БОГАТСТВА С. С. С. Р.
под общей редакцией А. Ф. АРСКОГО
ВЫПУСК XII

В. Я. ГЕНЕРОЗОВ

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1926 ЛЕНИНГРАД

Государственное Издательство
типография
ПЕЧАТНЫЙ ДВОР
Ленинград
Гатчинская, 26

Государств. публичная историческая библиотека РСФСР
1394252/12

Гиз № 8099.
Ленинградский Гублит № 5369.
9 л. Отп. 5.000 экз.

П 37
38
быт. XII

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Вопросы охотничьего хозяйства стали привлекать к себе усиленное внимание лишь после революции, в связи с тем обстоятельством, что значение пушнины в нашем внешне-торговом обороте возросло и перспективы русского пушного экспорта стали складываться весьма благоприятно. Это выдвинуло потребность в экономическом обзоре всего охотничьего хозяйства. Однако, существующая обширная литература по вопросам охоты не дает специального и систематического обследования пушного промысла с экономической точки зрения. В ней имеются многочисленные ценные работы по описанию промыслово-охотничьей фауны с точки зрения биологической и зоологической; техническая сторона охотничьего дела нашла себе полное отражение на страницах обширной специальной охотничьей периодической печати; бытовая сторона охотничьего промысла детально обрисована в географических и этнографических работах.

Первой и единственной в своем роде попыткой систематического сведения этого материала в одно целое является известная монография по охотничьему хозяйству А. А. Силантьева — „Обзор промысловых охот", но и в ней экономическая сторона вопроса не получила желательного детального освещения (особенно мало внимания уделено внешней торговле). Эта книга, содержащая данные по 1896 год, теперь уже значительно устарела и сделалась библиографической редкостью. Другого подобного обследования для более позднего периода не имеется. По отдельным и специальным вопросам (например, по статистике пушной торговли, звероводству, по охотничьему промыслу в отдельных районах и т. п.) имеются ценные монографии, но в них экономическое освещение рассматриваемых вопросов не является в большинстве случаев достаточно полным и связанным с другими вопросами охотничьего дела.

Потребность в специальном экономическом обзоре современного охотничьего хозяйства ощущается также и потому, что именно теперь выдвинут вопрос о составлении организационного плана охотничьего хозяйства, а эта задача, прежде всего, предполагает выяснение экономического значения этой отрасли народного хозяйства.

Учитывая это, я в настоящей работе имел в виду дать общий экономический очерк современного состояния охотничьего хозяйства и, в частности, его пушного промысла. Материалом служили данные русской и иностранной охотничьей литературы, а также несколько моих других работ, еще не появившихся в печати.

Так как разнообразие естественно-исторических и экономических условий заставляет рассматривать вопрос на основе районирования, то передо мною встала задача дать общий очерк экономической географии пушного промысла, и данная работа является опытом подобного обследования.

Сложность рассматриваемого вопроса, с одной стороны, и ограниченный объем данной работы, с другой, заставили меня остановиться на самом главном и отсылать за подробностями к специальным источникам.

Составляя очерк экономической географии пушного промысла, я попутно преследовал еще и другую цель — дать одновременно схематическую программу для экономических обследований охотничьего хозяйства в меньшем масштабе — в уездном, губернском и областном, так как именно на основе таких обследований и может быть построен реальный организационный план всего русского охотничьего хозяйства.

ГЛАВА I.

1. РАЙОНИРОВАНИЕ ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА НА ОСНОВАНИИ ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ.

Деление С.С.С.Р. на промыслово-охотничьи районы на основании их физико-географических и биологических особенностей было выполнено профессором А. А. Бялыницким-Бирулей и сводится к следующему.[1]

Делению на промыслово-охотничьи районы подлежит все пространство Европейской и Азиатской частей С.С.С.Р. и прилежащих территориальных вод, в современных государственных границах Союза.

На всем вышеозначенном пространстве государства охотничий промысел распадается в зависимости от объекта, способов и основных физико-географических условий, при которых он производится, на два главных типа:

1) Промысел сухопутных (и речных) зверей и всех птиц, производящийся на всем материковом и островном пространстве Европейской и Азиатской частей Республики, и

2) Промысел морских зверей, производящийся как в омывающих берега государства частях океанов, так и во внутренних морях и частью в больших озерах. Этот последний промысел обычно рассматривается в связи с морским и рыбным промыслом, и потому в программу данной работы не входит.

В основу районирования охотничьего промысла первого типа, т.-е. сухопутного промысла, естественно, в первую очередь должно лечь деление государства на политико-географические единицы: 1) Европейскую часть, 2) Сибирь, 3) Среднюю Азию и 4) Кавказ, столь существенно различающиеся между собой по своим географическим и физико-биологическим условиям, а на почве этих последних представляющие существенные отличия и в культурном и в экономическом своем состоянии. В пределах каждого из этих основных подразделений характер охотничьего промысла изменяется в зависимости от объекта промысла, т.-е. тех видов зверей, которые служат предметом промысла, и, кроме того, в зависимости от экономических и социальных условий промысла. Таким образом, при разделении вышеперечисленных частей Союза на промыслово-охотничьи районы имеют значение в первую очередь зоогеографические условия промысла, а во вторую — специально экономические. Экономическому районированию ниже будет посвящена самостоятельная глава.

Европейская часть С.С.С.Р.

Европейская Россия в зоогеографическом отношении, т.-е. с точки зрения распространения объектов промысла, может быть разделена на три широтные полосы.

А. В тундре с морским побережьем и близлежащими островами Северного Ледовитого океана (Новая Земля, Вайгач, Колгуев) объектом промысловой охоты является главным образом песец, затем белый медведь, на Новой Земле по преимуществу белый медведь и песец и отчасти северный олень, именно там, где он сохранился еще в диком состоянии (Кольский полуостров, Новая Земля, предгорья Северного Урала), кроме того, из птиц — белая куропатка и различные водоплавающие птицы (как-то: утки, гуси и лебеди, добыча которых, особенно во время линьки, и сбор яиц имеет большое экономическое значение для местного населения); эта тундровая полоса по своим физико-географическим условиям в пределах Европейской части Республики может быть разделена на два района: западный—Кольский полуостров и морское побережье с островами[1] (на этих последних, между прочим, объектом промысловой охоты служит гага), и восточный, к востоку от Белого моря — Канин, Колгуев, Большеземельская тундра и Северный Урал; тем не менее в экономическом отношении она является крайне однотипной на всем своем пространстве. (Новая Земля со своим небольшим самоедским населением, не имеющим возможности обойтись без опеки правительства, с экономической точки зрения может

---

[1] Автор считает своим долгом принести проф. А. А. Бялыницкому-Бирулe искреннюю благодарность за сведения, почерпнутые из его работы.

[1] На Айновских островах производится сбор пуха.

быть рассматриваема как отдельный промыслово-охотничий район в полосе тундры.)

Суровый климат тундровой зоны, или полосы, препятствовал образованию мало-мальски крупной растительности, и в тундре мы встречаем только траву, мхи, лишаи и низкорослые полярные кустарники и деревья — березу и пр. Средняя годовая температура этой полосы почти повсеместно ниже 0; июльская близка к +10, а январская колеблется от —10 до —20 на русском севере и от —20 и ниже до —30 и местами до —40 на севере Сибири. Вегетационный период (весны и лета) продолжается 6—8 недель. В общем тундра, это — „безлесная пустыня, богатая водою, озерами, болотами, топями, торфяниками, моховыми зарослями, приземистыми кустарниками, песчаными местами, пространствами даже совершенно сухой почвы, мягкой, рыхлой, темнобурой, достигающей иногда полутора-аршинной толщины. Все эти элементы перемешаны в различных пропорциях, беспрестанно сменяя друг друга, в зависимости от рельефа почвы, вследствие чего получается крайне однообразная, сероватая, трудно уловимая картина. Такова низменная тундра". (А. А. Силантьев.)

Другим видом тундры является — возвышенная, такого же мрачного и однообразного характера, какую мы встречаем, например, на Северном Урале.

К характерным признакам тундры следует отнести вечную мерзлоту ее почвы, оттаивающей лишь на незначительную глубину и только на короткий срок летом, что не позволяет укорениться растительности с длинными корнями.

В Европейской части Республики тундровая зона простирается узкой полосой вдоль северного побережья Мурмана и далее к востоку почти вдоль полярного круга. В переделах Сибири, под влиянием холодных ветров Ледовитого океана и заходящих далеко к югу Тазовской и Обской губ, эта зона расширяется, спускаясь в районах этих морских заливов до 64° северной широты. Далее южная граница тундровой зоны направляется к северо-востоку и достигает самой северной границы в районе Хатанги. Отсюда граница вновь понижается и идет на восток приблизительно вдоль 70° сев. шир. В районе Колымы тундровая полоса расширяется, спускаясь в юго-восточном направлении до перешейка Камчатского полуострова, т.-е. до 60° сев. широты.

Б. Южнее тундровой зоны идет т а е ж н а я. Переход от первой ко второй происходит постепенно, и ясные границы обеих зон установить невозможно. Местами лес по долинам больших рек, в виде языков, подымается значительно севернее средней предельной границы лесной растительности. Местами же тундра как бы островами, иногда значительных размеров, вторгается в смежную таежную зону.

Таежная полоса, или зона, тянется широкой полосой от западной границы до берегов Тихого океана, постепенно расширяясь. В большей своей части она характеризуется преобладанием хвойных пород; по направлению к югу наблюдается внедрение лиственных пород и затем наступает полоса дубров, сменяющаяся в Европейской части Республики лесостепной полосой. В Западной Сибири тайга переходит в широкую полосу лесостепи, значительно суживающуюся в средней и юго-восточной Сибири.

Климат таежного пояса, особенно его северной части, также суровый. Граница земледелия от полярного круга на Кольском полуострове понижается в Нарымском крае (В. Сибирь) до 62° и вновь подымается до полярного круга в районе Верхоленска, чтобы затем круто направиться к югу по Яблонову хребту до Шантарских островов у устья Амура. Таким образом, значительная часть этой зоны совершенно непригодна для земледелия и местное население должно поддерживать себя рыбным и охотничьим промыслами и оленеводством. Южнее идет широкая полоса ненадежного земледелия, южная граница которой в средней и восточной Сибири проходит около 58 градуса сев. широты. И здесь, как и выше, сама природа ограничивает возможность приложения труда для человека и тем заставляет уделять особенное внимание охотничьему и рыбному промыслам. Громадные лесные пространства создают благоприятную среду для размножения пушного зверя и именно этот таежный район дает наибольшее количество ценной пушнины.

Таежная полоса является в промыслово-охотничьем отношении наиболее важной, так как имеет наиболее обильную и ценную промысловую фауну, зверей (лось, северный олень, косуля, соболь, куница, выдра, горностай, россомаха, медведь, лисица, рысь, белка, заяц-беляк) и птиц (глухарь, тетерев-косач, рябчик, белая куропатка, отчасти серая куропатка); эта полоса охватывает, главным образом, северную часть Республики от Финляндии и Балтийского моря до Уральского хребта включительно, т.-е. полосу хвойных лесов, на юге переходящую в разреженную культурой тайгу, а затем, в пределах западной и центральной части Р.С.Ф.С.Р., в более широкую, на восток суживающуюся полосу смешанных лесов; эта последняя по своей промысловой фауне не отличается резко от тайги (барсук, хорек, заяц-русак, лисица, а на западе — благородный олень, кабан), являясь в этом отношении в общем лишь обедненной.

В. Ю ж н ы й р а й о н Европейской части Республики — лесостепь и степь, представляет, наконец, третью и последнюю зоогеографическую полосу, которую по главному определяющему ее общий физико-географический и биологический характер признаку можно назвать степной полосой; в промысловом отношении к ней удобно присоединить также горную часть Крыма.

Промыслово-охотничья жизнь в этой полосе является весьма слабо развитой, так как в пределах ее, особенно в более западных частях, земледелие и другие промысла заслоняют охотничий промысел, который, кроме того, не имеет здесь для себя и достаточно разнообразных и обильных объектов, потому что промысловая фауна степной полосы крайне бедна (из зверей — лисица, корсак, волк, каменная куница, степной хорек, заяц-русак, сурок, в приречных камышах — дикая кошка; из птиц — стрепет, дрофа, серая куропатка, перепел). К востоку от реки Дона, в связи с меньшей населенностью, степная полоса приобретает большее промыслово-охотничье значение. На основании этого, только-что указанного различия между западной и восточной частями степной полосы, повидимому, возможно разделить ее на два промыслово-охотничьих района. Третий район представляют

горные части Крыма, в лесах которого сохранился еще благородный олень (также косуля, лисица, волк, куница-белодушка, барсук, заяц-русак).

Сибирь.

Сибирь в промыслово-охотничьем отношении должна быть разделена, главным образом, на две параллельные полосы, проходящие через всю страну от Уральского хребта до Тихого океана и являющиеся продолжением тундры и тайги европейской части. Тундровая и особенно таежная полосы в Сибири доминируют; только в Забайкалье имеется участок степи; Уссурийский край и Амурская область, отличающиеся от остальной Сибири и в зоогеографическом отношении, по своей своеобразной природе, промысловой фауне и общим условиям охотничьего промысла должны быть, несомненно, выделены в особый промыслово-охотничий район. По своему промыслово-охотничьему значению Сибирь во всяком случае стоит далеко впереди Европейской части Республики, так как она, за выключением некоторых юго-западных, по преимуществу земледельческих частей, почти на всем своем пространстве является в социально-экономическом отношении преимущественно промыслово-охотничьим районом; для ее инородческого и отчасти русского населения охотничий промысел является если и не всегда единственным, то большею частью важным источником существования.

А. Тундровая полоса Сибири не представляет существенного отличия от соответствующей полосы европейской части ни по объектам промысла, ни по социально-экономическим условиям; для ее преимущественно инородческого населения важнейшим поомыслово-охотничьим объектом является также песец.

Б. Таежную полосу вместе с горной тайгой южной окраины Сибири (Алтаем и Саянами), так же, как и в европейской части, следует считать наиболее богатой промысловым зверем, притом зверем, представляющим нередко весьма высокую ценность, каковыми являются некоторые виды, доставляющие пушнину исключительно ценную или по своей индивидуальной стоимости (соболь, чернобурая лисица), или по массовой стоимости (белка, горностай). Кроме этих пород пушного зверя (а также—колонка, выдры, россомахи, лисицы, рыси, волка, медведя, зайца-беляка, имеющих большую меновую стоимость), тайга Сибирская изобилует промысловым зверем, имеющим большое значение, как главный и постоянный источник для пропитания населения (лось, благородный олень, северный олень, косуля, горный баран, горный козел, кабарга).

Тундра и северная часть Сибирской тайги в экономическом отношении распадаются на два района — Западный—от Урала до Анабара, с одной стороны, и Восточный — от Анабара до Колымы, так как Западная Сибирь и соседние части Восточной в торговом отношении тяготеют к Березову и Енисейску, как торговым центрам в меховой торговле, а Восточная Сибирь — к Якутску. Крайний северо-восток Сибири (от Колымы)—Анадырский край, побережье Охотского моря и Камчатка, как в тундровой (очень узкой здесь), так и в таежной полосе, представляет отдельный промыслово-охотничий район, так как добываемая здесь пушнина (соболь, лисица, песец, медведь, россомаха, горностай) имеет торговый выход преимущественно к морю.

Горную часть таежной полосы на южной окраине Сибири—Алтай и Саяны, также Забайкалье и Уссурийский край вместе с Амурской областью с промыслово-охотничьей точки зрения следует считать самостоятельными районами. Первый из них (Алтай и Саяны) мало отличается от остальной Сибирской тайги по характеру промысловой охоты; объектом ее служат почти те же звери (лось, марал, косуля, северный олень, горный козел, кабарга, ирбис, соболь, колонок, россомаха, выдра, барсук, лисица, медведь, белка, сурок) и птицы (глухарь, тетерев), но в связи с охотничьим промыслом и как следствие его (торговля пантами дикого оленя), там развился побочный промысел — мараловодство. Второй район (Забайкалье) в южных и средних своих частях имеет более степной характер (промысел сурка), но в общем по объектам охоты (кроме вышеперечисленных зверей, также степной хорек, куница-харза, тигр) и складу промысловой жизни носит тот же характер, что и первый (также мараловодство), но территориально достаточно обособлен. Третий район (Уссурийский край и Амурская обл.) в отношении промысловой фауны значительно отличается от остальной Сибири (лось, изюбр, косуля, горный баран, пятнистый олень, горал, восточный кабан, тигр, леопард, амурский дикий кот, лисица, енотовая собака, амурский барсук, колонок, соболь, бурый медведь, гималайский медведь, красный волк, манчжурская белка), кроме того, и общий характер охотничьего промысла осложняется здесь тем обстоятельством, что этот район граничит с Китаем и вследствие этого представляется более сложной социально-экономическая жизнь местного промыслово-охотничьего населения.

Средняя Азия.

Русская Средняя Азия (Степная область, Туркестан и Закаспийская обл.) по своей физико-географической природе резко отличается от выше рассмотренных частей С.С.С.Р., представляя два преобладающих типа ландшафта — на западе степной и пустынный, на востоке — горный. В зависимости от этого и охотничий промысел можно разделить здесь на два района:

А. В пустынно-степном районе, охватывающем западную и северную части русской Средней Азии: Уральскую, Тургайскую, Акмолинскую и Семипалатинскую области, а также Закаспийскую обл. и западную часть собственно Туркестана, объектом охоты служат частью степные звери и птицы (сайгак, дзерен, степной хорек, перевязка, корсак, лисица, караганка, степной волк, сурок, бульдрук, дрофа, стрепет), частью представители фауны камышевых зарослей по речным долинам (рек Сыр-Дарьи, Джаны-Дарьи, Аму-Дарьи, Теджена) и по берегам озер (Арала, Балкаша, и др.), состоящей как из более ценных в пушном отношении зверей (тигр, степной кот, камышевая рысь, лисица, шакал), так и из круп-

ных копытных зверей (благородный олень, кабан) и птиц (фазан).

Б. В районе гор и их предгорий, заполняющих восточную часть Туркестана (Семиречье, Сыр-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская обл.), частью покрытых лесами, объектом промысловой охоты служат частью те же звери, что и в предыдущем районе, но на больших горных высотах к ним прибавляется значительное число видов, ценных в мясном или пушном отношениях (горный баран, горный козел, ирбис, манул, куница, белодушка, медведь, красный волк, сурок, горная куропатка, горная индейка).

Кавказ и Закавказье.

Кавказ и Закавказье в промыслово-охотничьем отношении могут быть разделены на два района:

А. Северный горный район, обнимающий главный хребет и ближайшие его предгорья и характеризующийся значительным числом крупных видов зверей, из которых одни преследуются, главным образом, ради их мяса (благородный олень, косуля, зубр, тур, серна, кабан), другие же ради их меха (леопард, медведь, рысь, дикая кошка, оба вида куницы, лисица-караганка, волк), а также птиц (фазан, два вида тетерева, горная индейка).

Б. Южный район, к которому может быть отнесено все Закавказье, весьма разнообразное по своей физической природе, а в связи с этим и по составу местной фауны, но в промыслово-охотничьем отношении едва ли представляющее большую степень дифференцировки. В горных системах Малого Кавказа мы находим частью ту же промысловую фауну, что и в главном хребте (благородный олень, косуля, горный козел, горная индейка, каменная куропатка, леопард, дикий кот, медведь, лисица, куница, белодушка), в низменностях же и камышевых зарослях по рекам и особенно в пустынно-степных пространствах Восточного Закавказья отчасти появляется фауна особого состава (шакал, камышевый кот, гиена, тигр, лисица-караганка, степной хорек, перевязка) и птицы (франколин, фазан, стрепет, дрофа и др.). Только местами в главном хребте охота составляет у некоторых горных племен, населяющих его, экономически важный промысел, в большей же части Закавказья она является лишь подсобным занятием населения.

ГЛАВА II.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЙОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ОХОТНИЧЬЕГО ХОЗЯЙСТВА.

Под названием охотничьего хозяйства условимся понимать самостоятельную отрасль народного хозяйства, имеющую своею целью рациональное использование известной части производительных сил страны, — именно, ее живого охотничьего капитала в виде промыслово-охотничьей фауны. Изображение современного положения русского охотничьего хозяйства в его географическом распределении и с экономической точки зрения составляет задачу особой, еще сравнительно новой экономической дисциплины — экономической географии. Последняя широко пользуется, как одним из своих основных методов, районированием. В данном случае, пытаясь произвести выделение охотничьих районов на основании отдельных экономических признаков, я в существе дела сталкиваюсь с более широкой задачей — наметить основные вопросы экономической географии охотничьего хозяйства и дать, насколько позволяют имеющиеся данные, опыт его экономического районирования, который мог бы в общих чертах охарактеризовать основные фазисы охотничьего хозяйства — его производство, обмен, распределение и потребление.

Каковы же основные задачи экономической географии охотничьего хозяйства? Их можно подвести под следующие три рубрики:

1) Инвентаризация или хозяйственный учет имеющихся охотничьих богатств: их качественный и количественный состав и географическое распределение.

2) Технические и хозяйственные формы охотничьего хозяйства, также с точки зрения их географического распределения.

3) Эволюция этих форм хозяйства и сравнение их с развитием тех же форм за границею.

Собранные и обработанные соответствующим образом данные выяснят состояние русского охотничьего хозяйства, его положительные и отрицательные стороны, тенденции и закономерность развития его отдельных отраслей. Все это, в свою очередь, явится основным материалом для экономической политики в области охотничьего хозяйства.

В виду ограниченного объема данной работы и недостатка необходимых данных по охотничьему хозяйству, она имеет целью дать: а) только общую схему экономической географии охотничьего хозяйства, являющуюся одновременно программой работ в его экономическом изучении, и б) наметить главнейшие мероприятия по упорядочению всего охотничьего хозяйства.

Инвентаризация охотничьих богатств.

Инвентаризация, или хозяйственный учет, наших охотничьих богатств является первой задачей при обследовании этих производительных сил природы. Качественный состав охотничьей фауны и ее распределение по отдельным районам, выделенным на основании физико-географической и биологической дифференцировки, указан в предыдущей главе. Что же касается количественного распределения охотничьих запасов, то этот вопрос приходится решать пока в самых общих чертах и отметить, как это делает А. А. Бялыницкий-Бируля, что таежная — по его классификации — область является в промыслово-охотничьем отношении наиболее важной. По своему характеру охотничья фауна в своей главной массе не поддается точному количественному учету; кроме того, разнообразие объектов также осложняет вопрос. Представляется возможность говорить только об относительном богатстве дичью и пушным зверем отдельных районов и наблюдать тенденции изменений в качественном и количественном составе фауны. Эти данные предполагают производство специальных районных обследований преимущественно экспедиционным путем. Собранный до сего времени материал довольно скуден. Работы Баргузинской и Саянской соболиных экспедиций дают ясный ответ о количественном распределении промысловых животных, но, к сожалению, касаются специфических охотничьих райнов соболиного промысла.

Если количественный учет дичи и зверя представляет массу затруднений, то значительно более легкой задачей является выяснение тенденций в изменении запасов охотничьей фауны. Сокращение числа охотничьих птиц и зверей легко поддается наблюдению населения и имеющиеся с мест данные позволяют нам подразделить охотничью территорию С.С.С.Р. с точки зрения большего или

меньшего обилия дичи и опасности ее истребления на следующие три группы районов:

а) районы с неистощенными охотничьими запасами,

б) районы угрожаемые, т.-е. быстро истощающиеся,

и в) районы с истощенными запасами или их раньше не имевшие.

Наибольший интерес для нас представляют угрожаемые районы, схематически изображенные на

Главной причиной уменьшения у нас охотничьих запасов является сам человек и его хозяйственная деятельность, изменяющая естественные условия страны. В Европейской части Союза — увеличение местного населения, а в Сибири — колонизация производят постепенное перемещение центра охотничьих запасов в более дикие места. На русском Севере заселение происходит в направлении с юга на север, в виде направленного к северу клина Вологда — Онега — Архангельск — Вятка, и этот колонизацион-

Картограмма № 1.

картограмме № 1 и отмеченные на ней косыми штрихами.

Как видно из картограммы, эти районы охватывают значительную часть лесной полосы Европейской части Республики и Сибири. На их охотничьих запасах уже сказалась разрушительная деятельность человека. Можно считать аксиомой следующее положение, выставленное американским зоологом — Вильямом Хорнадеем: „ни один вид птицы, зверя, пресмыкающегося и рыбы не может выдержать неограниченной промышленной эксплоатации".

ный клин, разрезая на-двое лесные богатства края, отодвигает большую часть птиц и зверей к востоку и северо-востоку, а меньшую часть к Финляндии. Одновременно происходит колонизация вверх по р. Вычегде и ее притокам и из бассейна Камы в бассейн Печоры в направлении с юга на север.

Заселяемые места обозначены на картограмме другою штриховкой. Если в северной и северо-восточной части Европейской части Республики в угрожаемых районах еще много дичи и охотничий промысел там носит чисто промысловый характер, то в более южных местностях охотничий промысел,

как таковой, теряет значение, не играет уже существенной роли в бюджете местного населения и приобретает характер любительский и спортивный.

Угрожаемые районы, входя в Сибирь, сначала расширяются в южном направлении, затем несколько суживаются и обнаруживают ясно выраженное направление с запада на восток. На карте, по материалам б. Переселенческого Управления за 1913 г., обозначены заселяемые районы и последние, именно, и представляют собою те местности, в которых сокращение запасов дичи и пушного зверя идет и будет итти быстрым темпом. Плотность заселения особенно велика в Западной Сибири, где ясно обнаруживается тенденция населения внедряться в тайгу, направляясь в глубь таежной области по ее рекам, на север, или направляться на юг, образуя особые самостоятельные угрожаемые районы Семиречья и юго-восточного Туркестана. По направлению к востоку плотность колонизации убывает и в Забайкалье, Амурской и Приморской областях заселяемые районы приобретают уже характер оазисов (см. картограмму № 1).

Сибирские угрожаемые районы, охватывающие южную часть таежной области, содержат в себе главные охотничьи богатства Российской Республики.

На север от угрожаемых районов в Европейской и Азиатской части Республики лежат районы с неистощенными, но сравнительно меньшими охотничьими запасами. Эти последние районы обладают менее разнообразной промысловой охотничьей фауной, менее благоприятными для нее естественными условиями и очень редким населением, как это видно из следующей таблицы.

Плотность населения в Зап. Сибири в 1917 г.

На одну квадратную версту приходится душ обоего пола:

Название зон.	Плотность населения.
Тундра	0,02
Северная тайга	1,5
Лесостепь	7,4
Сев. степи	4,5
Горный Алтай	4,5
Южные степи — пустыни.	1,2

В среднем 1,8 чел. на кв. версту.

Мы можем сказать, что главная масса наших охотничьих богатств уже находится под угрозою сокращения и в отдельных случаях это уменьшение зашло очень далеко.

На юг от угрожаемых районов идет полоса, где неразумной хозяйственной деятельностью человека охотничьи богатства или значительно подорваны или уже окончательно уничтожены и где охота, если и имеет какое-либо значение, то только как спорт.

Все сказанное выше дает нам лишь самую общую схему. Чтобы представить полную, детальную картину инвентаризации, необходимо для всех главнейших объектов промысловой охоты составить аналогичные картограммы, использовав для них данные анкет и экспедиций. Общая сводка этих карт покажет, каково положение отдельных представителей промыслово-охотничьей фауны, где их центры распространения, какие подрайоны в указанных районах должны быть признаны особо-угрожаемыми и обратить на себя усиленное внимание государственных органов по охране охотничьего промысла в С.С.С.Р.

Эта важная в практическом отношении работа уже была начата отделом рыбоводства и охоты министерства земледелия в 1911 — 1912 годах. Указанным отделом, в целях сохранения соболиного промысла и прежнего положения России по снабжению международного пушного рынка ценной пушниной, организованы были 4 соболиные экспедиции: на Урал, в Забайкалье, Саянский район и на Камчатку. На Урале под соболиный заповедник[1] была намечена Матвеевская Парма; в Забайкалье был выделен и вполне организован заповедник в 200 000 десятин и при нем охотничий или эксплоатационный участок. Еще более крупный заповедник был устроен в Саянских горах, площадью в 600 000 десятин. Полученные результаты вполне подтвердили рациональность этих мер охраны ценных промысловых животных. В Саянском районе также выделено особое охотничье хозяйство на реке Казырсуке. На Камчатке намечены два соболиных заповедника.

Вся эта работа по охране соболя должна в будущем быть расширена и охватить других промысловых животных и другие промысловые районы.

Состав промыслово-охотничьей фауны, ее распределение, ее увеличение или уменьшение интересует нас, как основной фактор в стадии производства, каким является охотничье хозяйство с народнохозяйственной точки зрения. Но необходимо обратить внимание на то, что само охотничье население, как хозяйствующий субъект, должно подлежать государственной охране и это в полной мере справедливо по отношению к инородческим охотничьим племенам наших окраин.

Детальное выяснение „производственных центров" главных сортов пушнины приведено ниже в главе об экономическом значении пушного промысла. Что же касается общей характеристики русского пушного промысла — распространения главнейших его животных и размеров средней их добычи, то в этом отношении нужно сказать следующее.

Главную массу пушного товара дает Сибирь. Она поставляет большую часть дорогой и средней по цене пушнины (соболь, голубой и белый песец, темные сорта лисицы, горностай, хорек), а другие сорта, например белка, красная лисица, заяц, получаемые из Сибири, расцениваются выше соответственных европейских сортов.

Главный доход получается от зверей, дающих сравнительно дешевую пушнину, но добываемых в массовых количествах, каковы: белка, заяц, сурок, хорек и колонок; затем идут средние по ценности сорта — красная лисица, белый песец, горностай; из более ценной пушнины обращает на себя внимание соболь.

Добыча куницы, голубого песца, чернобурой лисицы, выдры, рыси, россомахи, дикого северного оленя, волка, барсука и медведя — по размерам значительно ниже добычи указанных выше массовых и дешевых сортов и перечисленные пушные звери

[1] О заповедниках подробно будет сказано ниже.

обычно являются случайным объектом охотничьего промысла, за исключением северного оленя, волка, медведя и барсука.

Приводимые ниже цифровые данные о средних размерах добычи отдельных пушных зверей заимствованы мною из статьи Д. К. Соловьева „Экономическое значение охоты в С.С.С.Р.“, помещенной в № 4—5 журнала „Пушное Дело“ за 1925 г., а также из отчетов о заготовке пушнины за последние годы.

Я позволю себе ограничиться приведением ниже данных о промысловом значении в довоенное время, о сортах и главных районах добычи наиболее важных представителей охотничьей фауны, каковы: белка, заяц, сурок, хорек, красная лисица, голубой и белый песец, горностай, а из более ценных — соболь. Цены взяты довоенные рыночные — 1912—1913 гг.

Белка добывается на всем обширном пространстве таежной области (за исключением Камчатки) в количестве около 15 миллионов штук на сумму до 7 500 000 руб., по довоенным ценам.

Летом белка имеет рыжую окраску, зимою же голубовато-серую; брюшко всегда у нее остается белым. Однако в пределах столь громадной области распространения белка представляет массу видоизменений по окраске, в зависимости от широты, долготы и рельефа местности и даже, повидимому, от состава насаждения, обусловливающего характер ее пищи, неостающейся без влияния на добротность меха. В общем, чем севернее и восточнее обитает белка, тем ее мех интенсивнее перекрашивается к зиме и становится пушистее, теплее и ценнее. В странах с мягким климатом белка одевает зимний наряд позже и в нем в значительной мере сохраняется рыжеватый оттенок. Благодаря такой сильной изменчивости в окраске, в торговле различается целый ряд сортов белки, именуемых по месту ее добычи, что может быть поставлено в связь с образуемыми ею географическими подвидами. В настоящее время признается, что в Европейской части Союза распространены подвиды белки со светлым мехом; в Сибири, начиная с предгорья Алтая и Саян и к востоку от Енисея, живет темная разновидность, при чем Западная Сибирь населена, повидимому, переходными формами и смесью западной и восточной форм (Д. К. Соловьев).

Если сравнить типичные шкурки, получаемые из отдельных районов, то легко можно заметить закономерность в изменении окраски беличьих мехов. Красноватый оттенок, остающийся на зимней шкурке из Финляндии и западной части Р.С.Ф.С.Р., постепенно ослабляется при передвижении на восток; белка становится светло-серой, пепельной, но без так называемого „голубого“ отлива. Последний обнаруживается ясно в восточной половине Сибири за Байкалом, и далее к востоку цвет белки становится более темным, с черноватым, но не бурым оттенком.

Пушистость меха и особенно подшерстка увеличивается в направлении с юга на север.

В связи со всем этим изменения расценки отдельных сортов белки колеблются в своих крайних пределах в два-три раза.

Бассейны главных сибирских рек одновременно являются и главными „производственными центрами“ беличьего товара. Ежегодные значительные колебания выхода, т.-е. урожая белки, широкое распространение этого зверька и его массовые перекочевки не дают возможности точнее выделить его производственные центры.

Заяц добывается в Республике, в урожайные годы специально на мех, в количестве до 5 милл. штук и при средней довоенной цене в 35 коп. давал валового дохода до 1 750 000 рублей. Район его распространения охватывает всю лесную область, но добыча его на мех сосредоточивается преимущество в восточных губерниях Европейской части Республики и в Западной Сибири. Значительные количества зайчины, добываемой не промысловыми охотниками, не используются для выделки на мех.

Лучшим сортом считается заяц из Западной Сибири.

Заяц, как и белка и лисица, распространен более или менее равномерно по всей территории Республики, и выделение специальных заячьих районов не представляется возможным, тем более что этот плодовитый грызун в отдельных районах периодически численно увеличивается и уменьшается.

Сурок добывается ежегодно на продажу в количестве до 2 300 000 штук на сумму около 2 530 000 руб. по довоенной цене (по Соловьеву).

Главными районами его обитания являются области Уральская, Тургайская, Акмолинская, а также горные районы Алтая, степные, холмистые предгорья, безлесные склоны и перевалы с каменистою россыпью в Забайкалье и далее к востоку, а также Камчатка.

Естественные запасы этого грызуна за последнее довоенное десятилетие подверглись значительному сокращению из-за того, что колонизация все более захватывала районы его обитания и там поселенцы прибегали к истребительным приемам добычи этого грызуна (заливание нор водою и т. п.).

Степной хорек из Западной Сибири, черный или обыкновенный хорек Европейской части Р.С.Ф.С.Р. и колонок, или сибирский хорек, представляют собою дешевые сорта пушнины, несколько меньшего экономического значения, чем заяц. По Соловьеву, в среднем в год добывается до 1 150 000 штук шкурок на 1 332 000 рублей.

Крупную статью в общем балансе пушного промысла представляют собою лисицы, белые песцы и горностаи.

Обширный район распространения лисицы совпадает в общем с районом распространения зайца — беляка и русака. По отдельным годам количества лисиц и зайцев, как и вообще других сортов пушнины, колеблются в значительной степени, и по отдельным районам можно наблюдать периоды увеличения численности пушного зверя, сменяющиеся понижениями его выхода, но в общем распространение красной лисицы носит более или менее равномерный характер, что объясняется способностью лисицы хорошо уживаться в соседстве с человеком.

Количество добываемых в России лисиц с трудом поддается учету, но, судя по данным пушной торговли, можно допустить, что в урожайные годы

поступление на рынок лисьих шкур доходило до 350 000 штук, на общую сумму около 5 200 000 руб.

Что касается песцов, то их район распространения — тундра, и там также плотность заселения этим зверем не носит спорадического характера; голубые песцы, наоборот, имеют вполне определенный центр распространения — Командорские острова в Беринговом море.

Добыча белых песцов подвержена резким колебаниям, но в среднем составляет, по Шенкману, [1] около 56 000 штук, не считая крестоватиков, и до 65 000 штук по Соловьеву.

Горностай имеет большое промысловое значение в Западной Сибири и в Якутской области, хотя добывается повсюду. По данным Шенкмана и других, в среднем в год около 500 000 шт. шкурок этого зверька поступают на рынок на сумму в 1 500 000 р. и даже более. Особенно ценятся западно-сибирские сорта — ишимский, барабинский и другие.

Районы обитания соболя имеют характер „оазисов". В Европейской части Р.С.Ф.С.Р. его уже нет и, быть-может, только случайно он появляется на западном склоне северного Урала, перекочевывая туда с восточного склона. В районах бассейнов рек Тобола, Иртыша и Оби он количественно значительно уменьшился и обособленные районы его обитания все более уменьшаются в своих пределах. Сплошные районы его распространения начинаются за Байкалом, расширяясь к северо-востоку и востоку от этого озера, и там, как и в случае с белкой, находится главная масса соболя темной окраски и потому наиболее ценного.

По Шенкману, добыча соболя определяется в 20 000 — 25 000 шт. на сумму около 1 500 000 — 2 000 000 рублей. Почти такие же цифры приводятся и Соловьевым.

Насколько можно судить по имеющимся данным, вопрос о сохранении соболя, находившегося перед самой войной под угрозой истребления, вступил в более благоприятную фазу, и положение соболиного промысла в восточной половине Сибири вообще значительно улучшилось, хотя, может-быть, и временно.

По данным Д. К. Соловьева, в довоенное время добывалось на продажу пушного зверя ежегодно, в среднем, на сумму около 26 000 000 рублей.

Отмеченное выше сокращение охотничьих запасов, более подробно показанное в дальнейшем изложении, явилось преимущественно результатом хищничества, и в данном случае я несколько остановлюсь на выяснении того, что именно следует понимать под этим словом в применении к технической стороне охоты.

Хищничество проявлялось в двух направлениях:

1) Добыча не соразмерялась с естественным приплодом, и

2) Значительные количества добытого пушного зверя, попавшего в капканы и в другие самоловные промысловые орудия, не доставались охотнику.

[1] См. его статью в сборнике „Экспортные возможности России".

Из этих двух положений первое по своей ясности не требует пояснения. Что же касается второго, то оно сводится в сущности к следующему.

Основными орудиями пушного промысла служат: ружье, капканы и другие самоловные приборы. По условиям пушного промысла применение ружья далеко не всегда возможно и потому необходимо прибегать к пользованию другими орудиями — капканами и самоловами. Последние изготовляются самим охотником и бывают следующих двух основных типов: в одних — попавший зверь давится тяжестью бревна и убивается на месте, а в других — душится веревкой, шнурком из волоса или проволокой. Самоловные приборы, представляющие собой результат многовекового опыта, являются орудиями промысловой охоты в ее первоначальной экстенсивной форме. Они постепенно вытесняются капканами, как промысловыми орудиями, хотя более дорогими, но и дающими более богатую добычу, допускающими для охотника большое число всевозможных комбинаций-приемов — для поимки зверя. Капканный промысел — это, по сравнению с самоловами, шаг вперед, соответствующий более интенсивной форме пушного промысла уже в условиях развитого капиталистического характера, и это ясно видно из примера Северной Америки, особенно Канады, где инородцы — индейцы оставили свои самоловы и теперь пользуются исключительно капканами, как более выгодными орудиями лова. Применение последних сделалось в Америке своеобразною и очень сложною отраслью технического знания.[1]

Капкан, следовательно, представляет собою орудие производства капиталистического типа, тогда как самоловы являются орудиями производства в условиях натурального хозяйства. При всех своих преимуществах капкан имеет крупный недостаток: он недоступен по цене широким массам нашего промыслового населения, которое компенсирует пониженную добычливость самоловных аппаратов увеличением их числа. Этому помогает и то обстоятельство, что охотник в самом лесу находит обычно под руками все необходимое для их устройства. Их многочисленность приводит к тому, что охотник не может, да и не старается, их регулярно обходить и потому часть пойманного зверя поедается другими зверями, или портится в период оттепели, в результате чего получается напрасное истребление охотничьих богатств. В отношении к пернатой лесной дичи этот вред самоловов и силков сказывается особенно ярко.

Технические и хозяйственные формы в области охотничьего хозяйства.

Определение технических и хозяйственных форм, в которые выливается промысловая и спортивная охота, составляет вторую основную задачу экономической географии охотничьего хозяйства.

Сама техника производства охоты не настолько дифференцировалась, чтобы ее можно было положить в основу классификации. Ружье, с одной стороны,

[1] Подробности см. в брошюре В. Я. Генерозова: „Как добывать пушных зверей капканами". Ленинград. Госиздат. 1922.

и самоловные приборы, с другой, составляют основные орудия охоты. Те и другие могут быть самых различных систем, но этот признак не может характеризовать технических форм охоты, как отрасли народного труда.

Равным образом и разделение труда в охоте, как в производственной отрасли, совсем не развито и, кроме простой кооперации, мы не встречаем иных сочетаний труда.

Если рассматривать охоту с народно-хозяйственной точки зрения, то наиболее подходящим признаком классификации технических форм явится осуществление хозяйственного принципа, выражающегося в заботливом отношении к промыслово-охотничьей фауне, в ее охране и в стремлении соразмерить отстрел с естественным приростом. Соответственно с этим мы можем выделить примитивную, т.-е. дикую или хищническую форму охотничьего хозяйства и противопоставить ей культурную. Обе формы встречаются в районе как промысловой, так и спортивной охоты.

Обычно производимый ныне промысел пушного зверя носит на себе все признаки хищнической формы: ей можно противопоставить культурную форму экстенсивного и интенсивного типа. Экстенсивным культурным типом можно считать, например, охоту в эксплоатационном или охотничьем участке при Баргузинском соболином заповеднике. Интенсивной культурной формой явится промышленное звероводство двух систем: 1) вольной или островной, при которой звери сами держатся в определенном участке в виду его топографических свойств, напр. на острове, и 2) обычной или клеточной (типичное звероводство в узком смысле этого слова).

Приходится с сожалением отметить господство у нас в промысловых и спортивных районах хищнической, дикой или примитивной формы охотничьего хозяйства.

Число наших культурных хозяйств — в довоенное время — ограничивалось упомянутыми выше сибирскими соболиными заповедниками и рядом мелких охотничьих хозяйств спортивного типа, расположенных преимущественно в районах, отошедших от С.С.С.Р., в юго-западном крае, Польше и Прибалтике, а также около крупных центров в роде Петербурга, Москвы, Киева и вдоль железнодорожных линий, ведущих к этим центрам. В общей массе эти культурные хозяйства были каплей в море, а с революцией их число еще поубавилось. Революция, однако, очень много способствовала распространению идеи об охоте, как об одном из источников национального дохода, а также сознанию необходимости планомерной охраны охотничьих богатств путем заповедников и заказников, путем устройства зооферм или звероводных питомников-рассадников, путем учреждения опытных охотничьих хозяйств или станций и другими мерами.

Подробнее этот вопрос освещен в работах Д. К. Соловьева: „Что такое охотничье хозяйство“ и „Типы организаций, способствующих охране природы“, и к этим работам я отсылаю интересующихся.

В основу классификации хозяйственных форм охотничьего хозяйства следует положить два признака:

1) Цель, которая преимущественно преследуется охотником, и

2) Экономическое значение охоты, как источника дохода.

Целью может быть материальная выгода или удовлетворение охотничьей страсти, и соответственно этому издавна принято делить охоту на промысловую и спортивную, т.-е. любительскую. По распространению той или другой формы охоты территорию Республики делят на промысловые и спортивные охотничьи районы. Обычно понимают под промысловым районом такой, где охота является более или менее важным источником дохода для местного населения; в типично же спортивном охота производится почти всегда не из-за соображений материальной выгоды.

Далеко не всегда можно провести ясную границу между промысловым и спортивным районами. Эти два хозяйственных типа охотничьих районов постепенно переходят один в другой, образуя переходный полупромысловый район, или район падающего промысла, где настоящего промысла почти нет или из-за недостатка объектов, или из-за наличия у населения других более выгодных, чем охота, занятий.

На картограмме № 2 заштрихованная в клетку полоса образует такой переходный район падающего промысла: к северу и северо-востоку от него расположен промысловый район, а к югу и юго-западу — спортивный. При более детальном изучении картина представляется более разнообразной и сложной и, например, под Ленинградом есть небольшие центры промысловой охоты, а в Сибири около больших губернских городов наблюдается существование спортивной.

Приведенное на картограмме выделение трех охотничьих районов по их относительному экономическому значению для промыслового населения было сделано схематически из-за недостатка данных и относится к довоенному времени, но в общем остается верным и типичным также и теперь.

С народно-хозяйственной точки зрения недостаточно знать, что в таком-то районе охотничий промысел — основа существования местного населения; важно знать, сколько в абсолютных цифрах он дает дичи и пушнины, т.-е. знать его абсолютную производительность. Естественный прирост дичи и пушного зверя не поддается точному учету, но об этой естественной производительности можно судить по ее товарному выходу, т.-е. по количеству дичи и пушнины, идущей из данного района на покрытие местного потребления и для сбыта на рынок. Эти последние данные получаются или анкетным и экспедиционным путем, или через торговый аппарат, и позволяют определить производственные центры для отдельных объектов охоты.

Оценивая стоимость пушнины, добывавшейся в России до войны, по ценам международного рынка, ее нельзя определить ниже 50 000 000 р. и 25%—35% мирового урожая пушнины.

Говоря вообще, можно утверждать, что главная масса продуктов охоты идет из угрожаемого района,

Картограмма № 2.

т.-е. из мест, более густо населенных, чем наши дальние окраины. Но угрожаемый район велик и, если говорить об отдельных промысловых животных и их производственных центрах, — то обнаружится весьма неравномерное их распределение.

Так, работы соболиных экспедиций обнаружили неравномерность распределения центров соболиного промысла и подобное же районирование должно быть выполнено по отношению и к другим промысловым животным.

Данные об эволюции форм охотничьего хозяйства у нас и за границею подробно изложены в главе IV — „Охотничье хозяйство и его организация".

ГЛАВА III.

ПРОМЫСЛОВО-ОХОТНИЧЬЕ НАСЕЛЕНИЕ.

Выше была дана краткая характеристика физико-географических зон Республики. Природные факторы—климат, почва, рельеф поверхности, определяют собою существующий в этих зонах растительный и животный мир, а флора и фауна самым тесным образом переплетаются с хозяйственною деятельностью человека и предопределяют формы его хозяйственного быта.

Все эти природные факторы более или менее постоянны, их изменения происходят медленно и сказываются заметным образом лишь на протяжении многих веков.

Другим фактором, влияющим на хозяйственный быт, особенно в области сельско-хозяйственного, лесного, рыбного и охотничьего производства, — является воздействие человека на природу. Этот второй фактор представляется весьма изменчивым по характеру, в зависимости:

а) от роста населения и изменения его плотности по отношению к данной, остающейся неизменной, территории;

б) от соотношения между сельским и городским населением, или точнее — между сельско-хозяйственным и промышленным (это соотношение является показателем того, в какой мере население развивает промышленную деятельность, т.-е. находит для себя новые, более рентабельные источники дохода, чем сельское хозяйство и близкие к нему по типу рыбный, охотничий и лесной промыслы);

в) от развития путей сообщения, от создаваемой этим большей или меньшей экономической близости к внутреннему и внешнему рынкам и от вызываемого этим обстоятельством вовлечения местного населения в торговый оборот.

Как результат взаимодействия природных факторов, с одной стороны, и экономических, с другой, создается хозяйственный тип данного района и целой страны; этим же взаимодействием определяется характер отдельных хозяйственных отраслей и темп их экономического развития.

Влияние природных факторов, а также плотности населения, сказывается особенно сильно в отношении таких промыслов, которые находятся в большей, чем промышленность, зависимости от м е с т н ы х естественных производственных рессурсов, как, например, сельско-хозяйственный, рыбный, лесной и охотничий промыслы.

Проф. М а с л о в в своем труде „Теория развития народного хозяйства“ определяет уровень сельско-хозяйственной эволюции, как функцию двух переменных, — именно, совокупности природных и экономических факторов, и пишет: „сопоставляя плотность населения на всей поверхности земного шара с системой хозяйства в соответствующих пунктах, мы найдем, что независимо от культурного уровня населяющих землю народов, независимо от степени их экономического развития, данной плотности населения соответствует определенная система хозяйства“.

Эту же мысль проф. Ш м о л л е р выразил в цифрах следующей сокращенной схематической таблицы нормальной плотности населения при различных системах хозяйства.

С и с т е м ы х о з я й с т в а.	Плотность населения на 1 кв. километр. от	до
1) Охотничьи и рыбачьи народы в северных областях	0,02	0,05
2) То же с прибавкой земледелия, как подсобного промысла	0,2	0,7
3) Кочевое пастушеское хозяйство . . .	0,7	1,8
4) Переходное хозяйство — от кочевого к оседлому земледельческому . .	3,4	
5) Области экстенсивного переложного земледелия.	—	8,9
6) Земледельческие области с трехпольным севооборотом	17,7	35,0
7) Земледельческие области в средней Европе с интенсивным земледелием и развитою промышленностью	70,0	106,0

Эта таблица показывает, что чем реже население, тем большее значение должен неизбежно иметь охотничий промысел. Действительно, по данным переписи 1917 года, плотность населения в тундре равнялась 0,02 чел. души на квадратную версту, в северной тайге плотность повышалась до 1,5; в лесостепи

Зап. Сибири до 7,4 и несколько понижалась в более южных районах, доходя до 4,5 чел. души на квадратную версту в Горном Алтае и в северных степях (не в пустынях). Для Европейской части Р.С.Ф.С.Р. мы имеем *(для 1897 г.)* соответственные несколько более высокие цифры: для тундры — 0,3, для таежной зоны — 13,5, смешанных лесов — 40,8 и лесостепей западных — 59,4 и для восточных — 28,8 чел. души на кв. версту.

Все эти данные ясно доказывают то положение, что охотничий промысел для крайнего севера и северной части таежной зоны является н е з а м е н и м ы м и естественным источником существования местного населения. Сама природа, совместно с воздействием экономического фактора — малою плотностью населения, закрепляет там указанное значение охоты и создает основу для нашего районирования — для выделения в тундровой и таежной зонах районов типичного промыслово-охотничьего и полупромыслового. Это заставляет нас обратить особенное внимание на сохранение там охотничьих рессурсов, как основы этого важного там промысла. Правда, колонизация повышает плотность населения, но этот процесс идет в таежной и тундровой зонах сравнительно медленно и встречает в самих природных условиях предел к повышению плотности населения.

В исторической перспективе воздействие природных и экономических факторов, связанных с деятельностью человека, на формы хозяйственного быта и на изменение с о с т а в а промыслового охотничьего населения, было, в кратких словах, таково.

Колонизационная волна еще со времени Ермака направлялась непрерывно на восток, к Тихому океану, проходя преимущественно через южную часть таежной области и северную лесостепной. Русские поселенцы силою вытесняли местное инородческое охотничье население и на ряду с земледелием начинали заниматься и пушным промыслом. Повышенная плотность населения и усиленное преследование зверя в колонизуемых районах частью приводило к истреблению пушного зверя, частью отпугивало его, и он перекочевывал в более глухие северные части тайги, а за ним следовали и инородческие племена, видевшие в нем свой основной источник существования. Колонизационная волна переселенцев проявляла тенденцию к расширению и это приводило к тому, что русское население все более и более, преимущественно по долинам рек, распространялось к северу и к югу, оттесняя инородцев частью в северную тайгу и тундру, а частью, в южных районах, в горные лесистые районы. На диаграмме № 1 угрожаемый, т.-е. истощаемый охотничий район ясно иллюстрирует сказанное.

Такое вытеснение инородческого населения русскими пришельцами встречает свой предел в естественных условиях типично-промысловых охотничьих районов — именно в том, что, передвигаясь в северном направлении, русские постепенно вступали в район неустойчивого земледелия (см. картограмму № 1) и в неземледельческую полосу северной тайги и тундры. Инородцы оказываются ныне загнанными в местности, где, кроме охоты и рыболовства, местное население не находит себе иного приложения своего труда.

Некоторые инородцы, как, напр., якуты, приспособились к новым условиям, оказались способными конкурировать на хозяйственном поприще с русскими, тем более, что у них оказалось в значительной степени развитым скотоводство. Но большинство других инородцев вынуждено было уступить свои места русским и превратилось в объект самой безастенчивой торговой эксплоатации торговцами-скупщиками. В связи с этим и под растлевающим влиянием на этих пасынков природы отрицательных сторон пришлого населения (пьянство, заразные болезни), мы наблюдаем их вымирание, и естественно, поэтому, выдвинуть старый вопрос об охране инородческого населения от преждевременной гибели.

На это вновь надлежит обратить внимание, как во имя гуманных соображений, так и учитывая то обстоятельство, что только инородческое население, приспособившееся к суровым условиям тайги и тундры, способно полностью использовать естественные охотничьи и рыбные рессурсы этих районов. При создавшемся естественном разделении труда между инородческим и русским населением, только благодаря первому, наши северные природные богатства вовлекаются в хозяйственный оборот и используются. Не надо упускать из виду, что обширные леса Сибири дают ничтожный относительный доход на десятину и что они при редкости населения пока являются в хозяйственном отношении только естественной средой, на основе которой создается пушное богатство Сибири, и только последнее является таким хозяйственным объектом, которое действительно используется местным населением для сбыта на внешний рынок. Доход от сибирской тайги получается в виде пушнины.

Все это вместе взятое подчеркивает важность разрешения инородческого вопроса и неразрывно связанного с ним охотничьего промысла. Последний является в такой мере основой их хозяйственного быта, что не может быть рассматриваем вне зависимости от других сторон жизни инородческого населения.

Главным мероприятием, которое может задержать исчезновение ценной колонизационной силы на крайнем севере в лице инородцев, является общее улучшение их жизненных условий, что связано с повышением реальной оплаты их тяжелого труда.

Это предполагает вмешательство государственной власти, направленное на прекращение эксплоатации со стороны русских скупщиков. При этом окажется возможным несколько ослабить вредное влияние отрицательных сторон цивилизации на инородцев.

Реально это может быть осуществлено лишь при разумной опеке инородцев, которых бы снабжали всем им необходимым на возможно льготных условиях, отстраняя услуги хищнического частного торгового капитала. Одновременно нужно вовлечь инородцев в торговый оборот, сблизить их экономически с иностранными пушными рынками и повысить местные цены на пушнину соответственно уровню цен на мировом рынке.

Такое общее экономическое задание оказывается трудно исполнимым на практике. Еще в довоенное время применялось частичное снабжение инородческого населения через универсальные государствен-

ные склады, являвшиеся слабым подобием торговых факторий на американском севере. Постановка была настолько неудовлетворительна, что открывала самое широкое поле деятельности частному торгашескому капиталу, история деятельности которого в этих районах тождественна с тем, что обычно происходит при первоначальном появлении европейцев в колониях. Колоссальная прибыль, основанная на торговых операциях, граничащих с уголовными деяниями, обусловленная низким умственным уровнем местного населения и отсутствием конкуренции со стороны других торговых организаций — вот картина того, что мы видели во всех типичных промыслово-охотничьих районах как Русского Севера и Сибири, так и заокеанских колониальных стран всего земного шара.

Поднятие экономического благосостояния инородческого населения правительственными мероприятиями предполагает затрату со стороны правительства капитала для этой цели и создание конкуренции между торговым частным, сравнительно мелким, капиталом и государственным или совместно с ним действующим кооперативным.

Если в прежнее время мы наблюдали совместную деятельность государственного капитала с хищническим частным торгашеского типа, то теперь, в виду недостаточности государственного капитала для того, чтобы охватить все отрасли народой хозяйственной жизни и вытеснить отовсюду частный капитал, приходится ставить вопрос не об изгнании частного капитала из сферы торгового посредничества, а о том, чтобы одна форма капитала частного — мелкая, хищническая, была заменена другой — крупной, находящейся под контролем правительственной власти и, быть-

может, работающей в одних и тех же торговых организациях. Одновременно, на новый частный капитал, допускаемый к посреднической деятельности с большими ограничениями в свободе деятельности, должны быть возложены новые функции: он должен давать толчок развитию местных производительных сил, быть не только скупщиком, но и организатором, о чем будет подробнее сказано ниже — в главе о существующих системах скупки пушнины и о тех возможностях, которые открываются для частного капитала в этой области.

Кроме государственного капитала, в роли защитника трудящегося обычно выступает также кооперативный капитал. В применении к данному случаю не надо упускать из виду того, что само инородческое население слишком бедно, чтобы создать нужный капитал в требуемом количестве для борьбы с частным и что по отношению к инородцам деятельность кооперативных организаций местного русского населения явится лишь заменою одних скупщиков — частных торговцев — другими — чужими для инородцев кооперативными органами, заинтересованными в том, чтобы удалось скупить пушнину подешевле и продать подороже. Поэтому вопрос о привлечении капитала для развития производительных сил охотничьих районов и улучшения подъема доходности пушного промысла должен быть разрешен в смысле выработки таких форм, которые создали бы возможно большее вовлечение в эту сферу как государственных, так и кооперативных и частных крупных капиталов, под контролем государства, которое бы обеспечило промышленнику — охотнику, как русскому, так и инородцу — возможно высокую оплату его труда.

ГЛАВА IV.

ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО И ЕГО ОРГАНИЗАЦИЯ.

Несмотря на свое абсолютное и относительное значение в экономике страны, охотничье хозяйство С.С.С.Р. находится в довольно печальном состоянии: его живые запасы, хищнически использовавшиеся в течение долгого ряда лет, убывают, и теперь особенно ярко чувствуется настоятельная потребность в рациональном, чисто-хозяйственном подходе к делу восстановления и развития этой отрасли народного труда.

В отношении пушнины со всех сторон поступают жалобы на уменьшение количества зверя и на увеличение трудности его добычи.

Основной причиной изменений в охотничьем хозяйстве всякой страны является хозяйственная деятельность человека. В результате ее, живой охотничий капитал страны всегда и всюду уменьшался, и только в самое последнее время были найдены возможности сочетать, без убытка для охотничьего хозяйства, использование охотничьих богатств с развитием других естественных сил и с другими формами человеческого труда.

Под вредным влиянием хозяйственной деятельности человека естественные условия обитания охотничьих зверей и птиц настолько изменяются, что многие из них не могут приспособиться к новой обстановке и исчезают (вымирают или вылавливаются), другие же перекочевывают в более дикие места. Далеко не все представители фауны поступают одинаково: некоторые исчезают сразу же при известной плотности населения, другие мирятся с новой обстановкой, лишь бы было им чем питаться и где выводить детей. Рост населения, а следовательно и числа охотников, увеличение площади обрабатываемой пашни за счет вырубаемых лесов и осушаемых болот неизбежно всюду приводили к падению охотничьего промысла, к уменьшению его экономического значения, как источника дохода для широких масс сельского населения. Этот фактор — хозяйственная деятельность человека — является причиной, не поддающейся нашему воздействию. При экономическом развитии страны экстенсивные формы труда, в виде охотничьего промысла, естественно, должны уступать место другим, более производительным и доходным.

Второй причиной повсеместного сокращения охотничьих запасов является истребительная деятельность человека, его хищническое использование этих богатых даров природы. В данном случае в течение многих столетий население безрассудно расхищало это природное богатство:

1) путем несвоевременной охоты, каковой должна считаться охота или ловля животных — в брачный период жизни, на самок в период их беременности или хождения с молодым, еще беспомощным приплодом, на птиц — в период гнездования и воспитания молодых,

и 2) путем применения губительных приемов добычи зверя и птицы (автоматические ловушки, силки) и массового истребления животных в неблагоприятную пору их жизни — например, лосей и оленей по насту и гусей и уток — во время линяния.

Если население использует охотничьи рессурсы только для собственного потребления, то их обычно хватает надолго. Вопрос коренным образом меняется, когда продукты охоты получают доступ на рынок, — обычно сначала на местный, а затем и на международный. Широкий спрос и связанный с этим подъем цен на продукты охоты создает настолько сильный стимул к расхищению охотничьего капитала, что не только его естественный прирост в виде ежегодного приплода используется, но добыча начинает вестись и за счет самого запаса, основного охотничьего капитала страны. Мы должны признать, как аксиому, что естественный прирост в животном царстве меньше того, что может добыть человек, руководимый наживой.

Итак, количество дичи и пушного зверя в данной местности определяется, с одной стороны, естественным ее приростом и, с другой, — двумя указанными выше причинами: 1) изменением естественной обстановки существования объектов охоты и 2) способами и интенсивностью охотничьего промысла.

Первая причина представляет нормальное явление в экономическом развитии страны, связанное с более интенсивным и прибыльным использованием земли и рациональным приложением человеческого труда. Этот процесс желателен, и замена охотничьего про-

мысла другими, более выгодными, не представляет ничего страшного.

Совсем иначе приходится отнестись к влиянию второй причины — истребительной охотничьей деятельности человека. Под воздействием первой причины происходит изменение состава охотничьей фауны, и в заселяемой местности исчезают те звери и птицы, которые не могут приспособиться к новой обстановке. С их исчезновением надо мириться. Зато другие представители фауны часто выигрывают от соседства с человеком и их численное сокращение вовсе не является неизбежным и естественным явлением. Более культурное использование угодий, сокращая число пригодных объектов для охоты, создает, однако, для других более благоприятные условия (напр., для мелких грызунов и птиц из семейства тетеревиных и др.) и пример Западной Европы доказывает, что на единицу площади в густо населенной Германии или Англии количество дичи может быть больше, чем, напр., в просторной Новгородской губернии. Сельскохозяйственная культура, следовательно, не влечет еще неизбежно за собой исчезновения дичи.

Из сказанного следует, что в охотничьем хозяйстве наблюдается неотвратимый процесс, ведущий к исчезновению некоторых объектов охоты и к относительному падению экономического значения промысла в связи с возникновением других, более важных источников дохода. Мирясь с этим, мы должны принять меры к сохранению и увеличению того оставшегося охотничьего капитала, который может возрастать даже в ближайшем соседстве с человеком. Падение промысла с исчезновением одних объектов охоты может с избытком компенсироваться увеличением оставшихся охотничьих запасов дичи и пушного зверя, но при условии ведения рационального охотничьего хозяйства. Отличительным признаком последнего нужно признать осуществление всеобщего хозяйственного принципа, выражающегося: 1) в заботливом, бережном отношении к промыслово-охотничьей фауне, в ее охране и стремлении соразмерить отстрел с естественным приростом и 2) в ряде хозяйственных мероприятий, имеющих целью создать более удобные естественные условия существования для охотничьей фауны путем устройства заказников, заповедников, кормовых, гнездовых и защитных площадей и другими подобными приемами.

В отношении эксплоатации охотничьих богатств наблюдают изменения, аналогичные тем, которые имели место в системах эксплоатации других естественных богатств: лесов, рыбы, почвенного плодородия и т. п. В лесном хозяйстве от бессистемной рубки переходят к правильному лесному хозяйству и к лесоразведению. В рыбном хозяйстве мы видим переход от хищнической ловли к установлению запретных сроков, разрешенных способов лова и заповедных районов, к установлению ограниченной ловли исчезающих пород и маломерной рыбы, а затем и к рыбоводству.

В охотничьем хозяйстве наблюдается такой же процесс постепенного перехода от примитивных, хищнических, экстенсивных систем хозяйства к рациональным и интенсивным, при чем смена способов охраны и эксплоатации охотничьего богатства проходит следующие стадии: сначала охота ничем не ограничивается, затем вступают в силу законодательные распоряжения, ставящие свободе охоты ряд ограничений (у нас закон об охоте 1892 года) и, наконец, прилагаются усилия к применению хозяйственных мероохраны (заказники, заповедники и т. п.) и улучшению самих естественных условий жизни дичи и пушного зверя. Мы теперь как раз переживаем начало третьего периода или стадии хозяйственной, когда и государство, и сам охотник не только должны ждать естественного пополнения охотничьих запасов, но и принимать активные меры для их охраны и увеличения. Сама жизнь подсказывает необходимость выработки в государственном масштабе рационального плана организации русского охотничьего хозяйства.

Как же приступить к этой большой и трудной задаче?

Выше было указано, что опыт таких стран, как Соед. Штаты и Канада, отчасти Германия и др. европейские страны, дает нам общие руководящие указания, но их конкретное применение возможно лишь при условии, что нам известно достаточно хорошо:

1) состояние охотничьих запасов, их качественный и особенно количественный состав и географическое распределение, и кроме того, наблюдающиеся тенденции к уменьшению или увеличению, и

2) экономическое значение охотничьего промысла для населения отдельных районов и те хозяйственные формы, в которые он выливается.

Собирание сведений, указанных в приведенных выше двух пунктах, должно быть выполнено на основе районирования, и только по получении этих данных можно будет с полной уверенностью приступить к самой организации охоты, т.-е. к составлению организационного плана охотничьего хозяйства Республики.

За последние годы был произведен целый ряд колонизационных и других исследовательских экспедиций, которые, обследуя хозяйственные возможности отдельных, обычно глухих районов, имели возможность ознакомиться с положением тамошнего охотничьего хозяйства и промысла. Специальной их сводкой и обработкой пока не занимались, а между тем материалы имеются. Ценные данные собраны Мурманской железной дорогой, колонизационными экспедициями и рядом других, связанных с Академией Наук и подобными учреждениями, и касаются преимущественно нашего Севера.

Вся произведенная предварительная работа по районированию явится тем основанием, на котором уже можно будет построить конкретный план организации охотничьего хозяйства отдельного уезда, затем губернии и области. Только после такого районирования каждое хозяйственное мероприятие будет обосновано и не явится одним только опытом.

Центр тяжести организационного плана я вижу не в исправлениях или дополнениях существующего закона об охоте (так как полагаю, что при его сроках охоты вполне возможен подъем охотничьего дела),

а в хозяйственных мероприятиях, которые я разбираю ниже.

Каждое из них в применении на практике представляет настолько сложную задачу, что мне приходится ограничиться только самыми общими указаниями, почти одним кратким перечислением, отсылая за подробностями к другим источникам.

1) Охрана и размножение дичи и пушного зверя путем учреждения заказников и заповедников.

Под заповедником следует понимать определенную площадь, на которой охота запрещена навсегда; в заказниках запрет ограничивается определенным сроком.

Создание заповедников государственного значения по образцу национальных парков, существующих в Соед. Штатах, Канаде, английских колониях Экваториальной и Южной Африки и в других местах, а у нас устройство соболиных заповедников в Баргузинском уезде и в Саянах — требовало больших затрат, осуществимо лишь по отношению к особенно ценному зверю, при том скопившемуся на ограниченной сравнительно площади, допускающей удобную охрану. Подъем нашего охотничьего хозяйства путем устройства крупных правительственных заповедников при данных условиях очень затруднителен, и более важной мерой я считаю открытие многочисленных государственных, но преимущественно местного значения заказников. [1]

2) Организация охотничьего хозяйства в национальных лесах представляет собою трудную и важную задачу, падающую на наше лесное ведомство. Оно, как хозяин национальных лесных угодий, фактически держит под своим контролем почти весь основной охотничий живой запас (исключая запасы водоплавающей, степной и полевой дичи), и к нему должно быть обращено требование о рациональном использовании этих охотничьих, в частности пушных богатств.

В основу этой организации должны быть положены следующие два положения:

А. Устройство в каждом лесничестве, в местах концентрации запасов дичи, заказников, которые бы открывались и закрывались для охоты, чередуясь подобно тому, как сменяются отдельные культуры в сельском севообороте. В некоторых случаях допустимо устройство и заповедников местного значения. Подобная работа должна быть выполнена при ближайшем участии администрации лесничества, которая должна взять на себя функции охотника-хозяина в лесничестве.

Выделение заказников предполагает обследование лесничеств, хотя в самых общих чертах, в охотничьем отношении и их районирование в каждом случае по тем же признакам, как это было выше указано для предварительного обследования в уездном, губернском и областном масштабе.

Б. Применение при эксплоатации охотничьих запасов принципа — „приблизить хозяина к его хозяйству“. Под этим новым и вполне правильным лозунгом следует понимать желание связать хозяйствующего субъекта (физическое или юридическое лицо) с тою отраслью сельского, лесного, рыбного, охотничьего или какого-либо другого хозяйства, в которой он работает, и заинтересовать его в развитии и успехах последнего.

Национализация земли и национализация лесов на практике привела к тому, что определенные участки земли и лесные делянки закрепляются для пользования за определенными лицами, но эти национализированные богатства вовсе не рассматриваются, как „общий котел“, из которого может черпать неограниченно и по своему усмотрению всякий желающий. В рыбном деле вполне ясно определилось стремление закреплять право пользования отдельными водоемами за определенными объединениями рыбаков, преимущественно местных. Членский билет союза рыбаков вовсе не обозначает права ловить рыбу всюду, где вздумается. В охотничьем деле национализация дичи привела к ошибочному толкованию, будто все охотники, объединенные в союз, сообща ведут охотничье хозяйство на всей территории С.С.С.Р., и каждый из них имеет право охоты повсюду. Подобное коллективное хозяйничание не дало, да и не могло дать, положительных результатов, так как каждый из охотников в отдельности или группа их не могли быть лично заинтересованы в размножении дичи и пушного зверя в данном районе или участке: они могли быть выбиты каждым посторонним пришельцем. С отменою обязательности союзного членства для охотников в 1923 году отпал прежний коллективный хозяин — союз, но вместо него пока не возникло другого или других. Охотничье хозяйство настоятельно требует создания новых хозяйствующих единиц и сближения их с самой организационной работой в области охотничьего дела.

В лесных дачах отдельные, предпочтительно небольшие участки охотничьих угодий должны закрепляться за отдельными небольшими объединениями местных охотников, желательно — за небольшую плату, а в исключительных случаях и бесплатно, но при непременном условии использования угодий согласно основным требованиям охотничьего хозяйства. Не удовлетворившие этому последнему требованию лишаются права охоты в своих угодиях в пользу других или соседних охотников-хозяйственников. Таким образом, здесь, как и в рыбном деле, именно охотник-хозяин получит возможность проявить свою деятельность, а не шкурятник.

Былой лозунг первых дней революции „свободная охота“ — на деле вылился в свободное хищничество. Он затем был заменен требованием „охота для всех“, и последний в данный момент народно-хозяйственной организации дополняется словами — „для всех охотников-хозяев“. Преимущественное право охоты в каждом данном случае должно предоставляться тому, кто возьмется и поведет правильное охотничье хозяйство, притом не нарушая законных интересов местного населения и принципов правильной охоты.

[1] Некоторые данные об организации заповедников и их результатах приведены в статье Г. Г. Допельмайера о заповедниках, помещенной в „Ежегоднике Всероссийского Производственного Союза Охотников“, а также в следующих работах: Томкевич: — „Организация правильного охотничьего хозяйства“, Корш: — „Как устраивать заказники“, Труды Саянской соболин. экспедиции. Изд. С.-Х. Учен. Комитета. Петроград. 1922 г. Под ред. Д. К. Соловьева.

В связи с организацией охотничьего хозяйства в национальных лесах, лесному ведомству придется обратить внимание на устройство в некоторых из них опытных охотничьих хозяйств, о которых будет сказано ниже, в местах с разнообразными охотничьими угодиями, не только лесными, но и болотными, озерными, речными и луговыми. Выработка методов организации охотничьего хозяйства в различных условиях и сочетание их с ведением правильного культурного лесного хозяйства — вот в основе программа этих опытных учреждений.

3) Промышленное звероводство — промышленное разведение ценных пушных зверей: а) в неволе (в клетках) и б) по вольной системе — на морских островах и т. п. способом.

За подробностями относительно техники этого нового интенсивного сельскохозяйственно-охотничьего пушного промысла я отсылаю интересующихся к основным работам по этому вопросу и здесь ограничусь только общими указаниями о возможностях в этой области.[1]

В Соед. Штатах и Канаде промышленное звероводство в клетках возникло около 35 слишком лет назад и сделалось там установившимся видом сельского промысла.

Не вдаваясь в подробности, я приведу таблицу роста звероводной промышленности в одной только Канаде за последние пять лет. Цифры таблицы, составленной по официальным статистическим отчетам, доказывают, насколько разрослась эта промышленность в Канаде. В соседних с нею Соединенных Штатах звероводство достигло особенно большого успеха в 1923—1924 гг. и там ныне больше питомников, чем в Канаде. Таким образом, для выяснения действительных размеров звероводства в Сев. Америке приведенные цифры относительно Канады приходится увеличить больше, чем в два раза.

КАНАДСКАЯ ЗВЕРОВОДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Годы.	Число питомников.	Число зверей.	Стоимость питомников (в долларах).			Валовой доход (в долларах).		
		Всего.	Всего.	В том числе:		Всего.	В том числе от продажи:	
				Строения и земля.	Звери.		Зверей.	Шкурок.
1920	587	16 529	5 925 496	1 202 591	4 722 905	1 151 556	763 221	388 335
1921	812	23 105	7 566 845	1 589 900	5 977 545	1 498 105	871 205	626 900
1922	1 026	30 782	7 790 104	1 925 951	5 864 153	1 537 525	938 918	598 607
1923	1 227	29 282	8 383 827	2 075 595	6 308 232	2 174 365	1 314 493	859 872
1924	1 550	37 101	10 966 420	2 576 923	8 389 497	3 210 261	2 549 180	661 081

РОСТ ЗВЕРОВОДНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

(в %%) с 1920 года.

Годы.	Число зверей.	Общая стоимость питомников.	Доход от продажи:	
			зверей.	шкурок.
1920	100	100	100	100
1921	139,8	127,7	114,1	161,4
1922	186,2	131.4	123,0	154,1
1923	177,1	141,5	172,2	221,4
1924	224,4	185,4	334,0	170,2

В России звероводство имеет много благоприятных данных естественно-исторического характера для своего развития, но пока экономические условия — бедность страны капиталами — делают затруднительным развитие этого ценного промысла на Русском Севере и в Сибири. Правовые условия также в некоторых отношениях являются неблагоприятными. Поэтому крупно-капиталистический тип питомников для разведения таких ценных зверей, как соболей, чернобурых и серебристо-черных лисиц, голубых песцов и куниц, не сможет в течение ближайших лет получить значительного распространения, и внимание правительственных органов должно быть направлено преимущественно на создание мелких, многочисленных питомников — кооперативного и хуторского, как я назвал бы, типа, с такими объектами, как голубые песцы и американские скунсы, и отчасти сиводушки и серебристо-черные лисицы. Ввоз скунсов из Америки и их использование для целей массового звероводства и преимущественно самим сельским населением — не представляет особенных ни технических, ни финансовых затруднений, а при

[1] В. Я. Генерозов. „Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Северной Америке". Изд. Департ. Землед. 1916 г. 256 стр.

В. Я. Генерозов. „Промышленное разведение пушных зверей в неволе". Госиздат, Ленинград, 1919 г. (Данные о разведении соболей и куниц.)

В. Я. Генерозов „Промышленное разведение скунсов". 1922. Издание Всеросс. Союза охотников.

данных условиях может создать основу для важного подсобного сельского промысла наших северных губерний. Получение белых песцов для приплода также сравнительно нетрудная задача, но их разведение рентабельно только в условиях хуторского хозяйства.

Для создания у нас вольного звероводства большой интерес представляют многие острова Белого моря и морские острова, расположенные вдоль Мурмана. Очень интересна в этом отношении работа Д. А. Миловановича (издание Всеросс. Союза Ох. 1922) — „Промышленное звероводство на островах Русского Севера". Автор весьма оптимистически смотрит на возможности вольного звероводства на островах, но, к сожалению, не уделяет достаточного внимания двум основным условиям успеха этой системы звероводства: 1) достаточной охране от браконьеров и 2) достаточному естественному запасу пищи для будущих песцов и соболей. Я полагаю, на основании опыта американского и нашего, русского, на Командорских островах, что для успеха необходимо вести это дело не в таких экстенсивных формах, как это, повидимому, предполагается автором, а в более интенсивных, затрачивая большую сумму на охрану и на регулярную (в зимнее время) подкормку и на искусственное заселение островов мелкими грызунами (пеструшки, полевки и т. п.).

Насаждение в России промышленного звероводства предполагает деятельное содействие со стороны правительственных органов в виде опытных охотничьих хозяйств, которым также придется заняться вопросами звероводства.[1]

В настоящее время в С.С.С.Р. существует всего 3 зверопитомника: под Ленинградом у Севзапгосторга (соболя, серебристо-черные лисицы и песцы), под Архангельском у Беломорского Госторга и под Иркутском — у местного Университета.

Интересующихся этим вопросом я отсылаю за деталями к специальной литературе.[2]

4) Акклиматизация ондатры (американской выхухоли). — Ондатра, известная под торговым названием „американской выхухоли" — является плодливым грызуном и наиболее распространенным пушным зверем Северной Америки, живущим от крайнего севера до юга. Северная Америка дает всего больше именно шкурок выхухоли — до 18 000 000 шт. в год. Шкурки выхухоли употребляются, как в натуральном виде, так и для имитации известных блестящих черных бархатистых мехов морского котика. Ондатра отличается удивительной способностью приспосабливаться к сожительству с человеком и использует для своего обитания болотистые речки, пруды и озера, кормясь на них водяною растительностью. При правильной охране ондатра может дать населению северных окраин постоянный доход в виде своих шкурок.

Этот пушной зверек, ростом с большого котенка и по наружности очень напоминающий крысу, сделался в Америке объектом „вольного звероводства". Там некоторые выхухолевые болота оберегаются от браконьеров и используются, как естественные питомники для этого зверя. Не требуя особенных затрат, кроме охраны, эти болота приносят в год дохода 20 — 25 рублей золотом с десятины и выше.[1]

Подобные акклиматизационные опыты желательно произвести в более северных районах, в частности на Соловецких островах Белого моря, в Карелии и в упоминавшихся проектируемых охотничьих хозяйствах при некоторых лесничествах.

5) Опытно-показательные охотничьи хозяйства, или станции, должны выполнять функции аналогичные тем, которые выполняются опытными сельско-хозяйственными станциями в целях подъема сельского хозяйства.

Многие вопросы охотничьего хозяйства еще подлежат выяснению и разрешению опытным путем, и только имея строго проверенные опытные данные, можно будет во многих случаях уверенно проектировать хозяйственные мероприятия. Особенно широкие перспективы для деятельности охотничьих опытных хозяйств открываются в области промышленного звероводства и дичеразведения, и такие опытные учреждения уже существуют в Северной Америке.

Вопросы интенсивного охотничьего хозяйства в виде звероводных и дичеводных питомников являются более разработанными. Иначе обстоит дело с организацией пушного промысла в его экстенсивной форме, т.-е. так, как он теперь существует в промыслово-охотничьем районе. Своеобразные условия этой формы охотничьего промысла делают меры воздействия и регулирования очень трудно выполнимыми; методы организации хозяйства этого типа почти не разработаны. Все, что мы имеем в этом отношении, является опытом преимущественно соболиных экспедиций б. департамента земледелия и, в частности, результатами его заведывания соболиными заповедниками: Баргузинским и Саянским. Следует отметить, что в данном случае русские специалисты по промысловой охоте выдвинули оригинальные методологические вопросы и их удачно разрешили, но, к сожалению, со времени революции научно-исследовательская и организационно-хозяйственная деятельности в области охотничьего промысла свелись на-нет.

6) Снабжение охотничьего населения промысловым инвентарем. Охотничья пресса с достаточною ясностью наметила желательные типы промыслово-охотничьего и спортивного охотничьего оружия. Предприняты шаги к изготовлению оружия на наших оружейных заводах. Весьма

---

[1] Подробнее — см. мою статью „Задачи опытного дела в области промышленного звероводства — опыт программы". („Журнал Вологодского Общества Сельского Хозяйства" 1919 г.)

[2] В. Я. Генерозов. „Промышленное разведение серебристо-черных лисиц и песцов в Сев. Америке". 1916 г.

В. Я. Генерозов. „Как разводить пушных зверей в неволе". 1919 г.

В. Я. Генерозов. „Котиковый и песцовый промысел на о. Прибылова". 1916. (По американскому правительственному отчету.)

Д. А. Милованович. „Промышленное звероводство на островах Русского Севера" и др. мелкие заметки, указанные в библиографии этой работы.

[1] Более подробные данные приведены в моей статье — „Ондатра", напечатанной в „Вестнике Карело-Мурманского Края" за 1925 г.

возможно, что иностранная индустрия со своей развившейся за военное время оружейной техникой сможет дать нам оружие лучшего качества, чем местное производство, и дешевле, и потому нам будет выгоднее покупать оружие за границею. Но все эти приятные перспективы наталкиваются на одно, очень большое препятствие — на поразительно слабую покупательную способность населения охотничьих районов. Покупка ружья является очень выгодной капитальной затратой, которая может быть погашена во многих случаях — особенно в пределах северо-западных районов, близких к экспортным центрам, — добычею за один-два года. Но для этого требуется льготная продажа или кредит, что при нынешних условиях очень трудно организовать. Мне представляется, что снабжение населения промысловым оружием, в массе отобранным во время гражданской войны, осуществится медленным путем и за счет постепенно возрастающего охотничьего промысла, особенно при правильной организации сбыта продуктов охоты на внутренний и, преимущественно, иностранный рынок. Охотник-промышленник в довоенное время выручал очень небольшую сумму из продажной рыночной цены его охотничьей добычи. Это было результатом экономической оторванности промышленника от рынка и наличия многих излишних посредников между ним и рынком. Только сближение промышленника с рынком путем устранения излишних посредников может повысить доходность охоты, и тогда охотничий промысел сможет сделаться не случайным подсобным источником дохода, а одним из важных в бюджете северного крестьянина. В этом отношении достигнуты крупные и бесспорные успехи, о чем подробнее указано в главе VI.

ГЛАВА V.

ПУШНОЙ ПРОМЫСЕЛ И ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ.

Под названием охотничьего хозяйства мы условимся понимать самостоятельную отрасль народного хозяйства, имеющую своей целью рациональное использование его живого охотничьего капитала в виде промыслово-охотничьей фауны, т.-е. дичи и пушного зверя.

Народно-хозяйственное значение наших охотничьих богатств стало должным образом привлекать внимание правящих кругов и широких кругов охотящегося населения только в самое последнее время, и революция в этом отношении дала сильный толчок общественному сознанию. В довоенном государственном бюджете продукты охоты играли сравнительно очень небольшую роль и им уделялось очень немного внимания; кроме того, охотничий промысел затрагивал интересы населения наших окраин и вообще глухих мест, и эти интересы не находили себе должного отражения в прессе. Революция, с ее разрухой на экономическом фронте, заставила внимательнее отнестись к охотничьему вопросу и заново переоценить все наши естественные производительные силы и в том числе охотничьи богатства и скрывающиеся в них экономические возможности.

Живой охотничий капитал может иметь экономическое значение:

1) Для всей науки — в данное время и в безгранично далеком будущем, как естественная производительная сила, как дар живой природы; 2) для бюджета государства, особенно в настоящее послереволюционное время, когда вопросы экспорта продуктов, без которых страна сама может обойтись,— играют особенно важную роль, создавая возможности для активного торгового баланса, и 3) для местного населения, особенно в отдаленных и глухих местностях, где пушнина и дичь служат товаром, за который население получает нужные ему привозные продукты, и который служит часто единственным почти источником его денежного дохода. Во многих местностях дичь также является добавочным пищевым продуктом, а шкурки используются для одежды.

Вопрос о народно-хозяйственном значении пушного промысла много раз поднимался в нашей охотничьей прессе, но однако до сего времени мы знаем очень мало попыток более или менее точного определения стоимости продуктов охоты и в частности так называемого „зверкового“ пушного товара, т.-е. пушнины, получаемой от дикого зверя. И до настоящего времени, таким образом, вопрос о довоенной доходности от пушного промысла является вопросом неразрешенным, и причина этого лежит в почти полном отсутствии статистических материалов в довоенное время, в достаточной мере освещающих значение пушного промысла в хозяйстве страны. Выяснение доходности от пушного промысла в довоенное время важно для определения возможной доходности его при настоящих условиях, так как можно полагать, что запасы пушного зверя за время войны и революции в общем не истощились. Хотя охотничий и, в частности, пушной промысел в дореволюционное время далеко не находились на высоте своего положения и правильно поставленного охотничьего хозяйства не существовало, все же, при определении возможной доходности пушного промысла в Союзе, приходится в основу полагать данные о доходности его в довоенное время. При выяснении этого вопроса исследователи наталкивались на ряд существенных затруднений. Прежде всего невозможно было определить даже приблизительно среднюю ежегодную добычу пушнины в довоенное время по той причине, что тот скудный статистический материал, который имелся, мог дать представление только о количестве и ценности пушнины, поступавшей ежегодно на внутренний и внешний рынки. Местное потребление довоенной статистикой не учитывалось, да и учесть всю ту массу пушнины, которая оставлялась промыслово-охотничьим населением для своих нужд, не представлялось возможным, и здесь приходилось ограничиваться предположениями и догадками. Из всех имеющихся материалов по вопросу о довоенных размерах русского пушного промысла наиболее достоверными являются сведения ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок, что же касается других официальных статистических источников по этому вопросу, как то: данные губернских статистических комитетов и таможенная статистика, то по поводу их следует сказать, что первые очень неточны, а вторые, давая итоги по нескольким сортам вместе

в пудах и рублях, не позволяют точно выявить количество в штуках экспортированного пушного товара. Данные ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок, дающие представление о количестве и ценности товарного выхода пушнины, т.-е. пушнины, поступающей на продажу, далеко не охватывают всего товарного выхода пушнины. Прежде всего следует указать, что на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки поступала лишь пушнина из мало отдаленных мест — из Сибири, а отчасти из северных губерний; из более же отдаленных мест, как, например: Дальний Восток, губернии северной и северо-западной области, центральные и западные губернии,—пушнина на указанные ярмарки не поступала, а потому и не могла быть учтена ярмарочной статистикой. Между тем и Дальний Восток, и губернии Европейской части России давали в общей сложности значительный процент от общей ценности выхода пушнины.

Далее, значительное количество — и нужно сказать, наиболее ценных видов пушнины — экспортировалось за границу, минуя Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки. Крупные иностранные фирмы и, главным образом, германские и американские, торговавшие пушным товаром, производили закупку этого товара, в особенности в последние перед войной годы, в значительных количествах непосредственно у промышленников-охотников, или, в крайнем случае, у ближайших скупщиков, и вполне естественно, что эти значительные партии пушнины не попадали под учет статистики ярмарочных комитетов.

Не следует упускать из виду и того, что немалое количество пушнины распределялось внутри страны, шло на местные ярмарки и рынки, а также в кустарное и промышленное производства.

Все это указывает на неполноту статистики ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок.

Что касается неточности ее, то следует отметить, что часть пушнины, не проданной на Ирбитской ярмарке, часто направлялась для продажи в Н.-Новгород и здесь вновь регистрировалась ярмарочным комитетом. Таким образом, зачастую одна и та же партия пушнины дважды фигурировала в отчетах ярмарочных комитетов.

Сказанное выше, мы полагаем, в достаточной мере характеризует недостоверность, неполноту и неточность статистических материалов по вопросу о довоенных размерах русского пушного промысла. Естественно, поэтому, что при таком состоянии статистических материалов до сего времени не только не выяснен вопрос о доходности от пушного промысла в России в довоенное время, но неизвестным остается и размер среднего ежегодного товарного выхода пушнины.

Все это является препятствием для определения среднего нормального ежегодного выхода пушнины в С.С.С.Р. в настоящее время.

Правда, в настоящее время мы имеем статистические данные о размерах заготовок пушнины в сезон 1923/24 г. и 1924/25 г., но эти данные требуют поправок, чтобы служить материалом для определения размеров среднего товарного выхода пушнины. Известно, что заготовки пушнины в сезон 1923/24 г.

ЗАГОТОВКА ПУШНИНЫ

(зверькового товара, без меха-сырья) в 1923/24 и 1924/25 гг.

Наименование зверя.	Заготовка 1923/24 г.		Заготовка 1924/25 г.	
	Количество в штуках.	Сумма в рублях.	Количество в штуках.	Сумма в рублях.
Белка	15.370.731	15.621.248	14.876.902	14.370.668
Горностай	531.574	999.550	1.716.764	1.244.314
Заяц	2.368.344	707.562	2.312.333	753.550
Куница	66.368	1.543.681	55.770	1.112.605
Лисица	398.470	5.239.401	407.015	3.992.593
Хорь	865.645	1.488.493	854.096	1.303.331
Песец	70.360	3.084.228	63.289	2.777.867
Соболь	18.794	1.132.605	20.342	1.399.273
Разная пушнина	—	5.129.116	—	7.752.720
Итого...	—	34.950.884	—	34.706.921

протекали в несовсем нормальных условиях. Право производить заготовки пушнины было предоставлено любой организации, вследствие чего в заготовках участвовали организации, часто никакого отношения к пушнине не имеющие. Большой спрос на пушнину со стороны этих организаций, видевших в ней товар, на котором можно получить большие барыши, естественно, привел к хищническому истреблению пушных зверей.

Если мы сравним итоги заготовок 1923/24 и 1924/25 гг., то мы увидим, что в общем по количеству и по ценности товарные выходы пушнины за указанные годы, как видно из прилагаемой таблицы, почти совпадают и составят в среднем около 35 000 000 руб., а с мех-сырьем за те же годы несколько более 40 000 000 руб.

Размеры заготовок на текущий сезон 1925/26 г. ориентировочно намечены для зверьковой пушнины и мех-сырья в сумме 45 730 000 руб., т-е. предполагается рост заготовок по сравнению с предыдущими годами.

Рентабельность пушного экспорта и его большой удельный вес во внешней торговле содействуют усилению этой экспортной статьи и в будущие годы, а это обстоятельство заставляет нас опасаться за сохранение в целости естественных запасов пушного зверя, так как увеличивающаяся из года в год добыча его, выходящая за пределы естественного прироста пушного зверя, может постепенно привести к истощению наших пушных богатств. Поэтому является необходимым определение „нормального“ (среднего) количественного выхода отдельных видов пушнины, на основании чего и можно будет вычислить среднюю доходность от пушного промысла, т.-е. определить экономическое значение его.

Заготовки в 1923/24 и 1924/5 гг. носили „ударный“ характер и при повышенных против довоенных ценах добыча пушнины шла особенно усиленным

темпом, не считаясь с естественными рессурсами пушного живого зверя. Итоги заготовок этих 2-х лет при сравнении с нормальными средними товарными выходами пушнины покажут, насколько далеко мы зашли в бесхозяйственном использовании наших пушных богатств. Для этого, пользуясь данными тех исследователей по этому вопросу, работы которых, по нашему мнению, заслуживают наибольшего внимания, мы постараемся проанализировать их и, сопоставив их между собой, сравнить с итогами заготовок пушнины последних двух лет (1923/24 и 1924/25 гг.). Таким путем, мы полагаем, нам удастся выяснить действительный нормальный (средний) товарный выход пушнины для настоящего времени как в общем, так и по отдельным видам добываемой пушнины.

Здесь приводится (стр. 28) таблица среднего товарного выхода пушнины, составленная на основании данных, почерпнутых из работ Соловьева, Шенкмана и Когана и статистических данных ярмарочных комитетов указанных нами выше ярмарок, а также статистических данных о заготовках пушнины в последние два года. Первые два автора в своих работах касаются вопроса о размерах довоенного товарного выхода пушнины, а последний из них, Коган, выясняет размеры современного нормального (среднего) товарного выхода ее, который, как нами уже было выше указано, можно считать близким к довоенному.

Обратившись к разбору составленной нами таблицы, мы прежде всего должны отметить значительные иногда расхождения в показаниях отдельных исследователей по вопросу о количественном товарном выходе отдельных видов пушнины.

Так, выход белки, по отчетам ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок, как видно из прилагаемой таблицы, в довоенное время в среднем доходил до 10 698 000 шкурок, тогда как по данным Д. К. Соловьева средний довоенный товарный выход ее составлял 14 000 000 шкурок в год, по данным Когана — 13 667 500 шкурок, а по данным Шенкмана — 12 000 000 шкурок. Из приводимой нами таблицы можно видеть, что заготовка белки в сезон 1923/24 г. выражалась в количестве 15 370 731 штук, из чего можно заключить, что товарный выход белки статистикой ярмарочных комитетов, несомненно, преуменьшен. Но принимая во внимание то, что добыча белки в 1923 — 24 и 1924 — 25 гг. перешла за обычные средние пределы, мы склонны признать, что средний ежегодный товарный выход белки в общем приближается к указанному Д. К. Соловьевым количеству в 14 000 000 шкурок.

Средний довоенный товарный выход горностая определяется статистикой ярмарочных комитетов указанных нами ярмарок в количестве 314 000 шкурок в год; по Шенкману добыча его в довоенное время доходила до 420 000 шкурок, по Д. К. Соловьеву — 430 000 шкурок, а Коган определяет средний ежегодный выход этого рода пушнины в количестве 471 150 шкурок.

По данным о заготовке пушнины в сезон 1923/24 и 1924/25 гг. нетрудно убедиться, что выход горностая, определяемый Коганом в 471 150 шкурок, несомненно, близок к действительному среднему товарному выходу, принимая во внимание то, что товарный выход в 1923 — 24 и 1924 — 25 г. был выше нормального.

Наиболее велико расхождение в показаниях выхода лисицы, являющейся весьма ценным пушным товаром, составляющим 14% ценности товарного выхода всей русской пушнины.

В то время как по Шенкману товарный выход ее в среднем составляет всего 76 000 шкурок в год, т.-е. 72% такового же выхода по отчетам ярмарочных комитетов, Соловьев определяет выход лисицы в 180 000 шкурок, т.-е. почти в 2,5 раза больше, нежели Шенкман, а по Когану товарный выход лисицы составлял в среднем 379 950 шкурок в год, т.-е. в $3^3/_4$ раза больше того, что мы имеем по отчетам ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок. Если мы обратимся к данным о заготовках пушнины в 1923/24 и 1924/25 гг., то увидим, что в сезон 1923/24 г. заготовлено лисицы было 398 470 шкурок, в 1924/25 г. сбор лисицы повысился на 8 545 штук по сравнению с предыдущим заготовительным годом и дошел до 407 015 шкурок. Отсюда мы можем сделать вывод, что данные ярмарочных комитетов, а также Соловьева и, в особенности, Шенкмана в отношении товарного выхода лисицы далеки от действительности, так как нельзя предположить, что за годы войны и революции, хотя и благоприятно отразившихся на сохранении охотничьего богатства, общий выход лисицы мог так значительно увеличиться по сравнению с довоенным временем. В виду этого мы склонны признать нормальной товарный выход лисицы в количестве 379 650 (по Когану) более близким к действительному.

Что касается товарного выхода песца белого, то из данных о заготовках 1923/24 г. можно видеть, что сбор этого вида пушнины в заготовительный сезон 1923/24 г. достиг наивысшего предела в 70 360 шкурок, что, вероятно, сказалось на заготовках белого песца в следующем 1924/25 г., давшем 63 289 шкурок. Это заставляет нас предполагать, что цифра, указанная Коганом, т.-е. 54 000 шкурок, несколько преуменьшена.

В отношении выхода куницы, как видно из приводимой нами таблицы, расхождения в показаниях отдельных источников тоже значительны. Так, по данным Шенкмана, средний товарный выход куницы доходил лишь до 24 000 шкурок в год, тогда как из отчетов ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок, дающих всегда преуменьшенные цифры, известно, что средний сбор куницы в довоенное время (1911 — 1913 гг.) составлял 25 000 шкурок. По мнению Д. К. Соловьева, товарный выход куницы в довоенное время в России достигал в среднем 32 000 шкурок, Коганом же выход ее определяется в 54 000 шкурок. Из данных о заготовках 1923/24 г. видно, что в сезон этого года заготовлено было различными организациями куницы 66 368 шкурок, а в следующем 1924/25 г. собрано было 55 770 шкурок этого рода пушнины, т.-е. понижение выразилось в количестве 10 598 шкурок. Поэтому и в данном случае цифра Когана в 54 500 шкурок, нам думается, хотя и несколько преуменьшенная, все же ближе к действитель-

*

ТАБЛИЦА I.

ТОВАРНЫЙ ВЫХОД ПУШНИНЫ.

Наименование зверя.	По Когану.[1]		По Шенкману.[2]		По Соловьеву.		Заготовка 23/24 г.[3]		Заготовка 24/25 г.[4]		Ярм. ком. Ирбитск. и Нижегор. ярм.[5]	
	Колич.	%%% расх.	Колич.	%%% расх.	Колич.	%%% расх.	Колич.	%%% расх.	Колич.	%%% расх.	Колич.	%%% расх.
Белка	13.667.500	127,7	12.000.000	112,1	14.000.000	130,8	15.370.731	143,6	14.876.902	139,0	10.698.000	100
Горностай	471.150	150,1	420.000	133,7	430.000	136,9	531.574	169,2	716.764	228,3	314.000	100
Лисица	379.950	253,3	76.000	72,3	180.000	171,3	398.470	379,4	407.015	387,6	105.000	100
Песец белый	54.000	180	56.000	186,6	65.000	216,6	70.360	234,5	63.289	210,9	30.000	100
Куница	54.500	218	24.000	96	32.000	128	66.368	265,4	55.770	223,0	25.000	100
Соболь	16.000	63,7	22.000	84,6	24.900	95	18.794	71,7	20.342	77,6	26.200	100
Колонок	176.500	—	500.000	—	490.000	—	—	—	—	—	—	100
Хорь бел. и черн.	775.750	310,3	1.050.000	346,2	1.150.000	460	865.645	346,2	854.096	341,6	250.000	100
Заяц	2.737.500	78,2	2.350.000	67,1	5.000.000	142,8	2.368.344	67,6	2.312.333	66,0	3.500.000	100
Медведь бурый	4.145	—	3.500	—	7.000	—	—	—	—	—	—	—
Волк	29.815	—	25.500	—	20.000	—	—	—	—	—	—	—
Барсук	50.640	—	25.500	—	35.000	—	—	—	—	—	—	—
Сурок	412.000	—	1.500.000	—	2.300.000	—	—	—	—	—	—	—
Кошка	57.100	—	1.200.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Россомаха	2.025	—	2.000	—	2.000	—	—	—	—	—	—	—
Рысь	2.745	—	3.000	—	6.500	—	—	—	—	—	—	—
Выдра	4.785	—	3.000	—	18.000	—	—	—	—	—	—	—
Каракуль	—	—	1.500.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бурундук	80.000	—	50.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неплюй	2.800	—	20.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пыжик	15.800	—	25.000	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсак	170.100	—	—	—	18.000	—	—	—	—	—	—	—
Суслик[6]	3.000.000	—	—	—	2.000.000	—	—	—	—	—	—	—
Крестоватик	—	—	83.000	—	80.000	—	—	—	—	—	—	—

[1] Журнал „Пушное Дело“ за 1925 г. № 3.
[2] Ю. Коган и И. Шенкман — „Экспортные возможности России“ (изд. РИО Н.К.В.Т. Москва 1923 г.).
[3] „Пушное Дело“ № 1 и № 4—5 (1925).
[4] „Пушное Дело“ № 6—7 (1925 г.).
[5] Данные Ирбитск. и Нижегор. ком., сведенные А. Фоминым, за 1910—1913 гг. „Союз Потребителя“ № 1 за 1913 г.
[6] Суслик вместе с песчанником.

ному среднему товарному выходу куницы. Количество, указанное Соловьевым, безусловно ниже возможного среднего товарного выхода ее, о чем достаточно свидетельствуют данные о заготовках куницы в 1924/25 г.

Заготовки соболя в 1923/24 г. и 1924/25 г. выразились в количестве 18 794 и 20 342 штук шкурки. Любопытно, что по отчетам ярмарочных комитетов средний товарный выход соболя в довоенное время (1911—1913 гг.) составлял 26 200 шкурок, что значительно превышает и заготовки 1923/24 и 1924/25 гг. Причина этого лежит в том, что добыча соболя из года в год уменьшается. Выход соболя в довоенное время, определяемый статистикой ярмарочных комитетов в количестве 26 200 шкурок, является для настоящего времени цифрою невозможной, доказательством чему могут служить заготовки 1923/24 г. и 1923/25 г. — проводившееся в боевом порядке. Таким образом, данные о товарном выходе соболя, предлагаемые Соловьевым (24 900 шк.) и Шенкманом (22 000 шк.), мы считаем преувеличенными для нормального выхода соболя в настоящее время и останавливаемся на цифре, предложенной Коганом — 16 000 шкурок.

Относительно товарного выхода хоря статистика ярмарочных комитетов дает настолько преуменьшенные данные, что не возникает никаких сомнений в их недостоверности. Заготовка шкурок хоря в 1924/25 г., давшая незначительное понижение по сравнению с 1923/24 г., все же в три с лишним раза превышает товарный выход этого вида пушнины в сравнении с данными статистики ярмарочных комитетов. Нельзя согласиться и с мнением Д. К. Соловьева, который определяет товарный выход хоря в количестве 1 150 000 шкурок в год, и Шенкмана, дающего цифру товарного выхода хоря в 1 050 000 шкурок, так как эти данные значительно превышают заготовку хоря в 1923/24 г., когда его было получено 865 645 шкурок.

Считая, что основной пушной капитал за время войны и революции, если не увеличился, то во всяком случае и не уменьшился, мы не можем согласиться с тем, что средний товарный выход хоря в довоенное время превышал 1 000 000 шкурок, в то время как в 1923/24 г., год хищнического потребления пушного зверя, выход хоря составлял всего лишь 865 645 шкурок и 854 096 шкурок в 1924/25 г. Следовательно, действительный средний товарный выход хоря составил цифру, не превышающую той, которая указывается Коганом (775 750).

В отношении размеров среднего товарного выхода зайца (беляка и русака) заготовки 1923/24 и 1924/25 гг. не являются показательными, так как заготовки указанных лет имели в виду экспортную пушнину, наиболее ценные сорта ее. Этим и можно объяснить незначительный сбор шкурок зайца, который в 1923/24 году выразился в количестве 2 368 344 шкурки, а в 1924/25 году в количестве 2 312 333 шкурки. Если считать данные ярмарочных комитетов Ирбитской и Нижегородской ярмарок преуменьшенными процентов на 20—30, то мы можем считать средний ежегодный товарный выход зайца от 4 200 тыс. до 4 500 тыс. шкурок. Как видно из прилагаемой таблицы, расхождение в показаниях исследователей относительно товарного выхода второстепенных видов пушнины в некоторых случаях очень значительно, но выяснить действительный средний товарный выход этих второстепенных видов пушнины не представляется возможным в виду того, что не имеется сведений о заготовках этих сортов пушного товара в последние два заготовительные года.

В особенности бросается в глаза несогласованность данных исследователей в выходе сурка, средний товарный выход которого Д. К. Соловьевым определяется в количестве, превышающем в 1,5 раза выход сурка по Шенкману; количество, указанное Коганом, почти в 6 раз меньше количества, указанного Д. К. Соловьевым, 2 300 000 штук. Так же велико расхождение в определении выхода кошки, который определяется Шенкманом в количестве 1 200 000 шкурок, в то время как Коган считает товарный выход кошки не превышающим 57 100 шкурок в год. (Вероятно, опечатка в статье Когана.) Из других видов пушнины, второстепенного значения, в определении товарного выхода которых наблюдается значительное расхождение оценок у отдельных исследователей, следует указать бурундука, барсука, суслика, неплюя, корсака и бурого медведя.

Произведенный нами анализ работ Когана, Шенкмана и Соловьева приводит к заключению, что наиболее достоверными и близкими к действительному среднему товарному выходу пушнины, являются данные Когана, с которыми мы готовы согласиться, внося указанные поправки в отношении выхода главнейших видов пушнины. Так, мы склонны считать товарный выход белки в количестве 14 000 000 шкурок (по Д. К. Соловьеву) и зайца в количестве 4 200 000 — 4 500 000 шкурок более близкими к действительному товарному выходу их. Товарный выход песца, определяемый Коганом в 54 000 шкурок, по нашему мнению, является несколько преуменьшенным и в действительности колеблющимся в пределах от 54 000 — 65 000 штук. В общем итоге данные Когана мы считаем вполне приемлемыми. Ценность всего товарного выхода пушнины, как видно из прилагаемой таблицы I, определяется Коганом в сумме 29 148 242 рубля, но принимая во внимание внесенные нами поправки в количественном товарном выходе некоторых главнейших видов пушнины, указанная сумма несколько увеличится и выразится в цифре близкой к 30 000 000 рублей.

Представляется важным теперь выяснение значения отдельных районов в ценности общего товарного выхода пушнины в С.С.С.Р. Из прилагаемой картограммы и таблицы (см. таблицу II и картограмму № 3 — значение отдельных районов в общем товарном выходе пушнины в С.С.С.Р.), по данным Когана, можно видеть, что наибольшее значение в ценности общего товарного выхода пушнины имеют 4 района: Сибирь, Дальний Восток, Урал и северо-восточный район, товарный выход которых (по ценности) составляет почти $^3/_4$ (69,2%), такового же выхода ее по всему С.С.С.Р. Значение Сибири в общей ценности товарного выхода в особенности велико и в среднем пушной выход ее в настоящее время может доходить до 10 496 000 руб. (в круглых

цифрах), что составит 35,9% ценности общего товарного выхода ее.

ТАБЛИЦА II.

Значение отдельных районов С.С.С.Р. в общем выходе пушнины по ценности и количеству.[1]

Районы.	Количество.		Стоимость.	
	Тыс. шт.	%	Рубли.	%
Сибирь	6.451	28,7	10.496	35,9
Дальн. Вост.	1.525	6,7	3.385	11,6
Урал	2.468	11	3.380	11,6
Сев.-Восток.	2.977	13,2	2.943	10,1
Казакстан (Киргизия)	1.638	7,3	2.276	7,8
Центр. Пром.	729	3,2	1.035	3,6
Ср. Азия	618	2,7	762	2,6
Сев.-Зап.	809	3,6	705	2,3
Запад	475	2,1	629	2,2
Северн. Кавказ.	399	1,8	645	2,2
Украина	370	1,6	580	2
Башкирия	469	2	536	1,9
Н. Волжск	1.919	8,5	495	1,7
Вятско-Белужск.	488	2,1	479	1,6
Ср. Волжск.	873	3,9	405	1,5
Закавказье.	48	0,2	183	0,6
Центр. Черноземн.	223	1,0	186	0,6
Крым	63	0,3	46	0,2
Итого	22.535	100	29.148	100

Дальний Восток, занимающий второе место после Сибири в отношении товарного выхода пушнины, однако значительно уступает ей, и ценность всей пушнины, выходящей на рынок из этого района, в три раза меньше ценности товарного выхода пушнины по Сибири. Средний товарный выход пушнины на Дальнем Востоке можно принять равным 3 385 тыс. рублей или 11,6% общего товарного выхода.

Третье место в выходе пушнины по ценности занимает Урал, средний товарный выход пушнины которого доходит до 3380 тысяч руб. в год, т.-е. иначе сказать, Урал занимает в товарном выходе почти одинаковое с Дальним Востоком место.

Следующее за Дальним Востоком место, и весьма близкое к нему, занимает северо-восточный район Европ. части С.С.С.Р., товарный выход пушнины которого составляет в среднем 2 943 тыс. руб. в год, что по отношению к общему товарному пушному выходу составит 10,1%.

Из остальных районов, ценность товарного выхода пушнины которых в общей сложности составляет немного более $^1/_4$ такового же выхода по всему С.С.С.Р., выделяются Киргизия (Казакстан), средний товарный выход пушнины которой составляет 7,8% (2276 тыс. руб.) общего товарного выхода ее, и центрально-промышленный район, дающий 3,6% общего товарного выхода по всему Союзу.

[1] Заимствовано из „Сводной таблицы товарного выхода пушнины в С.С.С.Р.“ (Журнал „Пушное Дело“ за 1925 г. № 3.)

Участие в товарном выходе других районов значительно меньше и усматривается из приведенной таблицы.

Выяснив вопрос о значении отдельных районов в общем товарном выходе пушнины по ценности, для получения более полной картины является весьма важным определить ценность товарного выхода отдельных главнейших видов пушнины в каждом районе, для чего необходимо прежде выявить значение наиболее важных видов пушнины в общем товарном выходе ее.

ТАБЛИЦА III.

Значение отдельных видов пушнины в общем товарном выходе ее в С.С.С.Р. (в тыс. руб. и штук и в %%).[1]

Виды пушнины.	Количество в тыс. шт.	Стоимость.	
		В тыс. рублей.	%
Белка	13.667	13.669	46,9
Лисица	379	4.071	14,0
Песец белый	54	2.700	9,0
Соболь	16	1.068	3,7
Куница	54	952	3,3
Горностай	471	849	2,9
Хорь белый	626	798	2,7
Колонок	176	677	2,3
Корсак	170	647	2,2
Заяц русак	1.462	577	2,0
Караганка	162	566	2,0
Сурок тарбаган	412	479	1,7
Хорь черный	149	374	1,3
Заяц белый	1.275	373	1,3
Волк	29	300	1,0
Норка	49	249	0,9
Суслик и песчанник	3.000	221	0,2
Выдра	4	117	0,4
Барсук	50	75	0,3
Пыжик и выпороток	15	63	0,2
Медведь бурый	4	58	0,2
Рысь	2	50	0,2
Белка-летунка	30	45	0,2
Кошка	57	40	0,2
Россомаха	2	37	0,1
Медведь белый	0,2	21	0,1
Выхухоль	8	13	—
Бурундук	80	8	—
Кидус	0,2	6	—
Ласка	20	5	—
Шакал	3	4	—
Песец голубой	0,02	3	—
Бобр речной	0,02	2	—
Собака	2,5	1,7	—
Енот	1,6	1,6	—
Кролик	2	0,6	—
Неплюй	2,8	16,8	—
Итого	—	29.148	100

Из прилагаемой таблицы III видно, что первое место в общем товарном выходе пушнины по С.С.С.Р. занимает белка, ценность ежегодного товарного

[1] Журнал „Пушное Дело“ за 1925 г. № 3 —„Сводная таблица товарного выхода пушнины в С.С.С.Р.“.

Картограмма № 3.

ТАБЛИЦА IV.

Значение районов С. С. С. Р.

в товарном выходе важнейших видов пушнины (в тыс. рублей и в %% к общему товарному выходу каждого вида). [1]

Наименование зверя.	Сибирь.			Дальн. Восток.			Урал.			Сев.-Вост. Е.			Грузия.			Центр.-пром.			Средняя Азия.			Сев.-Зап. Е. Р.			Западная Е. Р.			Всего в ССС.		
	Колич. в тыс. штук.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%	Колич.	Сумма. Тыс. р.	%%/%%
Белка	5.420	6.255	45,7	1.415	2.122	15,5	2.000	1.880	13,8	2.600	2.010		142	1,0	491	258	1,9	—	—	—	750	487	3,5	317	129	0,9	13.667	13.669	100
Лисица	35,9	592	14,5	13	260	6,4	15	307	7,5	6	96		441	7,6	28	414	10,1	—	—	—	4,6	73,6	1,8	19	223	5,5	379	4.071	100
Песец бел.	32	1.600	59,2	6	300	11,1	10	500	18,5	6	300		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	54	2.700	100
Соболь	9,3	542,5	50,7	4,8	444	41,5	2	80	7,5	—	—		2	0,4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16	1.068	100
Куница	—	—	—	0,2	4	4,2	9	36	3,7	11	230		7	0,7	4	89	0,8	—	—	—	2,2	44	4,6	4,8	96	10,1	54	952	100
Горностай	166	245	28,8	10,5	15,7	1,9	100	230	27,1	64	119		158	18,6	8,8	13,2	0,2	—	—	—	5	7,5	0,8	9,6	9,6	1,1	471	849	100
Хорь белый	67,7	81	10,1	0,1	0,1	—	30	45	5,7	—	—		565	70,8	—	—	—	30	37,5	4,7	—	—	—	—	—	—	626	798	100
Колонок	117	475,7	70,2	25	75	11,5	20	72	10,7	—	—		26	3,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	176	677	100
Корсак	42	189	29,0	—	—	—	10	40	6,1	—	—		374	57,7	—	—	—	7	28	4,3	—	—	—	—	—	—	170	647	100
Заяц русак	—	—	—	—	—	—	50	20	3,5	2	0,8		60	10,4	70	28	4,0	—	—	—	25	6	1,7	—	—	—	1.462	577	100
Караганка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		176	13,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	162	566	100
Сурок тарбаг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		205	42,7	—	—	—	—	—	—	—	—	—	40	100	—	412	479	100
Хорь черный	—	—	—	—	—	—	1,0	2,5	0,7	3,2	8		—	—	59	148,7	—	—	—	—	14,5	36	1,7	—	—	—	150	374	100
Заяц белый	335	113	32,2	4	1	0,3	200	57,5	15,4	260	60,5		—	—	39,5	9,8	2,6	—	—	—	25	6,2	0,5	—	—	—	1.275	373	100
Волк	6,4	86,4	28,7	0,6	15	12,8	2	22	7,4	0,5	4		39	13,2	1,3	10,1	3,4	2	10	3,3	0,2	1,6	14,2	0,9	7,2	2,4	29	300	100
Норка	—	—	—	—	—	—	2	10	4	12,5	62,5		2	0,8	11,8	59,5	23,7	—	—	—	7,1	35,5	—	3	16	6,5	50	249	100
Суслик и песчанник	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		45	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.000	221	100

[1] Журнал „Пушное Дело" за 1925 г. № 3 — „Сводная таблица товарного выхода пушнины в С.С.С.Р."

выхода которой составляет для настоящего времени в среднем 13 660 000 р. или 46,9% общего товарного выхода пушнины.

Второе место в этом отношении, т.-е. по ценности, занимает лисица, товарный выход которой, однако, значительно уступает таковому же выходу белки и составляет 4 071 000 руб. (14%), т.-е. в три с лишним раза меньше товарного выхода ее. Следующее за лисицей место занимает белый песец, ценность нормального (среднего) товарного выхода которого доходит до 2 700 000 руб. в год, или 9% общего товарного пушного выхода.

Четвертое место в общем товарном выходе пушнины принадлежит соболю, выход которого в настоящее время может быть равен в среднем 1 067 000 р. в год, что составит 3,7% общего товарного пушного выхода. Далее следуют: куница, товарный выход которой составляет 3,3% общего товарного выхода пушнины, затем горностай — 2,9% общего товарного пушного выхода, хорь белый — 2,7%, колонок — 2,3%, корсак — 2,2%, заяц русак и караганка — 2%.

Из других видов пушнины, которые являются наиболее ценными, следует указать песца голубого, выход которого совершенно незначителен, и ценность которого определяется всего в 3 000 руб. в год.

Товарный выход норки составляет лишь 0,9% общего товарного выхода пушнины, таковой же выход хоря черного составляет 1,3% от общего товарного пушного выхода, волка — 1%, выдры — 0,4%, россомахи и медведя белого — 0,1%.

Как уже указывалось выше, Сибирь занимает первое место в общем товарном выходе пушнины по С.С.С.Р., но значение ее в особенности велико тем, что она дает наиболее ценные виды пушнины, что видно из приводимой таблицы (см. таблицу IV) и картограммы (см. картограмму „Значение отдельных районов С.С.С.Р. в выходе главнейших видов пушнины“ и табл. IV). Из общей ценности товарного выхода колонка на долю Сибири приходится 70%, т.-е. почти $^3/_4$ ценности общего товарного выхода этого вида пушнины приходится на Сибирь. Выход наиболее ценного вида пушнины — соболя в среднем составляет 542,5 тыс. руб. в год, т.-е. 50,7% общего выхода соболя по всем районам. Товарный выход белого песца в среднем может достигнуть в Сибири до 1600 тысяч руб. в год, что составит 59,2% общей ценности его товарного выхода. Ценность нормального товарного выхода белки определяется для Сибири в сумме 6255 тыс. руб., что составляет почти половину (45,7%) общей ценности товарного выхода его. Из других видов пушнины, заметно выделяющихся в общей ценности товарного выхода пушнины по Сибири, следует указать горностая, товарный выход которого составляет 28,8% такового же выхода по всему Союзу, зайца беляка, ценность товарного выхода которого составляет 30,2%, корсака — 29% общего товарного выхода этого рода пушнины и лисицы — 14,5%.

Дальний Восток, как видно из таблицы, имеет большое значение в выходе соболя, ценность товарного выхода которого составляет в среднем для этого района 444 тыс. руб. в год или 41,5% общего товарного выхода его. Из других, наиболее ценных видов пушнины, значительный процент от общей ценности товарного выхода приходится в Дальневосточном районе на белку, товарный выход которой в этом районе составляет 15,5% общего товарного выхода ее. Далее следует колонок и песец белый, дающие по 11,1% от общего товарного выхода каждого из них, лисица — 6,4% и куница — 0,4%.

Урал дает наибольший выход горностая — 27,1% общего товарного выхода его, уступая в этом отношении незначительно лишь Сибири. Из других видов пушнины, товарный выход которых в этом районе значителен, следует отметить зайца беляка, товарный выход которого доходит здесь до 15,4% общего товарного выхода его, затем белку — 13,8%, песца белого — 18,5%, колонка — 10,7% и лисицу и соболя — 7,5%.

Северо-восточный район важен в отношении выхода куницы и норки, товарный выход первой составляет 24,2%, т.-е. более $^1/_4$ ценности товарного выхода куницы по всему Союзу. Товарный выход норки доходит здесь до 25,1% общего товарного выхода ее и является в северо-восточном районе наибольшим по сравнению с другими районами. Товарный выход белки здесь несколько больше такового же выхода ее по Уралу и составляет 14,7%; то же можно сказать и относительно зайца беляка и белого песца; ценность товарного выхода первого составляет 16,1% общей ценности его товарного выхода, а второго — 11,1%. Товарный выход горностая в сев.-восточном районе значительно меньше такового же выхода его в Сибири и на Урале и доходит здесь до 14% общего товарного выхода его.

Киргизия выделяется в ряду остальных главнейших районов выходом хорька (белого), товарный выход которого равен 70,8% общего товарного выхода его, и корсака — 57,7% такового же выхода. По выходу остальных ценных пород пушнины Киргизия стоит ниже только-что рассмотренных нами районов. Так, в выходе горностая она уступает Сибири и Уралу, но выше стоит в этом отношении в сравнении с сев.-восточным районом и в особенности Дальневосточным, давая 18,6% ценности общего товарного выхода горностая. Совершенно незначительна в этом районе ценность товарного выхода таких главнейших видов пушнины как куницы, белки, соболя и норки. И только товарный выход колонка, правда значительно уступающий по ценности таковому же выходу его в только-что рассмотренных нами районах, все же составляет 3,9% ценности общего товарного выхода его. В общем можно отметить бедность Киргизии в выходе ценнейших сортов пушного товара, но зато значительную ее роль в товарном выходе второстепенных, менее ценных видов пушнины. Так, здесь значителен товарный выход сурка и тарбагана (42,7%) и выход караганки (31,3%).

Центрально-промышленный район выделяется выходом норки, который здесь доходит до 23,7% и лисицы — 10,1%.

Из остальных районов, играющих существенную роль в общей ценности всего товарного пушного выхода, северо-западный район выделяется выходом норки — 14,2% общего товарного выхода ее, куницы — 5,6% и хоря черн. — 9,7%; в западном районе

довольно значителен товарный выход куницы—10,1% общего товарного выхода ее.

Небезынтересно будет теперь проследить значение отдельных главнейших видов пушнины в общей ценности товарного выхода отдельных районов, играющих важную роль в общем пушном товарном выходе по С.С.С.Р.

Из приведенной ниже таблицы V нетрудно усмотреть, насколько велико значение белки и белого песца в общем пушном товарном выходе по Сибири. На долю этих видов пушнины приходится в среднем 7 855 000 р. (в круглых цифрах) в год, что составит ¾ (75%) общего товарного выхода пушнины в указанном районе. На остальные виды пушного товара приходится в Сибири, следовательно, всего лишь ¼ (25%) ценности общего товарного выхода, при чем из главнейших видов пушнины здесь выделяются: лисица, дающая в среднем 592 400 р. в год, что составляет 5,7% ценности общего товарного выхода пушнины по Сибири, затем следует указать соболя, товарный выход которого, являющийся наибольшим по сравнению с другими районами, выражается в сумме 542 500 р. в год, что составляет всего лишь 5,2% ценности общего товарного выхода в рассматриваемом районе. То же следует сказать и относительно горностая, ценность товарного выхода которого, составляющая значительную часть от общего выхода его по всем районам, в рассматриваемом районе составляет всего лишь 2,3% (245 тыс. р.), и относительно колонка, дающего только 4,5% всей ценности товарного пушного выхода по Сибири, в то время как от общей ценности указанного выхода по всему С.С.С.Р. колонок дает почти ¾.

В Дальневосточном районе, значительно уступающем Сибири по ценности товарного выхода белки (2122 тыс. руб. в год), последняя составляет 62,7% общего товарного выхода пушнины данного района (по ценности). Соболь, дающий в рассматриваемом районе в среднем до 444 тыс. р. в год и сравнительно незначительно уступающий Сибири по общей ценности товарного выхода его, играет видную роль в указанном районе, составляя 13,1% общего товарного выхода его (по ценности). В общей сложности оба названных вида пушнины составляют ¾ от общей ценности пушного товарного выхода Дальнего Востока. Из остальных видов пушнины, играющих заметную роль в Дальневосточном районе, необходимо указать лисицу, ценность товарного выхода которой доходит здесь в среднем до 260 тыс. руб. в год, что составит 7,7% ценности общего товарного выхода Дальнего Востока, и белого песца — 8,9% (300 тыс. р.) общего товарного выхода его в рассматриваемом районе.

На Урале значение белки в общей ценности товарного выхода его также велико. Доходя в среднем до 1880 тыс. р. в год, товарный выход указанного вида пушнины составляет для Урала 55,6% ценности общего его товарного пушного выхода. Видное место в общей ценности товарного пушного выхода на Урале занимает белый песец, дающий в среднем 500 тыс. руб. в год или 14,8% от общей ценности товарного выхода в рассматриваемом районе. Далее следует горностай, ценность товарного выхода которого составляет в среднем 230 тыс. руб. в год или 7% указанного выхода по Уралу, затем лисица, дающая 9,1% (307 тыс. р. в год) от общей ценности товарного выхода в рассматриваемом районе и, наконец, соболь, товарный выход которого доходит здесь в среднем до 80 тыс. рублей в год, составляя 2,4% общей ценности товарного выхода по Уралу.

В северо-восточном районе, так же, как в только-что рассмотренных районах, наибольшее значение в общей ценности товарного выхода его имеет белка, дающая в среднем 2010 тыс. р. в год или 68,3% от общей ценности рыночного выхода пушнины, затем следует белый песец, ценность товарного выхода которого здесь доходит в среднем до 300 тыс. р. в год, что составит 10,2% от общей ценности товарной продукции пушнины в северо-восточном районе. Из других наиболее ценных видов пушнины, выделяющихся в северо-восточном районе, следует отметить куницу, дающую в среднем 230 тыс. р. в год, или 7,8% товарного выхода в указанном районе, и горностая, для которого соответственный процент будет равен 4%.

В Киргизии, в отличие от районов только-что нами рассмотренных, ценность товарного выхода белки от общей ценности товарного выхода по указанному району составляет незначительный процент—6,2%. Но по размерам добычи в особенности выделяется хорь белый, составляющий по ценности 24,8% общего товарного выхода в этом районе, и лисица, дающая 19,3% общей ценности товарного выхода по Киргизии. Из других видов ценной пушнины следует здесь отметить корсака, товарный выход которого в процентном отношении — 16,4%, и затем горностая, с соответствующим %, равным — 6,9%.

На других районах мы не будем останавливаться в виду небольшого, сравнительно, значения их в общем товарном выходе.

Изложенное выше позволяет нам сделать выводы о значении отдельных районов С.С.С.Р., как производственных центров для главнейших видов пушнины.

Таковым центром для белки безусловно является Сибирь, и главным образом губернии: Иркутская, Якутская и Енисейская, а также Бурятско-Монгольская республика, дающая наибольшее количество белки и наиболее ценные сорта ее. Кроме Сибири производственными центрами для белки можно считать Дальний Восток и в особенности Забайкальскую губ., а затем, только отчасти, северо-восточный район (область Коми), дающий ценные сорта белки, и Урал (северная и средняя часть его).

Для песца производственные центры можно наметить в Сибири (Якутская и главным образом Енисейская губернии), а также в северной части Урала.

Главными центрами выхода соболя, как можно видеть из приводимых таблиц, являются, также, как и для белки и песца, Сибирь и отчасти Урал, при чем в Сибири следует отметить в особенности Енисейскую губ. и Бурятско-Монгольскую республику, дающую наиболее высокосортные сорта соболя. Выделяется также Дальний Восток с Якутией и Камчаткой.

*

Т А Б Л И Ц А V.[1]

Товарный [illegible] в С. С. С. Р.

(По [illegible] зверя.)

Районы. / Наименование пушнины.	Северо-Восточный.				Северо-Западный.				Вятско-Ветлужский.				[illegible]ный.				Центрально-промышл.				Центрально-черноземн.				Средне-Волжский.			
	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.		Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %/% к стоимости пушнины данного района.	В %/% к общей стоим. данного вида.
Барсук	400	600	—	0,8	500	750	0,1	0,9	300	450	0,1	[illegible]		4.010	0,6	5,2	715	1.072	0,1	1,4	300	450	0,2	0,6	750	1.125	0,3	1,4
Белка	2.600.000	2.010.000	68,3	14,7	750.000	487.500	69,1	3,5	350.000	245.000	51,0	[illegible]		129.250	20,5	0,9	491.000	258.100	25,0	1,9	—	—	—	—	78.000	46.800	11,5	0,3
„ телеутка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобр речной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бурундук	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Волк	500	4.400	0,1	1,5	[illegible]00	1.600	0,2	0,5	200	1.400	0,3	[illegible]		7.250	1,1	2,4	1.300	10.100	1,0	3,4	1.100	7.700	4,1	2,6	2.100	16.500	4,1	5,5
Выдра	825	20.625	0,7	17,7	350	8.750	1,2	7,4	100	2.500	0,5	[illegible]		13.350	2,1	11,3	—	—	—	—	25	625	0,3	0,5	—	—	—	—
Выхухоль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.000	13.750	3,4	100
Горностай	64.000	119.000	4,0	14	5.000	7.500	1,1	0,8	5.000	7.500	1,6	[illegible]		9.600	1,5	1,1	8.800	13.200	1,2	1,5	1.200	1.800	1,0	0,2	4.500	6.750	1,7	0,8
Енот	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заяц белый	260.000	60.500	2,1	16,1	25.000	6.250	0,9	1,7	100.000	25.000	5,2	[illegible]		—	—	—	39.500	9.875	1,0	2,6	115.000	46.000	24,6	12,3	47.000	11.750	2,9	3,1
„ русак	2.000	800	—	0,1	—	—	—	—	15.000	6.750	1,4	[illegible]		30.800	5,0	5,3	70.500	28.200	2,7	4,0	—	—	—	—	12.000	38.500	9,5	6,6
Караганка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кидус	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Колонок	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Корсак	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	2.000	0,5	0,3
Кошка	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	1.000	0,2	[illegible]		—	—	—	5.000	2.200	0,2	5,3	—	—	—	—	16.000	6.500	1,7	15,9
Куница	11.500	230.000	7,8	24,2	2.200	44.000	6,2	4,6	5.000	1.000	20,9	[illegible]		96.000	15,2	10,1	4.450	89.000	8,6	9,3	1.600	8.000	4,3	0,8	1.850	37.000	9,1	3,8
Кролик	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	600	0,1	100
Ласка	7.000	1.750	0,1	32,4	—	—	—	—	500	125	—	[illegible]		—	—	—	280	70	—	1,3	—	—	—	—	1.300	325	0,1	6,0
Лисица	6.000	96.000	3,3	2,3	4.600	73.600	10,4	1,8	4.000	64.000	13,3	[illegible]		223.000	35,4	5,5	28.300	414.000	40,0	10,1	100.000	110.000	58,9	2,7	13.500	139.500	34,4	3,4
Медведь бурый	500	6.000	0,2	10,2	150	1.800	0,3	3,0	150	1.800	0,4	[illegible]		300	—	0,5	80	860	0,1	1,4	—	—	—	—	—	—	—	—
„ белый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неплюй	800	4.800	0,2	28,5	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Норка	12.500	62.500	2,1	25,1	7.100	35.500	5	14,2	2.500	12.500	2,6	[illegible]		16.250	2,6	6,5	11.850	59.250	5,7	23,7	700	3.500	1,9	1,4	4.400	22.000	5,4	8,8
Песец белый	6.000	300.000	10,2	11,1	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ голубой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пыжик, выпороток	1.800	7.200	0,3	11,3	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Россомаха	225	3.975	0,1	10,7	25	450	0,1	1,2	50	900	0,2	[illegible]		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Рысь	400	6.900	0,2	13,7	100	1.800	0,3	3,6	100	1.800	0,4	[illegible]		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Соболь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сурок, тарбаган	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	2.000	0,5	0,5
Суслик, песчанник	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	550.000	28.500	7,0	12,8
Хорь черный	3.200	8.000	0,3	2,1	14.500	36.250	5,1	9,7	3.000	7.500	1,6	[illegible]		100.000	16,0	26,7	59.500	148.750	14,4	39,7	3.500	8.700	4,7	2,3	4.500	11.250	2,8	3,0
„ белый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17.000	20.500	5,0	2,5
Шакал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Собака	—	—	—	—	—	—	—	—	1.000	1.000	0,2	[illegible]		—	—	—	1.050	525	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	2.943.050	100	—	—	705.750	100	—	—	479.225	100	[illegible]		629.810	100	—	—	1.035.202	100	—	—	186.775	100	—	—	405.350	100	—
%/%	—	10,1	—	—	—	2,3	—	—	—	1,6	—	[illegible]		2,2	—	—	—	3,6	—	—	—	0,6	—	—	—	1,5	—	—

[1] „Пушное Дело", № 3.

Т[illegible]ЦА V.[1]

Товарный [illegible] в С. С. С. Р.

(По [illegible] зверя.)

Районы. / Наименование пушнины.	Нижне-Волжский.				Украина.				Крым.			[illegible]рный [illegible]вказ.				Закавказье.				Башкирия.				Урал.			
	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Колич.	Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.
Барсук	900	1.350	0,3	1,7	—	—	—	—	500	750	1,[illegible]	3.000	1,5	3,9	1.500	2.225	1,2	2,9	1.000	1.500	0,3	2	1.000	1.500	—	2
Белка	2.000	1.000	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	115.000	92.000	17,0	0,7	2.000.000	1.880.000	55,6	13,8
„ телеутка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бобр речной	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Бурундук	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	500	—	6,2
Волк	1.380	9.430	1,9	3,1	—	—	—	—	—	—	—	7.000	1,1	2,3	500	2.500	1,4	0,8	700	7.000	1,3	2,3	2.000	22.200	0,6	7,4
Выдра	100	2.500	—	2,1	—	—	—	—	—	—	—	4.000	0,7	3,4	50	1.000	0,5	0,8	—	—	—	—	1.000	25.000	0,7	21,3
Выхухоль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Горностай	650	975	0,2	0,1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17.000	34.000	6,3	4	100.000	230.000	7,0	27,1
Енот	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Заяц белый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25.000	5.000	2,8	1,4	125.000	37.500	7,0	10	200.000	57.500	1,7	15,4
„ русак	142.500	58.375	11,8	10,1	300.000	120.000	20,7	20,8	60.000	24.000	51,[illegible]	120.000	18,6	20,8	—	—	—	—	175.000	70.000	13,0	12,1	50.000	20.000	0,6	3,5
Караганка	8.500	25.500	5,2	4,5	—	—	—	—	—	—	—	120.000	18,6	21,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кидус	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	200	6.000	0,2	100
Колонок	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8.000	28.000	5,2	4,1	20.000	72.500	2,1	10,7
Корсак	1.300	4.775	0,9	0,7	—	—	—	—	—	—	—	8.000	1,2	1,2	—	—	—	—	300	1.350	0,3	0,2	10.000	40.000	1,2	6,1
Кошка	4.500	1.575	0,3	3,8	—	—	—	—	—	—	—	5.000	0,8	12,4	1.000	1.000	0,5	2,4	—	—	—	—	—	—	—	—
Куница	550	11.000	2,2	1,1	500	10.000	1,7	1,1	500	10.000	21,4	150.000	23,2	15,8	4.000	80.000	43,6	8,4	1.500	30.000	5,5	3,2	9.000	36.000	1,0	3,8
Кролик	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ласка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	800	0,1	14,8	2.500	625	—	11,6
Лисица	26.000	230.000	46,3	5,7	50.000	400.000	69,0	9,8	2.000	12.000	25,7	210.000	32,5	5,2	15.000	90.000	49,2	2,2	13.000	280.000	39,0	6,9	15.000	307.000	9,1	7,5
Медведь бурый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	500	1,1	0,8	—	—	—	—	20	400	6,8	0,7	400	5.550	0,2	9,4
„ белый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Неплюй	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	12.000	0,3	71,4
Норка	1.150	5.750	1,2	2,3	—	—	—	—	—	—	—	5.000	0,8	2	—	—	—	—	3.000	15.000	2,9	6	2.000	10.000	0,3	4
Песец белый	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10.000	500.000	14,8	18,5
„ голубой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Пыжик, выпороток	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5.000	20.000	0,6	31,6
Россомаха	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250	3.750	0,1	10,1
Рысь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	750	0,1	—	5	75	—	—	40	720	0,1	—	200	3.150	0,1	—
Соболь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	80.000	2,4	7,5
Сурок, тарбаган	1.000	1.000	0,2	0,2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Суслик, песчанник	1.700.000	112.000	22,6	50,5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Хорь черный	500	1.250	0,3	0,3	20.000	50.000	8,6	13,3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1.000	2.500	0,1	0,7
„ белый	28.200	29.200	5,9	3,6	—	—	—	—	—	—	—	10.000	1,5	1,2	—	—	—	—	8.000	10.000	2,0	1,2	30.000	45.000	1,3	5,7
Шакал	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	0,3	46,5	1.000	1.500	0,8	34,9	—	—	—	—	—	—	—	—
Собака	500	250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого	—	495.930	100	—	—	580.000	100	—	—	46.750	100	645.250	100	—	—	183.300	100	—	—	536.270	100	—	—	3.380.775	100	—
%%	—	1,7	—	—	—	2,0	—	—	—	0,2	—	2,2	—	—	—	0,6	—	—	—	1,9	—	—	—	11,6	—	—

[1] „Пушное Дело“, № 3.

Т А И Ц А V.[1]

Товарный [illegible]нины в С. С. С. Р.

(По р[illegible]им зверя.)

Районы. / Название пушнины.	Казакстан. (Киргизия.) Колич.	Казакстан. (Киргизия.) Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Средняя Азия. Колич.	Средняя Азия. Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Сибирь. Колич.	Сибирь. Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Дальний Восток. Колич.	Дальний Восток. Сумма.	В %% к стоимости пушнины данного района.	В %% к общей стоим. данного вида.	Итого. Колич.	Итого. Сумма.	В %% к итогу.
Барсук	6.000	9.000	0,5	11,8	25.000	37.500	4,9		4.600	6.900	0,1	9,1	2.500	3.750	0,1	4,9	50.640	75.932	0,3
Белка	129.000	141.900	6,2	1	—	—	—		420.000	6.255.000	59,7	45,7	1.415.000	2.122.500	62,7	15,5	13.667.650	13.669.050	46,9
„ телеутка	10.000	15.000	0,7	33,3	—	—	—		20.000	30.000	0,3	66,6	20.000	—	—	—	30.000	45.000	0,2
Бобр речной	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	20	2.000	0,1	100	20	2.000	—
Бурундук	—	—	—	—	—	—	—		75.000	7.500	0,1	93,7	—	—	—	—	80.000	8.000	—
Волк	5.700	39.900	1,8	13,2	2.000	10.000	1,3		6.450	86.400	0,8	28,7	3.735	67.230	2,0	22,3	29.815	300.610	1,0
Выдра	—	—	—	—	—	—	—		960	24.000	0,2	20	600	15.000	0,5	12,8	4.785	117.350	0,4
Выхухоль	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	8.000	13.750	—
Горностай	79.000	158.000	6,9	18,6	—	—	—		66.000	245.000	2,3	28,8	10.500	15.750	—	1,9	474.150	849.075	2,9
Енот	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	1.600	1.600	—	100	1.600	1.600	—
Заяц белый	—	—	—	—	—	—	—		35.000	113.000	1,1	30,2	4.000	1.000	—	0,3	1.275.500	373.375	1,3
„ русак	150.000	60.000	2,6	10,4	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	1.462.000	577.425	2,0
Караганка	44.000	176.000	7,7	31,3	70.000	245.000	32,1		—	—	—	—	—	—	—	—	162.500	566.500	2,0
Кидус	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	200	6.000	—
Колонок	6.500	26.000	1,1	3,9	—	—	—		17.000	475.750	4,5	70,2	25.000	75.000	2,2	11,1	176.500	677.250	2,3
Корсак	107.000	374.500	16,4	57,7	7.000	28.000	3,7		42.000	189.000	1,8	29,0	—	—	—	—	170.100	647.625	2,2
Кошка	5.600	5.600	0,3	13,7	18.000	18.000	2,4		—	—	—	—	—	—	—	—	57.100	40.875	0,2
Куница	350	7.000	0,4	0,7	500	10.000	1,3		—	—	—	—	200	4.000	0,1	0,4	54.500	952.000	3,3
Кролик	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2.000	600	—
Ласка	1.500	375	—	7	—	—	—		5.300	1.325	—	24,5	—	—	—	—	20.380	5.395	—
Лисица	44.150	441.500	19,3	10,8	25.000	200.000	26,2		35.900	592.400	5,7	14,5	13.000	260.000	7,7	6,4	379.950	4.071.000	14,0
Медведь бурый	60	600	—	1	—	—	—		1.350	20.250	0,2	34,6	13.600	20.400	0,6	34,9	4.145	58.460	0,2
„ белый	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	210	21.000	0,6	100	210	21.000	0,1
Неплюй	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2.800	16.800	0,1
Норка	400	2.000	0,1	0,8	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	49.850	249.250	0,9
Песец белый	—	—	—	—	—	—	—		32.000	1.600.000	15,3	59,2	6.000	300.000	8,9	11,1	54.000	2.700.000	9,0
„ голубой	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	20	3.000	0,1	100	20	3.000	—
Пыжик, выпороток	—	—	—	—	—	—	—		6.000	24.000	0,2	38,1	3.000	12.000	0,3	19	15.800	63.200	0,2
Россомаха	—	—	—	—	—	—	—		1.050	19.500	0,2	52,5	425	8.500	0,3	22,9	2.025	37.075	0,1
Рысь	100	1.800	0,1	—	—	—	—		1.400	26.350	0,3	—	350	7.000	0,2	—	2.745	50.345	0,2
Соболь	50	2.000	0,1	0,4	—	—	—		9.350	542.500	5,2	50,7	4.800	444.000	13,1	41,5	16.000	1.068.500	3,7
Сурок, тарбаган	164.000	205.000	9,0	42,7	140.000	140.000	18,4		104.000	130.000	1,2	27,1	1.000	1.500	—	3,1	412.000	479.500	1,7
Суслик, песчаник	450.000	45.000	2,0	20,3	300.000	36.000	4,7		—	—	—	—	—	—	—	—	3.000.000	221.500	0,8
Хорь черный	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	149.700	374.200	1,3
„ белый	435.000	565.500	24,8	70,8	30.000	37.500	4,9		67.700	81.075	0,8	10,1	150	150	—	—	626.050	798.925	2,7
Шакал	200	300	—	6,9	500	500	0,1		—	—	—	—	—	—	—	—	3.700	4.300	—
Собака	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	2.550	1.775	—
Итого	—	2.276.975	100	—	—	762.500	100		—	10.496.950	100	—	—	3.385.380	100	—	—	29.148.242	100
%%	—	7,8	—	—	—	2,6	—		—	35,9	—	—	—	11,6	—	—	—	100	—

[1] „Пушное Дело“, № 3.

Производственным центром для куницы, добыча которой распространена повсеместно за исключением Сибири, можно считать северо-восточный район, Предкавказье и отчасти западный и центрально-промышленный район.

Для горностая производственные центры выявляются в Сибири (Омская, Якутская и отчасти Иркутская и Енисейская губ.), затем на Урале — в северной и средней частях его, а также в Киргизии (Акмолинская губ.) и в северо-восточном районе (область Коми).

Киргизия с губерниями Оренбургской, Акмолинской и Семипалатинской является единственным производственным центром для белого хоря.

Что касается производственных центров для лисицы и черного хоря, являющихся весьма ценными видами пушнины, то таковые центры наметить чрезвычайно затруднительно в виду повсеместной распространенности этих пушных зверей, но следует указать, что и хорь (черный) и лисица предпочитают места более населенные, которые и дают наибольший выход указанных видов пушнины, в чем нетрудно убедиться из вышеприведенной таблицы V.

Для зайца-беляка производственными центрами можно считать Сибирь с губерниями: Томской, Алтайской, Новониколаевской и Омской, Урал и, главным образом, среднюю часть его, а также северо-восточный район, и преимущественно Северо-Двинскую, а отчасти Архангельскую и Вологодскую губернии.

Для колонка производственным центром является Сибирь, для зайца-русака — Северный Кавказ, Украина, а отчасти Киргизия и Нижневолжский район.

На основании всего сказанного о производственных центрах для главнейших видов пушнины можно притти к заключению, что производственные центры для них в большинстве случаев лежат в границах промыслового района, исключение составляет лишь хорь белый, производственные центры которого лежат в районе степной полосы, а также хорь черный, производственные центры которого находятся частью в границах полупромыслового, а частью в пределах непромыслового районов, и заяц-русак, производственные центры которого не входят в пределы промыслового района.

Выше нами уже указывалось на те трудности, с которыми приходится сталкиваться при определении общей доходности от пушного промысла, в виду невозможности сколько-либо точно определить размеры потребления местным промыслово-охотничьим населением продуктов пушного промысла. Статистических материалов по этому вопросу нет, в литературе вопрос о размерах потребления продуктов охотничьего промысла, и в частности пушнины, также почти не затрагивается. Между тем определение полной картины доходности от пушного промысла и его народно-хозяйственного значения является делом не только чрезвычайно интересным, но и весьма важным, так как, зная более или менее точно размеры местного потребления продуктов пушного промысла, а также ценность пушнины, остающейся на внутреннем рынке, можно определить размеры действительной потребности страны в пушнине, соразмерно с этим, а также в зависимости от „урожая" пушного зверя, регулировать экспорт нашей пушнины за границу, оставляя внутри страны такое количество пушнины, которое необходимо для удовлетворения полностью внутреннего рынка, а также для удовлетворения потребностей в пушнине местного промыслового населения.

К сожалению, по вопросу о размерах местного потребления пушнины в лучшем случае можно ограничиться приблизительными данными, хотя и основанными на авторитетном мнении Д. К. Соловьева, впервые детально затронувшего этот вопрос.

Для определения размеров потребления продуктов пушного промысла охотничьим населением мы заимствуем из работы Д. К. Соловьева — „Основы охотоведения" относительные данные о местном потреблении пушнины как в общем, так и по отдельным видам потребляемой пушнины, и на основании их исчисляем абсолютные цифры потребления применительно к данным Когана о товарном выходе пушнины. При определении ценности отдельных видов потребляемой местным населением пушнины нами берутся средние заготовительные цены последних лет, что несколько преувеличивает действительную ценность местного потребления отдельных видов пушнины, так как известно, что промышленники-охотники оставляют для себя худшие сорта, предпочитая лучшие сорта пушнины сбывать скупщику. Но принимая во внимание то, что разница в цене между одинаковыми видами пушнины в зависимости от качества и сорта их может быть велика лишь только при сравнении ценных видов пушнины (соболь, куница, горностай, песец), а они составляют незначительный процент, мы можем считать, что общая ценность местного потребления, исчисленная нами указанным выше способом, если и преувеличена, то незначительно.

Ниже нами и приводится таблица (VI) местного потребления пушнины, составленная на основании данных Д. К. Соловьева и Когана.

Из таблицы видно, что общая ценность пушнины, потребляемой местным охотничьим населением, выражается в круглых цифрах в сумме 6687 тыс. руб. по современным заготовительным ценам последних 2-х лет, что составит 18,6% общей ценности всего нормального выхода пушнины по С.С.С.Р., весь же выход определяется в сумме 35 835 013 руб.

Такова приблизительно средняя ежегодная доходность от пушного промысла по современным средним заготовительным ценам, по данным Д. К. Соловьева.

Обратившись к местному потреблению пушнины, мы из таблицы видим, что потребление ее местным охотничьим населением падает почти исключительно на второсортные, менее ценные виды пушнины, более же ценные идут на продажу. Так, суслик, благодаря его дешевизне, в своей большей части (около $^2/_3$) потребляется местным охотничьим населением, ласка добывается промысловым охотничьим населением исключительно для собственного потребления и заяц, стоимость одной штуки которого составляет в среднем 34 коп., в количестве лишь $^1/_3$ поступает на продажу, а в остальной части идет на местное потребление. Меньший процент (23%)

ТАБЛИЦА VI.

Общий средний урожай пушнины, ее товарный выход и местное потребление в С.С.С.Р.

Наименование зверя.	Товарный выход.				%	Местное потребление.				%	Итого.		% к общему итогу.
	Колич.	Цена.		Сумма.		Колич.	Цена.		Сумма.		Колич.	Сумма.	
		р.	к.	руб.			р.	к.	руб.			руб.	
Медведь	4.145	14	10	58.460	70	1.776	14	10	25.041	30	5.921	83.501	0,2
Куница	54.500	15	60	853.000	94	3.474	15	60	54.194	6	57.974	907.194	2,5
Соболь	16.000	66	78	1.068.500	99,6	68	66	78	4.539	0,4	16.068	1.073.039	3,0
Хорек	775.750	1	51	1.173.125	96	32.320	1	51	48.803	4	808.070	1.221.928	3,4
Колонок	176.500	3	84	677.250	98	3.602	3	84	13.832	2	180.102	691.082	1,9
Ласка	—	—	—	—	—	20.380	—	26	5.395	100	20.380	5.395	—
Норка	49.850	5	—	249.250	90	5.540	5	—	27.700	10	55.390	276.950	0,8
Горностай	471.150		79	849.075	96	19.628	1	79	35.134	4	490.778	884.209	2,4
Россомаха	2.025	18	30	37.075	83	168	18	30	3.074	7	2.193	40.149	0,1
Выдра	4.785	24	52	117.350	90	530	24	52	12.995	10	5.315	130.345	0,4
Барсук	50.640	1	50	75.932	70	21.690	1	50	32.535	30	72.330	108.467	0,3
Выхухоль	8.000	—	—	13.750	100	—	—	—	—	—	8.000	13.750	—
Волк	29.815	10	08	300.610	67	1.485	10	08	14.968	33	31.300	315.578	0,9
Лисица	379.950	10	71	4.071.000	72	147.756	10	71	1.582.467	28	527.706	5.653.467	15,8
Песец бел.	54.000	50	—	2.700.000	93	4.060	50	—	203.000	7	58.060	2.903.000	8,1
„ голуб.	2.000	150	—	300.000	100	—	—	—	—	—	2.000	300.000	0,8
Корсак	170.100	3	80	647.625	90	18.900	3	80	71.820	10	189.000	719.445	2,0
Рысь	2.745	18	30	50.345	93	210	18	30	3.843	7	2.955	54.188	—
Белка	13.667.650	1	—	13.669.050	93	1.028.748	1	—	1.028.748	7	14.696.398	14.697.798	41,0
Сурок	412.000	1	16	479.500	77	123.050	1	16	142.738	23	535.050	622.238	1,7
Суслик	3.000.000	—	7	221.500	33	6.090.903	—	7	426.363	67	9.090.903	647.863	1,8
Заяц	2.737.500	—	34	950.800	31	6.093.114	—	34	2.071.658	69	8.830.614	3.022.458	8,4
Остальные	356.880	1	64	585,045	40	535.320	1	64	877.924	60	892.200	1.462.969	5
Итого	—	—	—	29.148.242	—	—	—	—	6.686.771	—	—	35.835.013	100%

местного потребления составляют: сурок, что объясняется сравнительно высокой ценой его (в среднем 1 р. 16 коп.), и барсук, шкурки которого расцениваются в среднем в 1 р. 50 коп. штука; для промыслово-охотничьего населения они являются предметом сбыта и поэтому потребляются в количестве меньшем, нежели заяц и суслик. Некоторое сомнение может возбудить, на первый взгляд, значительный, сравнительно, процент местного потребления таких ценных видов пушнины, как лиса, медведь, волк. В действительности же противоречия тому, что нами было сказано о потреблении худших сортов пушнины местным промыслово-охотничьим населением, нет, так как сказанное относилось лишь к промыслово-охотничьему населению, т.-е. населению, занимающемуся охотой на пушных зверей в виде промысла. Сельское население, занимающееся охотой в часы досуга, и городские спортсмены-любители не прибегают к сбыту на продажу шкурок убитых ими зверей и все добытое ими в большинстве случаев оставляют для себя, что также составляет часть местного потребления. Иными словами, местное потребление пушнины слагается: 1) из потребления ее местным промыслово-охотничьим населением и 2) из потребления охотниками-любителями. И если сказанное о потреблении местным населением худших, малоценных видов пушнины, верно по отношению к промысловому населению, то оно в полной мере не применимо к местному потреблению пушнины вообще.

Для более ценных видов пушнины (колонок, песец белый, горностай, куница, хорек) доля местного потребления составляет незначительный процент, колеблясь в пределах 2—7%, а для соболя она понижается, по подсчету Д. К. Соловьева, даже до 0,4%.

Потребление пушнины местным охотничьим населением в общем может быть подразделено на три группы: первую группу составляют наиболее ценные виды пушнины, как, например, колонок, песец белый, горностай, куница и хорек. Потребление этих видов пушнины местным охотничьим населением не превышает 7% общего выхода их. Песец голубой, в виду его редкости и высокой цены, идет исключительно на продажу и местным населением не потребляется.

Ко второй группе пушных зверей, шкурки которых идут для удовлетворения нужд местного населения и потребление которых этим населением не превышает 10%, относятся: рысь, россомаха, белка, корсак, выдра и норка.

Более значительно потребление таких видов пушнины, как сурок, лиса, барсук, медведь, волк и еще значительнее потребление суслика и зайца (третья группа).

Из общего количества пушнины, потребляемого местным охотничьим населением, нами выделяется особая группа—остальных видов пушнины, в которую в большей своей части входят малоценные виды пушнины, как-то: караганка, межеумок, пыжик, выпороток, дикая коза, северный олень и другие. В общем, потребление остальных видов пушнины, как видно из таблицы, составляет 60%, но следует иметь в виду, что потребление охотничье-промысловым населением дикой козы значительно выше 60% и доходит до 80%.

В указанном общем итоге ценности местного потребления на долю первой группы (ценные виды пушнины) приходится в общем 354 963 рубля, что от общей ценности местного потребления составляет 5%. Из второй группы в общей ценности местного потребления выделяется белка, ценность местного потребления которой выражается в сумме 1 028 748 р., что составляет 15,3% общей ценности местного потребления, и в третьей группе — заяц, местное потребление которого составляет сумму в 2 071 658 руб. (31%), и лисица — 1 582 467 (20,6%).

Выяснив, насколько возможно было, как общую ценность пушнины, потребляемой местным охотничьим населением, так и ценность местного потребления отдельных видов пушнины, мы остановимся, в кратких словах, на значении отдельных видов пушнины в общем промысле (а не только в ее товарном выходе) ее по С.С.С.Р.

Мы уже видели, что в товарном выходе первое место занимает (по ценности) белка, затем идет лисица, за нею следует песец белый, горностай и хорь. В таком же почти порядке — по величине ценности общего выхода или добычи — распределяются почти все главные виды пушнины. Так, ценность белки составляет 41% от общего выхода или добычи пушнины, а по отношению к товарному выходу она составляет 46,9%, далее, ценность товарного выхода песца белого составляет 9%, а ценность общей его добычи равна 8,1%, товарный выход соболя — 3,7% (по ценности), от общей же добычи пушнины он составляет 3%.

Процентное отношение к общей добыче пушнины для менее ценных видов ее весьма близко к таковому же отношению их в товарном выходе.

Подводя итог всему сказанному об экономическом значении пушного промысла в С.С.С.Р., мы приходим к следующим положениям:

1) средняя общая доходность от промысла пушных зверей — т.-е. общая добыча пушнины С.С.С.Р., исчисленная по средним заготовительным ценам последних 2-х лет, выражается в сумме около 35 000 000 р. в год (в круглых цифрах);

2) ценность современного нормального товарного выхода пушнины составляет 88% от общей ценности всего пушного выхода и может быть принята равною 30 000 000 р. (в круглых цифрах);

3) потребление пушнины местным охотничьим населением составляет 18,6% общей ценности пушного выхода и в абсолютных цифрах может быть выражено в сумме 6 686 771 руб. приблизительно, по данным Д. К. Соловьева, и в меньшей сумме — около 5 000 000 р. (12%) — по нашим подсчетам;

4) первенствующее значение в ценности общего товарного выхода пушнины принадлежит Сибири, дающей 35,9% общего товарного выхода ее, следующее за Сибирью место занимают Урал и Дальний Восток, ценность товарного выхода которых составляет в отдельности для каждого из них 11,6% и, наконец, северо-восточный район — 10,1% общего товарного выхода. Указанные 4 района дают в общей сложности $^3/_4$ ценности общего пушного выхода и являются главными производственными центрами важнейших видов пушнины;

5) средний за два последние года — 1923/24 и 1924/25 — товарный выход пушнины, определившийся кругло в 35 000 000 рублей, превышает средний нормальный выход ее, вычисленный в размере 30 000 000 рублей, и это обстоятельство служит указанием на быстрое истощение за последние годы наших пушных богатств под влиянием высокой доходности пушного промысла для населения и благоприятной для экспорта конъюнктуры внешнего рынка;

6) мы не имеем пока оснований утверждать, что наши пушные богатства уже находятся в катастрофическом, безнадежном положении, но, однако, мы должны учесть, что дальнейший такой же быстрый рост заготовки из года в год неминуемо подорвет наш пушной промысел, а с ним вместе и пушной экспорт, если добыча пушнины не будет соответствовать естественному приросту пушных зверей в диком состоянии;

7) при проектировании планов пушных заготовок в основу рассуждений следует положить указанную выше аксиому, формулированную американским зоологом Вилльямсом Хорнадеем, о том, что „ни один вид зверя... не может выдержать неограниченной промысловой его эксплуатации человеком". Теперь надо заботиться не об усилении пушных заготовок, а об охране пушного зверя и вообще об организации охотничьего хозяйства и его пушного промысла.

ГЛАВА VI.

ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ СКУПКА ПУШНИНЫ И ДАЛЬНЕЙШЕЕ ПЕРЕДВИЖЕНИЕ ПУШНОГО ТОВАРА НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ.

Экономическое и естественно-историческое районирование показало, что хозяйственные и технические формы охотничьего промысла являются функцией от таких причин естественно-исторического характера, как состав и плотность промыслово-охотничьей фауны, растительный мир, сельскохозяйственные и другие возможности, климат, рельеф поверхности, почва, а также и от экономических факторов—плотности населения и экономической близости к рынку, определяемой состоянием путей сообщения и организацией торгового аппарата.

С изменением этих естественно-исторических и экономических факторов изменяется и самый характер хозяйственных и технических форм охотничьего промысла.

Сказанное выше касалось статики и динамики охотничьего промысла, как особенной производственной деятельности человека. Теперь нам надлежит перейти к анализу следующей стадии — стадии сбыта продуктов пушного промысла и, как и выше, выяснить на основе районирования существующие у нас и за границею формы первоначального сбыта охотником-промышленником своей пушнины и дальнейшее продвижение ее на внутреннем рынке и далее за границу.

Сбыт охотником пушнины в первоначальной своей стадии выливается в следующие три основные формы, или системы: 1) меновая, 2) денежно-меновая и 3) чисто денежная.

При типичной меновой сделке скупщик одновременно является и продавцом всех нужных охотнику-промышленнику товаров: обычно от последнего он забирает всю его охотничью добычу и зато снабжает его всем необходимым. Деньги не фигурируют в этой сделке.

Наиболее часто она принимает форму мнимоденежной: продавец-скупщик производит оценку получаемых и продаваемых товаров, вполне фиктивную при этом, так как выплаты наличных денег не производятся, но такой расценкой на деньги создается видимость эквивалентности меняемых товаров. По существу это та же мена.

При денежно-меновой форме сбыта промышленник частью меняет свою пушнину, частью получает от скупщика наличными для покупки товаров у *других лиц*.

Денежная система или форма сбыта предполагает получение промышленником от скупщика одного только денежного эквивалента.

В географическом распространении форм сбыта наблюдается соответствие их существующим в рассматриваемых районах хозяйственным и техническим формам охотничьего промысла. Мы можем отметить в общих чертах такую связь: чисто меновой характер сбыта охотничьих продуктов преобладает в отдаленных районах, типично промысловых, где этот промысел имеет особенно важное, иногда главное значение в бюджете населения. По мере того как относительное значение пушного промысла падает, видоизменяются и формы сбыта его продуктов и приближаются к чистой форме денежного товарного оборота, при котором промышленник продает добычу одному купцу за деньги и затем покупает от другого нужные ему товары. Таким образом, географически и исторически первая форма сбыта — меновая — постепенно переходит в денежно-меновую, т.-е. смешанную и переходную форму, а последняя превращается в чисто денежную, соответствующую современному развитому товарному обороту.

Мы ниже остановимся на более подробной характеристике указанных форм сбыта и одновременно проследим путь движения пушнины от охотника-промышленника к купцу-скупщику, далее к оптовику, экспортеру и, наконец, к конечному потребителю.

А) Меновая форма первоначального сбыта пушнины.

В промысловом районе, особенно в типичных его местностях, охота и сбыт ее продуктов являются основными, даже главными моментами всей экономической жизни населения и упорядочение их есть

задача переустройства всего экономического быта данного района. Вполне следует, поэтому, согласиться с мнением Д. К. Соловьева, известного знатока охотничьего хозяйства и быта охотничьих инородцев, приведенным в его работе „Основы охотоведения“ (часть I, Петроград. 1922).

„Приступая к организационной работе в промысловом охотничьем районе, необходимо иметь в виду одну его особенность, заключающуюся в том, что вопрос об охоте во многих местностях, преимущественно с инородческим населением, не может быть разрешен сам по себе, как таковой, в виду его полной зависимости от правовых и экономических условий быта населения, юридических прав на охотничьи угодья, условий получения продуктов первой необходимости и сбыта продуктов охоты, равно как и от положения прочих промыслов — рыболовства и оленеводства, а местами — лесного и сельскохозяйственного. Одним словом, приступая к упорядочению охоты в промысловом районе, мы вынуждены будем тем самым подойти к решению вопроса об упорядочении самого быта населения во всем его объеме, так как оба эти вопроса совершенно нераздельны“.

Такие факторы, как плотность населении, возможности хозяйственного приложения труда для местного населения, степень вовлечения его в товарный оборот, экономическая близость его к внутреннему и мировому рынку и состояние путей сообщения—сказываются указанным выше образом на организации первоначального сбыта пушнины, но для более полного освещения вопроса необходимо выявление значения, в частности, таких экономических факторов, как: 1) насыщенность района торговым капиталом, 2) тип последнего — крупноторговый или мелко-торгашеский, и 3) культурная и организационная роль представителей местного торгового капитала в развитии производственных рессурсов данного района.

Сравнение экономических охотничьих районов крайнего севера и северо-востока Сибири с соответствующими охотничьими районами Аляски, Канадских северо-западных территорий, области Гудзонова залива и Лабрадора — обнаруживает большое сходство между промыслово-охотничьей фауной Сибири и Северной Америки, между их инородческим охотничьим населением и ролью, которую охота играет в их жизни. Тут и там мы видим преобладание меновой, местами денежно-меновой формы сбыта пушнины; но мы находим большое различие в самой технической постановке этого сбыта и особенно в типе торгового капитала, который в Америке выливается в форму очень крупных акционерных компаний. В области охотничьего хозяйства, как такового, эти компании выступают и организаторами.

Вопрос взаимоотношений капитала и охотничьего населения на наших отдаленных окраинах весьма важен. Сущность хищнической эксплуатации торговым капиталом местного промыслового населения на наших окраинах выявится особенно ярко, если мы постараемся осветить взаимоотношения охотника и промышленника с юридической точки зрения, т.-е. на основании тех прав и обязательств, возникающих между охотником и купцом, которые из отношений имущественных постепенно переходят в личные, и вместо мены и купли-продажи в конечном результате мы получаем личный наем в виде кабалы, понимая это слово в подлинном его смысле.

Первоначально свободное соглашение между купцом и промышленником об обмене товара на пушнину приводит в дальнейшем к выгодному для купца кредитованию охотника товаром под будущую его добычу. Оценка товара является вполне номинальной и может быть даже значительно выше рыночной, так как, назначая цену за пушнину, например, на 50% выше рыночвой, он имеет возможность повысить цену на свой товар на 100—200 и более %% и получить прибыль, создавая видимость выгодной для охотника сделки. Первоначальная мена, таким образом, переходит в кредитование купцом охотника; последний обязуется покрыть долг пушниной будущего сезона. Мена приобретает форму договора поставки и технически обставляется так, что долг охотника только возрастает. Промышленник постепенно становится обязанным поставлять свою пушнину только одному купцу, который становится единственным его кредитором. Расчеты и взаимоотношения все более и более запутываются, и в результате уже нет мены, нет купли-продажи, но имеются налицо работник и работодатель. Появляется батрак, связанный уже обязательством личного найма, приобретающим кабальный характер. Так постепенно в своеобразном процессе свободной торговой сделки возникает личное закабаление личности промыслового охотника купцом-скупщиком.

Наиболее ярким примером такого процесса может служить торговля пушниной на севере Якутской области и на берегах Ледовитого океана. Как фактическую иллюстрацию к сказанному, я приведу несколько данных из книги В. М. Зензинова: „Очерки торговли на севере Якутской области“ (Москва. 1916).

В этом промыслово-охотничьем районе торговый крупный капитал в лице немногочисленных торговых оптовых фирм не ведет непосредственных операций с промысловым населением. Между этими фирмами и охотниками стоит особая группа посредников, так называемых „приказчиков“, являющихся по существу дела более мелкими, самостоятельными купцами, кредитующимися у более крупных под условием уплаты долга кредиторам пушниной или наличными по цене, которая будет существовать на пушнину в момент уплаты на месте ее сдачи, или по заранее условленной, или по существующей на Якутской летней ярмарке. Товар отпускается обычно „приказчику“ „хозяином“ в кредит из 8—10, реже 12% годовых, и расплата производится через год. Таким образом, стоимость кредита невелика, но доходность всей этой операции заключается для крупной фирмы в том, что она получает почти из первых рук, через одного только посредника в лице скупщика-„приказчика“ — пушной товар, являющийся для фирмы источником значительной прибыли при дальнейшей перепродаже.

В течение теплого времени с речными караванами приходят товары первоначальных скупщиков — „приказчиков". Это предметы первой необходимости, каковы: пищевые продукты, мануфактура, табак, чай, керосин, свечи, посуда, металлы, оружие и припасы к нему, рыболовные снасти и т. п., а на ряду с этим и такие вещи, которые всегда имеют значение в торговле в колониальных странах, например предметы роскоши: ювелирная дешовка-мелочь (кольца, браслеты, серьги), затем — зеркала, бусы, будильники, низкие сорта часов, шелковые рубахи и платки и т. п. предметы.

Снабжение промыслового населения, разбросанного по обширной тундре, производится этими скупщиками во время разъездов в зимнее время, когда мороз и выпавший снег делают тундру доступной для дальних переездов. Эта „разъездная" система скупки пушнины господствует на сибирском севере и в этом отношении мы видим большую разницу по сравнению с Канадой, где „Компания Гудзонова Залива", а также и фирма „Братья Ревильон" применяют совершенно иную систему скупки — путем учреждения факторий или так называемых „фортов", являющихся распределительными пунктами товаров для местного населения и местами скупки пушнины непосредственно от охотников. Только на Камчатке мы встречаем канадскую систему скупки в операциях известной там фирмы „Чурин и К°".

Местное население на Якутском севере состоит из инородцев-кочевников, занимающихся оленеводством, рыболовством и пушным промыслом. В связи с состоянием оленеводства и рыбного промысла население передвигается по тундре. В зимнее время большинство из них откочевывает в более южные места. Кочевой характер жизни населения определяет, при отсутствии факторийной системы, разъездной характер северной торговли.

Скупщики от трех до пяти зимних месяцев проводят в поездках по тундре. Радиус „обрабатываемого" скупщиком района по прямому направлению можно считать в 700—900 верст. При таких разъездах за зиму каждому купцу приходится сделать около 3000—4500 верст на оленях. Практика выработала особые повозки-кибитки, в виде больших ящиков, поставленных на нарты и служащих для жилья. Иногда пользуются также палатками. Если мы припомним, что в этом районе находится (в Верхоянске) мировой полюс холода, что здесь в тундре пурги продолжаются целыми днями при сильных морозах, то придется признать поездку каждого такого купца путешествием, которое в культурных странах приносит выполнившему этот подвиг известность и звание незаурядного исследователя. Чтобы выдержать такие кочевки, нужны большой опыт и хорошее здоровье.

В первобытной, невежественной среде торговля всюду обычно носит хищнический характер. При этом, чем ниже в культурном отношении среда, тем более угловатый и грубый характер принимает хищничество. Это мы видим до сих пор на примере колониальной торговли всего мира. Если период первоначального накопления имеет хищнический характер в капиталистическом производстве, то еще резче должно быть выражено его хищничество в хозяйстве торговом, а таковым до настоящего времени оставалось хозяйство охотничьих районов крайнего севера.

При торговой сделке охотник и скупщик в своих взаимных отношениях были совершенно неравноправны. Хорошо зная цены на товары и пушнину, купец диктовал свои цены и условия, и по отношению к нему охотник-промышленник был совершенно беспомощен. Отказаться от сделки с купцом, значит остаться на целый год без нужных ему до зарезу товаров (пищевые продукты, мануфактура, рыболовные снасти, оружие, посуда, табак и проч.). С другой стороны, он не мог быть уверен, что кто-либо другой снабдит его всем необходимым. Кроме того, его связывали и своеобразные отношения по его прежним долгам.

При таких условиях и создавались те баснословные барыши в 100—200—300 и даже более %%, которыми так славилась северная торговля с инородческим населением, и которые основывались на приемах, трудно отличимых от деяний, наказуемых по уголовному закону.

Валовую прибыль нужно было считать, в среднем, в 100—200% и только изредка в 50% и ниже. Чем дальше в тундру проникал скупщик, тем прибыльнее оказывались операции. Конечно, стоимость провоза была очень велика и в среднем для ходовых товаров достигала до 40 примерно процентов закупочной ярмарочной цены, но скупщик обеспечивал себе указанными выше приемами верную прибыль, и именно в этой стадии первоначальной скупки мы должны видеть одну из главных причин малой реальной доходности пушного промысла для местного населения в довоенное время.

При сделках в вычислениях стоимости отпускаемого за пушнину товара допускалось самое беззастенчивое обсчитывание, так как записи долгов в книжке скупщика служили в глазах диких инородцев неоспоримым доказательством справедливости требований купца. Добавим к этому, что в нужную минуту купцом пускался в ход спирт, и это угощение купца сильно удешевляло закупку пушнины. В большом распространении были карты, и ими при известной опытности некоторые скупщики повышали прибыльность своих основных торговых операций.

По вполне точным сведениям, торговлей спиртом, которая была запрещена на севере в довоенное время, не пренебрегали и крупные фирмы.

Самое ведение переговоров купцом представляло собою своеобразную церемонию, имевшую уже выработанный ритуал, и это — при умении купца польстить инородцу — давало первому также известный процент прибыли.

Незначительность оборачивающегося торгового капитала обусловливала хищнический его характер. Этому также способствовал и мелко-торгашеский тип капитала и установившаяся система „разъездной" скупки пушнины, при которой никакой надзор за совершающимися торговыми сделками, граничащими с уголовщиной, становился совершенно невозможен.

При таких условиях торговля должна бы явиться единственным путем, которым культура могла бы

проникать на север. Торговля во всякой цельной, нетронутой среде имеет немаловажное культурное значение, вызывая в населении новые потребности, прокладывая новые пути, предъявляя спрос на новые предметы сбыта и связывая окраины с центром. В этом отношении, как отмечает Зензинов в упоминавшейся выше его работе, роль местного купечества сводилась к нулю. Глубочайший эгоизм и жестокость — типичны для этого купечества, как для русских его представителей, так особенно для купцов якутского происхождения. С другой стороны наблюдалась поразительная инертность и отсутствие предприимчивости.

Описанные прежние формы сбыта кое-где иногда остаются жизненными и в настоящее время, как это видно из следующей корреспонденции из Обдорска в ж. „Уральский Охотник" (1924 г.), но проявляются как случайный пережиток исчезающего прошлого.

„Здесь, за воображаемой чертой Полярного круга, среди вечных льдов и вечного снега, в мертвом молчании безграничной приокеанской тундры, жизнь течет своим особым порядком, — и только изредка доносятся к нам смутные, отрывочные сведения о другой жизни, кипящей где-то далеко, за тысячи верст пути на оленях...

Мы слышали о конкуренции пушных заготовителей, о каких-то предельных ценах и еще о многом другом, что связано с пушниной и с вопросами охотничьего промысла вообще. Но к нам сюда все достигает значительно позднее, и все преломляется в призме совершенно своеобразных, вероятно, нигде больше не существующих условий.

„Конкуренция" не только модный, но и боевой вопрос пушной действительности. Может-быть это и так. Но мы ее не знаем. У нас нет этого жупела, который называется мудреным иностранным словом — „конкуренция".

„Частный скупщик"... Еще один неведомый нам жупел, — потому что его нет у нас, этого частного скупщика: заготовляют пушнину только госорганы и кооперация, наша северная, обдорская кооперация. Впрочем, в ряду заготовителей она, по мощности своего аппарата и своих материальных рессурсов, занимает последнее место. И если бы понадобился список всех заготовителей в порядке их экономической и торговой силы здесь, в обдорских тундрах, то пришлось бы написать так: Тобольский Облрыбгоспром (здесь просто „Райрыба"), потом Центросырье ВСНХ, за ним Сибпушнина, Хлебопродукт, отделение Уралгосторга и, наконец, синдикат швейной промышленности. Все.

Выше уже было сказано, что конкуренции у нас нет здесь. Это, строго говоря, не совсем точно: конкуренция, как известное соревнование, конечно, имеется, — но в совершенно своеобразных, чисто тундровых формах. Попытаюсь, по возможности, пояснить это.

Торговля с самоедом, — главным держателем и, так сказать, „производителем" здесь пушнины, — требует большого знания оригинальной самоедской психологии. Просто купить или сменять у него пушнину нельзя, — нужен подход, нужно знание этой самой самоедской психологии. Прежде всего и раньше всего — надо быть самоеду — „дружком", т.-е. быть с ним знакомым и даже приятелем. А для этого надо зазвать его к себе, как следует принять, польстить его самолюбию и... ублаготворить объемистое самоедское брюхо. Иными словами, — надо основательно накормить его, не жалея осетров, масла, сахара и, если возможно, то и какой-нибудь выпивки. Только тогда, когда вы для самоеда станете „Мишкой", а он для вас — „Юзей" или „Ванькой Маленьким", возможно заводить речь о пушнине с некоторой надеждой на успех. Иначе — самоед даже разговаривать не станет о продаже или обмене привезенных им, но тщательно скрываемых шкурок.

Отсюда и вытекают своеобразные формы обдорской конкуренции: затащить самоеда к себе. А раз он затащен, то дело уже почти в шляпе, так как какая же может быть конкуренция с хозяином за обеденным столом и как эту конкуренцию разводить?..

В стремлении перехватить дорогого гостя госорганы стали простирать свои попытки оказать „гостеприимство" самоеду далеко за пределы города Обдорска, высылая так называемые „зимовки" на обычные самоедские дороги к городу. Поэтому многие самоеды так до Обдорска и не доехали, удовлетворившись „приемом" в этих зимовках.

Учтя сложившуюся обстановку, власти запретили выдвигать в тундры такие торговые „аванпосты", предложив госорганам, если уж они так радеют о хлебосольном приеме тундряных обитателей, поставить зимовку паевую, общую.

Но... коллективное „гостеприимство" не состоялось: паевую зимовку тароватые купцы поставить отказались..."

Б) Денежно-меновая и В) денежная системы (формы) первоначальной скупки пушнины.

По мере того как мы из северных окраин промыслового района будем продвигаться в более южные и более густо населенные местности, мы будем наблюдать расширение смешанной формы скупки, т.-е. денежно-меновой, переходящей в местностях с сильно развитым товарным оборотом в обычную денежную куплю-продажу. В последнем случае отдельный охотник продает за деньги пушнину обычно местному лавочнику или заезжему скупщику и на вырученные деньги закупает товары часто у других лиц. Соответственно этому отпадает и хищнический характер первоначальной скупки.

Описание пушной торговли в Якутской области показало нам, что пушная торговля в типично-промысловом районе не выделяется в самостоятельную отрасль и ведется, как одна из составных частей обычного универсального товарообмена. Это делает торговую организацию громоздкой и требует большой опытности в ее ведении.

Крупные фирмы в довоенное время в большинстве случаев пользовались услугами скупщиков — „приказчиков", являвшихся самостоятельными купцами, и непосредственных операций с промысловым населением не вели. Получаемый пушной товар отправлялся ими на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки, если они не имели своих контор в Европейской части Республики. Фирмы, имевшие свои отделения в Москве, направляли свою пушнину преимущественно мимо ярмарок и реализовали ее в русских центрах или перепродавали иностранным экспортерам. Очень и очень немногие, закупая пушнину у первоначальных скупщиков и изредка на базарах непосредственно от охотников за деньги, вели самостоятельные экспортные операции. В этом отношении следует отметить немногочисленные иностранные фирмы, организовавшие свои закупочные отделения—

конторы — в крупных городах Сибири, например фирму братьев Ревильон, район операций которой охватывал Канаду и Сибирь и торговые отделения которой имелись во Франции, Англии, России, Канаде и Соед. Штатах.

Попытки завести близкие сношения с промысловым населением делались многими иностранными пушными фирмами, особенно из Лейпцига, но на практике они встречались с необходимостью вести торговлю

В промысловых районах с преобладанием русского населения и в более близких к торговым центрам первоначальная скупка концентрировалась в руках местных лавочников и разъездных скупщиков, скупавших пушнину по деревням и на базарах и ярмарках. Получаемые таким способом партии были сравнительно невелики, они скупались оптовиками и в сортированном виде направлялись в Ирбит, Нижний, Москву и в другие центры.

Картограмма № 4.

не только пушниной, но и всякими товарами (так как чисто денежная форма скупки была невозможна), а также создавать кадр своих „приказчиков"-скупщиков, что требовало вложения на долгое время капитала и организации специального торгового аппарата, совершенно неизвестного в пушной торговле Западной Европы. Поэтому эти попытки оказались неудачными и преимущества скупки пушнины от первых перекупщиков достались только русским местным фирмам и немногим иностранным, открывшим там отделения и работавшим по „местному" способу.

Такова в общих чертах схема продвижения пушного товара от охотника-производителя до внутреннего рынка, и пример Якутской области характерен для типичного промыслового района.

Пушнина по мере удаления от окраин обособлялась от связи со смешанной торговлей другими товарами и с момента поступления на ярмарки она идет по руслу специальной, обособленной пушной торговли.

В товарном обороте с пушниной ярмарки в довоенное время играли важную роль. Ярмарки и базары

в промысловом районе с более густым населением являлись для населения и лавочников-скупщиков местами первоначального сбыта пушнины крупным торговцам, и это был, конечно, уже большой шаг вперед сравнительно с „объездной" системой меновой скупки пушнины на севере Якутской области. Из этих первых ячеек скопления пушного товара последний через агентов более крупных фирм, в собранном в партии виде, направлялся в большей своей части на Ирбитскую или Нижегородскую ярмарки; часть шла в центры русского внутреннего рынка и еще меньшая часть направлялась транзитом за границу.

Для русской довоенной пушной торговли характерны ярмарки, как этапы движения товара, как места „перегрузки", т.-е. перехода его от одних посредников к другим. Так, Ирбит являлся своеобразным местом сдачи пушнины сибирским торговым аппаратом русскому европейскому и иностранному. Такая множественность посредников являлась отрицательной стороной русской громоздкой торговой организации, и сама жизнь вырабатывала упрощение торговой техники, постепенно устраняя излишних посредников и число этапов на пути движения пушного товара.

В силу особенностей пушной торговли пушнина должна быть в определенное время и в определенном месте сконцентрирована, чтобы рыночный спрос мог подойти ближе к предложению. Для этого первоначально служили пушные ярмарки, а ныне в государствах с более усовершенствованной торговой техникой их заменили пушные аукционы, которые ныне существуют в Англии, Франции, Германии, Дании, Америке, Канаде, Австралии и др. странах, а у нас — во Владивостоке, и должны быть, судя по общему развитию нашей экспортной торговли, открыты в Ленинграде.

Как выше указывалось, товар, сокращая этапы следования, в известной части миновал ярмарки, и это явление должно было неизбежно усиливаться. Одновременно русские и иностранные крупные фирмы старались ближе подойти к промышленнику, оставляя лишь тех посредников, которые были незаменимы, как, напр., мелкие скупщики на севере Якутской области.

Значение пушных ярмарок постепенно падало, но это относительное падение парализовалось временным усилением подвоза на них отдельных сортов пушнины в связи с повышением интенсивности пушного промысла и ростом цен.

Где ярмарка, как определенная форма торговли, при известном развитии товарного оборота оказывается излишней, там она понемногу теряет свое значение; постепенно ярмарка превращается в место сделок по образцам, без подвоза всего подлежащего реализации товара. На Ирбите по отношению ко всем товарам, кроме пушнины, которая не может быть сбываема по образцам, т.-е. поддаваться обезличению, это уже сказалось и общие обороты ее стали сокращаться, и только пушнина поддерживала былое значение этой ярмарки. Но и в этом отношении „утечка" товара помимо ярмарки подрывала ее. „Утечка" достигала от $^1/_4$ — $^1/_3$ до $^1/_2$ для некоторых сортов.

Сравнение оборотов Ирбитской ярмарки за продолжительное время показывает их рост как по количеству поступавшего пушного товара, так и по его ценности. Если также учесть, что „утечка" сибирской пушнины мимо ярмарки все возрастала, то мы приходим к выводу о развитии, а не о падении пушного промысла в Сибирском охотничьем районе.

Общие обороты этой пушной ярмарки по главнейшим сортам с 1880-х годов представляются в следующем виде:

ПРИВОЗ ПУШНИНЫ НА ИРБИТСКУЮ ЯРМАРКУ.

Сорта пушнины.	Общее количество в тысячах штук.				
	1881 — 1885	1886 — 1890	1891 — 1895	1905 — 1909	1910 — 1914
Соболь	36,8	52,0	145,2	59,8	52,7
Песец	43,0	85,0	64,0	39,5	34,8
Горностай	305,0	280,0	318,0	365,0	608,5
Лисица	190,2	271,0	263,2	131,7	105,2
Белка	17.865,0	14.981.0	25.290,0	15.315,0	19.460,0
Зайчина	5.500,0	3.700,0	4.200,0	3.950,0	4.500,0
Сурок	2.455,0	1.565,0	1.715,0	1.615,0	1.020,0
Хорек	145,0	195,0	360,0	700,0	550,0

Если сравнить поступления пушнины в 1886 — 1890 и 1891 — 1895 гг. с подвозом ее на ярмарку в 1881 — 1885 гг., то легко можно заметить увеличение в 1886 — 1895 гг. оборотов с соболем, песцом, лисицею, белкою и хорьком. Подвоз горностая остался почти без изменения, несколько уменьшилась доставка на ярмарку зайчины и в большей мере сократилось предложение сурка. В общем в период 1881 — 1895 наблюдается подъем, который в начале текущего столетия — в 1905 — 1914 гг. — сменяется

ясно выраженным понижением поступлений пушнины. Десятилетие 1896 — 1905 является временем перелома. Подвозы после 1905 г. соболя, песца и лисицы сократились в среднем в два раза; почти на $^1/_3$ уменьшился привоз сурка; для белки сокращение поступлений достигло примерно $^1/_8$, а по отношению к зайчине наблюдается некоторое увеличение и только количество хорька возросло в значительной мере — в два раза. Сокращение предложения пушнины в общем настолько значительно, что не может быть приписано упоминавшейся выше „утечке" пушного товара мимо ярмарки и потому служит указанием на истощение обширного сибирского и уральского района, поставлявшего пушнину на Ирбитскую ярмарку.

Промежуточный период 1896 — 1904 гг. является как бы переломным в истории русского охотничьего хозяйства и после него ясно обнаруживается сокращение поступлений наиболее ценной пушнины, а также сурка. Более ходовые и менее ценные сорта (белка, зайчина) держатся приблизительно на одном уровне, а предложение хорька даже возросло, но это положение дела не может считаться показателем того, что естественные запасы соответственных сортов пушного зверя остались без изменения: наоборот, удержание поступлений пушнины на прежнем уровне или даже их увеличение достигалось усиленной эксплоатацией, при которой размеры добычи определялись не естественным приростом, а уровнем цен и доходностью промысла, т.-е. поддержание, а в иных случаях развитие охотничьего промысла происходило за счет истощения основных запасов пушного зверя.

Такое положение не может продолжаться безгранично, и именно теперь, с усилением влияния мирового рынка на наш пушной промысел, надлежит позаботиться об охране его основных рессурсов.

Нижегородская ярмарка дополняла Ирбитскую. Как та, так и другая ярмарки имели свой специальный товар, а из товаров, шедших на обе, одни сорта шли преимущественно на Ирбит, а другие на Нижний. Ирбит, например, являлся главным рынком для сырой белки, а выделанный беличий товар сосредоточивался преимущественно на Нижегородской. Для каракуля Нижний также являлся главным рыночным центром сбыта, и туда же подходили товары из русско-азиатских владений.

На Нижегородскую ярмарку, как более позднюю, поступала пушнина, оставшаяся непроданной на Ирбите, а также запоздавший товар весеннего промысла (февральский и мартовский) и подвозившийся из наиболее дальних местностей, напр. камчатский.

Статистика пушной торговли на Нижегородской ярмарке не отличается должной полнотой, и общих итогов по количеству и ценности не приводится; цифры даются только по отдельным сортам, да и то с частыми пропусками. Поэтому я не нахожу нужным останавливаться на оборотах этой ярмарки, отсылая интересующихся к отчетам ярмарочного комитета и известной работе Пааса — „Краткий обзор пушного дела в России".

Сказанное выше о довоенном положении ярмарочной торговли ныне имеет уже в значительной части историческое значение и интерес. Объясняется это тем, что промысловое население в течение нескольких лет принудительно и добровольно объединялось в кооперативы и теперь ими значительная часть обращающейся пушнины доставляется помимо частного торгового скупочного аппарата правительственным и кооперативным экспортирующим организациям, а также и смешанным обществам (концессионным компаниям с участием иностранного и государственного капитала).

Таким способом сокращается цепь посредников, и это явление можно только приветствовать, так как оно является одним из способов повышения цен для самого охотника-промышленника. Кроме того, в стадии первоначальной скупки частный скупщик, особенно дорого обходящийся промышленнику, заменяется именно кооперацией.

Развитие кооперативного сбыта возможно, однако, в районах с достаточно плотным охотничьим населением, т.-е. в местностях с преобладанием русского населения и в промысловых районах, прилегающих к полу-промысловому или переходному. Поэтому надежда на кооперацию сбытовую отпадает по отношению к таким обширным районам с инородческим населением, как север Якутской области, где на пространстве двух округов — Верхоянского и Колымского — с площадью в 1 500 000 кв. верст (территория, равная трем Франциям), живет всего 22 000 человек.

Первоначальная скупка пушнины и дальнейшее движение товара на внутреннем рынке.

Вытеснение частного скупщика в деле скупки пушнины является одной из особенностей современной пушной торговли у нас в С.С.С.Р., и это явление можно лишь только приветствовать, так как преобладающая роль в этом отношении госторговли и кооперации имеет огромное значение. Прежде всего, вытеснение частного скупщика, помимо сокращения цепи посредников и приближения потребителя к охотнику-промышленнику, не только представляет выгоды для потребителя, так как удешевляет самый товар, но, что особенно важно, избавляет самого промышленника-охотника от хищнических приемов скупки со стороны частных скупщиков продуктов его промысла, и дает возможность промысловому населению, в особенности там, где в роли посредника между охотником и потребителем выступает охотничья кооперация, сбывать пушнину по более выгодным ценам чем те, по которым промышленники вынужденно сдавали частному скупщику.

Если мы проследим динамику накладных расходов и доходов охотника-промышленника в период времени 1923/24 и 1924/1925 г., то можно заметить, что процент прибыли, приходящийся охотнику в реализационной цене пушнины, из года в год повышается, что происходит, главным образом, за счет уменьшения накладных расходов, а именно за счет уменьшения расходов, связанных с заготовкой пушнины, финансированием заготовляющих

ЗАГОТОВКИ ПУШНИНЫ В С.С.С.Р.

в 1923/24 г., 1924/25 г. и план на 1925/26 г. (в руб. и в %%) по отдельным организациям.

Годы. / Наименование и вид организации.	1923/24.		1924/25.		1925/26.	
	В рублях.	В %%.	В рублях.	В %%.	В рублях.	В %%.
А. Государственные.						
Госторг	13.989.791		13.482.956		14.000.000	
Хлебопродукт	3.749.762		1.086.068		1.200.000	
Кожсиндикат	345.247		106.000		2.170.000	
В. Т. С.	385.656		—		—	
Кожсырье	2.108.081		—		—	
Успырзаг	—		—		1.600.000	
Якутгосторг	—		—		1.200.000	
Белгосторг	—		—		400.000	
Якгосторг	—		—		540.000	
Закгосторг	—		—		220.000	
Сибторг	—		—		1.000.000	
Итого по гос. орг.	21.578.537	52,5	14.675.024	41,8	22.330.000	52,2
Б. Кооперативные.						
Центросоюз	6.241.371		6.242.686		7.000.000	
Сельскосоюз	1.441.740		6.265.776		5.000.000	
Всекохотсоюз	—		—		1.000.000	
Итого по кооп. орг.	7.683.111	19,5	12.508.462	35,7	13.000.000	28,4
В. Смешанные общества.						
Цато	1.069.386		2.000.031		3.900.000	
Русско-Азиатское Акц. Об-во	—		—		1.500.000	
Рясо	2.933.534		4.532.211		5.000.000	
Аламерико	1.582.253		—		—	
Дава-Бритополь	2.022.288		—		—	
Русгерторг	74.000		—		—	
Вост-Заг	342.802		—		—	
Итого по смеш. об-вам	8.024.263	20,4	6.532.242	18,6	10.400.000	19,4
Г. Местные организации	2.985.518	7,6	1.390.166	3,9	—	—
Итого по местн. орг.	2.985.518	7,6	1.390.166	3,9	—	—
Всего	39.271.429	100,0	35.105.894	100,0	45.730.000	100,0

ДИНАМИКА НАКЛАДНЫХ РАСХОДОВ И ДОХОДОВ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

в % % от реализационных цен за период 1923/24, 1924/25 и по плану на 1925/26 гг.[1]

Элементы калькуляции. \ Годы.	1923/24	1924/25	1925/26
Накладные расходы. (Сумма от момента заготовки до реализации).	42,5	30,0	25,0
Главные статьи расходов.			
1. Расходы по заготовке.	8,0	7,7	5,0
2. Расходы по транспорту.	0,6	0,6	0,6
3. Расходы по порту	0,9	0,4	0,4
4. Пошлина	4,0	3,3	3,0
5. Морской фрахт и страховка	0,6	0,5	0,5
6. Создание центрального аппарата	4,0	2,0	1,0
7. Расходы по реализации заграницей	8,0	5,0	4,0
8. Финансирование	12,0	5,7	5,0
9. Налоги	3,0	1,9	1,9
Выручка производителя. .	40,0	59,0	65,0

пушнину организаций, реализацией пушнины за границей и проч., а также и за счет получаемой прибыли.

Как видно из приводимой выше таблицы, доля прибыли охотника-промышленника в реализационной цене пушнины в 1923/24 г. составляла 40%, в 1924/25 г. процент этот повышается до 59%.

В заготовительный сезон 1925/26 г., когда накладные расходы, можно ожидать, составят всего лишь 1/4 реализационной цены, а прочие расходы составят 10% реализационной цены пушнины, доля прибыли промышленника составит уже 65% реализационной цены, что в достаточной степени вознаграждает труд охотника по добыче пушнины.

Устранение частного скупщика в деле пушной торговли является в настоящее время не только желательным, но и необходимым, если принять во внимание то, что пушнина в общей ценности нашего экспорта занимает одно из виднейших мест, является одной из важнейших доходных статей государства.

[1] „Внешние рынки (Foreign Markets) за 1925 г.“, № 1, стр. 92.

В настоящее время главными покупателями пушнины у промыслово-охотничьего населения, как видно из приводимой таблицы (стр. 53), являются госорганизации, кооперативные объединения и смешанные общества с участием иностранного капитала, при чем преобладающее значение в деле заготовок пушнины имеют государственные организации и кооперация. Обратившись к составленной нами таблице, мы видим, что в 1923/24 году заготовка пушнины больше чем на 1/2 находилась в руках госорганизаций, за ними следовали смешанные общества, доля участия которых в общей ценности заготовок 1923/24 г. составляла 20,4%, и лишь третье место в заготовительный сезон 1923/24 г. принадлежало кооперации (19,5%).

Заготовительную пушную кампанию 1923/24 г. можно отметить рядом отрицательных явлений, и одним из этих явлений было увеличение числа заготовителей пушнины, которые, конкурируя друг с другом, создали на пушном рынке ажиотаж, подняв цены до небывалых размеров, и тем самым вносили дух ажиотажа в пушные заготовки. Особенно увеличилась группа государственных заготовителей, а также и группа смешанных обществ, при чем последняя сыграла не малую роль в повышени цен на пушнину, работая не через свои стационарные аппараты, а через частного посредника. Эти организации, выступая на пушном рынке, были заинтересованы не столько в получении прибыли от пушнины, сколько возможностью получать барыши на ввозимый за счет вывоза пушнины импортный товар.

В виду того дезорганизующего влияния, которое оказала на пушной рынок многочисленность заготовителей, в следующем 1924/25 году контингент их был строго ограничен, право же повсеместных заготовок из числа центральных организаций было предоставлено лишь следующим: 1) Всекохотсоюзу, 2) Центросоюзу, 3) Сельскосоюзу, 4) Госторгу, 5) Хлебопродукту, 6) Цато и 7) Расо.

Уменьшением числа заготовителей из группы госорганизаций и можно объяснить то, что в заготовительный сезон 1924/25 г. доля участия госорганизаций в общей ценности заготовленной пушнины несколько понизилась по сравнению с предыдущим годом (см. табл. на стр. 53). В указанный сезон, как видно из приводимой таблицы, значение кооперации несколько возросло, и доля участия кооперативных организаций в общей ценности заготовленной в 1924/25 г. пушнины составила уже 35,7%. Это увеличение произошло, главным образом, за счет местных организаций, значение которых в пушнозаготовительной кампании, как видно из таблицы, заметно уменьшаясь, в предполагаемый заготовительный сезон 1925/26 г. будет сведено к нулю. Объясняется это отчасти организационными правительственными мерами, в силу которых запрещена заготовка пушнины местными организациями, не имеющими никакого отношения к пушнине, а отчасти и нежизнеспособностью мелких местных организаций в таком деле, как заготовка пушнины, где требуется и наличие значительных средств, и хорошо организованный для этой цели аппарат, и умение приспособляться к продавцу-охотнику, для которого, часто оторванного от культурных центров на многие сотни

верст, деньги не представляют такого интереса, как товары, нужда в которых промыслово-охотничьим населением наших окраин ощущается сильно. Эту роль поставщика товаров, необходимых для промыслово-охотничьего населения отдаленных мест, выполняет кооперация, на ряду с основной своей задачей—заготовкой пушнины.

В настоящее время существует три вида кооперации, участвующие в заготовках пушнины: промысловая кооперация (Всекохотсоюз), сельскохозяйственная (Сельскосоюз) и потребительская (Центросоюз). Все три вида кооперации в своей деятельности по заготовке пушнины испытывают затруднения, связанные с недостатком средств, а в деле кооперирования охотничьего населения встречаются с препятствиями, связанными с особенностью жизни большей части промыслово-охотничьего населения северных окраин, ведущих кочевой образ жизни. Из всех видов кооперации, ведущих заготовку пушнины, ближе всего к охотничье-промысловому населению по целям и задачам, преследуемым ею, стоит охотничья кооперация (Всекохотсоюз), объединяющая большую часть промыслово-охотничьего населения С.С.С.Р., но, к сожалению, по причинам, указанным нами выше, это кооперативная организация не может развернуть в полной мере свою деятельность в местностях, имеющих большое значение в пушном деле.

Что касается сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза), то вся работа ее в деле кооперирования охотничьего населения в настоящее время сводится к образованию ряда факторий на северных наших окраинах, при чем эти фактории, на ряду с хозяйственной деятельностью по заготовке пушнины, ведут подготовительную работу по кооперированию промыслового населения как русского, так и туземного.

Таким образом, значение кооперации в деле заготовок пушнины хотя и возрастает, но рост этот задерживается из-за недостатка средств, а также в виду невозможности кооперировать туземное население, которое, однако, составляет бóльшую часть промыслово-охотничьего населения наших северных окраин

Значение смешанных обществ с участием иностранного капитала в деле заготовок пушнины, как видно из приведенной таблицы, велико, и участие их в пушных заготовках признается желательным, так как это дает возможность государству свободные денежные средства употребить на укрепление промышленности и улучшение сельского хозяйства. Но привлечение иностранного капитала желательно лишь в форме финансирования заготовок основных заготовителей, проведение же заготовительной кампании и непосредственная связь с промыслово-охотничьим населением должны находиться в руках заготовителей.

ГЛАВА VII.

ПРИНЦИПЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУШНЫХ ЗАГОТОВОК. ЛИМИТНЫЕ И СИНДИЦИРОВАННЫЕ ЦЕНЫ И СТАНДАРТ.

Мы уже отметили, что особенностью современной пушной торговли в С.С.С.Р. является почти полное устранение частного скупщика. Другой особенностью в деле пушной торговли, в период от начала новой экономической политики до прошлого (1925) года, было установление предельных лимитных цен на пушнину. „Наркомвнуторг, устанавливая лимиты, исходил из того положения, что в активном балансе Республики пушнина занимает одно из первых мест. Государство не может быть не заинтересованным в том, чтобы обеспечить себе соответствующую прибыль от пушных операций, тем более что при правильной постановке дела торговля пушниной может дать большой доход. Кроме того, нельзя забывать, что устройство быта главного добытчика пушнины — туземных народностей Севера — потребует не малых средств, и получить эти средства, при современном финансовом состоянии государства, придется, в конце концов, все от той же пушнины. Обеспечивая в максимальной мере интересы охотника, правильное лимитирование цен на пушнину вместе с тем обеспечивает экспортерам, т.-е. государственным и кооперативным организациям, прибыль на затрачиваемый капитал". (Г. Логанов. „Мероприятия Наркомвнуторга по регулированию пушного дела." „Пушное Дело", № 1, стр. 25.) Не подлежит никакому сомнению, что если бы пушной рынок был предоставлен вольной конкуренции, вновь повторилось бы вздувание цен на пушнину, вывоз которой был бы убыточным.

Кроме того, введение лимитов несомненно ослабило роль частного посредника, который при свободной конкуренции получил бы полную возможность спекулировать.

Установление предельных цен на пушнину вытекало из необходимости довершить денежную реформу, стабилизировать нашу валюту, что при свободных ценах на пушнину было невозможно. Неурожай хлеба в 1924/25 г., главного нашего экспортного товара, заставил обратить внимание на усиление других экспортных товаров и главным образом пушнины, как имеющей наибольший спрос за границей. Необходимо было снять весь „урожай" пушнины при минимальных затратах на заготовку ее. Введение лимитов исключало возможность неорганизованной торговли пушниной, когда отдельные заготовляющие пушнину организации продавали один и тот же сорт пушнины по разным ценам, тем самым давая возможность иностранным купцам вести понижательную в этом отношении политику. (К о г а н. „Пушное Дело", № 3. 1925 г.)

Вот те соображения, на основании которых Наркомвнуторгом были введены предельные цены на пушнину. Вся работа по лимитированию цен на пушнину была возложена на Пушное Экспортное Бюро, лимитная политика которого в основном сводилась к определению средней реализационной цены на отдельные виды пушнины. Реализационная цена, а за ней и заготовительная, устанавливалась на основе конъюнктуры 3-х заграничных рынков: Лейпцига, Лондона и Нью-Йорка, и если принять во внимание, что цены на отдельные виды пушнины за границей подвержены постоянным колебаниям в зависимости от требований моды, то станет ясным, насколько усложняется дело регулирования реализационных цен. При установлении продажных лимитов, т.-е. минимальных цен на реализуемую пушнину, Пушное Экспортное Бюро должно быть постоянно осведомлено о состоянии пушных рынков в каждый отдельный момент, о спросе заграничных рынков, а также о ходе заготовительной работы наших экспортеров.

Менее сложную работу представляет установление заготовительных лимитов, величина которых зависит от величины продажных лимитов. Заготовительные предельные цены на пушнину должны были соответствовать общей сумме затраченной охотником трудовой энергии на добывание данного вида пушнины, обеспечивая прожиточный минимум промыслово-охотничьего населения и достаточный доход государству. Таким образом, исходным моментом при определении лимитных цен на пушнину брались средние реализационные цены на отдельные виды пушнины на заграничных рынках, при чем принимались в расчет следующие, проверенные на опыте оперативных органов, расходы:

А. Группа заграничных расходов, производящихся вне Союза:

1) Комиссия, аукционные, брокеровские и пр. расходы по продаже	5%
2) Хранение на Лондонском складе (считая в среднем 3 месяца)	1, 5%
3) Страховка (за тот же период)	1%
4) Морской фрахт Рига — Лондон, портовые, страховые и пр. расходы	1, 7%
5) Страховка Москва — Рига	0,35%
Итого	9,55%

Б. Группа расходов внутри Союза:

1) Ветеринарный осмотр, жел. дор. тариф Москва—Рига, пр. жел. дор. сборы, комиссия Доброфлота	0, 5%
2) Пошлина (средняя по всем видам пушнины)	5%
3) Торговые и накладные расходы	10, 5%
4) Уравнительный сбор	2%
5) Разные сборы по совершению сделок	0, 2%
6) Кредит (при условии пользования чужим капиталом при 12% годовых и продолжительности операций в среднем 9 месяцев)	6, 3%
7) Риск от возможного колебания цен	3, 5%
Итого	28 %
В. Нормальная валовая прибыль	8%
А всего	45,55%

Таким образом, при расходах в 45,55%, в пользу охотника приходилось 54,45% реализационной заграничной цены, т.-е. значительно больше, чем в довоенное время. Для проверки того, в какой мере указанной калькуляцией обеспечивались интересы охотника, было предпринято выяснение бюджетного набора охотника. При этом выяснилось, что стоимость бюджетного набора в довоенное время и настоящее время находится в соотношении 1:1,8 применительно к ценам на товары, являющиеся предметом потребления охотника (продовольствие — 1:1, предметы широкого потребления 1:3 и огнеприпасы — 1:1,5%). Было также принято во внимание, что жизнь на севере за минувшие годы пришла в крайнее расстройство, и что поэтому необходимо внести еще некоторую поправку в бюджете охотника, которая компенсировала бы его до известной степени за ухудшение общих экономических условий. Произведенная проверка показала, что установленные предельные цены вполне соответствуют восстановительной цене бюджетного набора охотника. Это подтвердилось кампанией 1924/25 г. Цены оказались в общем здоровыми и не подверглись существенной ломке. (Коган. „Пушные заготовки текущего сезона". „Пушное Дело". № 1.)

Введенные в 1924/25 г. лимитные цены на пушнину в 1925 г. были отменены, и вместо них введены синдицированные, т.-е. согласительные цены, устанавливаемые отдельно для каждой местности, путем заключения заготовителями конвенций, которыми предусматриваются форма и порядок соглашения о ценах, их пересмотра, а также гарантии соблюдения этих цен заготовителями.

Отмена лимитов и замена их синдицированными ценами имела своей главнейшей целью увеличение товарного выхода пушнины. Лимиты, установленные в 1924/25 г. на пушнину, строились из такого расчета, чтобы охотник, за свой труд по добыче пушнины был вознагражден с наибольшей полнотой и в такой степени, чтобы плата за сданную им пушнину в общем составляла бы необходимый прожиточный минимум. Значительный процент реализационной цены на пушнину, как нами уже было отмечено выше, приходился на накладные и прочие расходы, связанные с заготовкой и отправкой пушнины до места продажи, что и отражалось на относительном уменьшении доходности от пушного промысла для добытчика пушнины — охотника. Интерес к промыслу со стороны охотничьего населения, связанного при сбыте продукта своего промысла обязательной ценой, дающей ему лишь прожиточный минимум, но не вознаграждающей в большей части его расходов, связанных с заменой износившегося охотничьего снаряжения новым и пр. — будет обязательно постепенно падать. Для того, чтобы добыча пушнины вообще и в частности товарный выход ее в нормальных пределах был наиболее полон, необходимо было заинтересовать охотника увеличением доли его прибыли в продажной цене пушнины. Этого можно было достигнуть или путем увеличения заготовительных лимитов, что должно было отразиться на уменьшении прибыли государства от экспорта пушнины, или путем отмены лимитных цен на пушнину вообще. Последнее было невозможно, т. к. вольные цены на пушнину дали бы те же отрицательные результаты, что и в заготовительный сезон 1923/24 г., о чем подробно говорилось выше. Между тем, сохранение предельных цен на пушнину в то время, когда регламентированные цены на все виды сельскохозяйственных продуктов были отменены, было бы отступлением от общей политики в этом отношении. С другой стороны, отпадали и те соображения, которые послужили причиной введения лимитных цен на пушнину в 1924/25 г. Так, денежная реформа была успешно закончена, сгладились последствия неурожая хлеба в 1924 г., в привлечении иностранных капиталов также были достигнуты значительные успехи, в деле же получения внутренних государственных кредитов на заготовку пушнины открылись большие возможности.

Необходимость отмены лимитов, таким образом, возникала сама собой, но, вместе с тем, невозможность введения свободных цен на пушнину оправдывалась на опыте 1923/24 г. Выходом из положения было введение более гибкой системы синдицированных цен, при которых доля охотника-промышленника в продажной цене пушнины увеличивалась, т. к. цены на отдельные виды пушнины устанавливаются путем соглашения отдельно для каждой местности, что исключает возможность случаев, наблюдавшихся в заготовительный сезон 1924/25 г., когда предельные цены иногда едва оправдывали расходы, связанные с добычей пушного зверя. С другой стороны, синдицированные цены должны действительно сдерживать вошедших в соглашение заготовителей от увеличения цен, тогда как при лимитах применялась практика обхода их путем выдачи премий охотникам, а преимущественно путем повышения оценки принимаемой пушнины. При синдицированных ценах такие обходы сурово карались штрафами, но прежнее административное воздействие ныне заменяется договорным самоконтролем. Синдицированные цены должны дать благоприятные результаты в смысле

увеличения товарного выхода пушнины, и в особенности в местностях, в которых пушной промысел не является основным занятием населения, т. к. нужно полагать, что доля прибыли охотника-промышленника от продажи пушнины возрастет. Увеличение доходности промысла дает возможность поднять покупательную способность охотничье-промыслового населения и улучшить способы добычи пушного зверя, путем замены орудий хищнического лова (силки, капканы) ружьем.

С введением синдицированных цен Наркомвнуторгом изменен и самый порядок заготовки пушнины. Все объединения, как охотничьей, так и сельскохозяйственной и промысловой кооперации, могут производить заготовку пушнины „через нижестоящие звенья соответствующей кооперативной системы, как путем финансирования заготовок, так и в качестве посредников по реализации на комиссионных началах сырья, собранного последними".

Заготовка пушнины должна проводиться государственными и кооперативными организациями через свой заготовительный аппарат, и только в случае отсутствия приспособленного к заготовкам пушного аппарата, допускается участие в заготовках состоящих на службе в данных организациях различных агентов и в исключительных случаях — прасолов. Работой государственных и кооперативных организаций через свои собственные аппараты достигается непосредственная связь с добытчиком пушнины — охотником.

Все организации, ведущие заготовку пушнины, должны участвовать в снабжении охотничье-промыслового населения наших северных окраин необходимыми товарами, отпускаемыми по твердым ценам. Продажа товаров государственными и кооперативными организациями допускается исключительно на деньги, при чем товарообмен, за исключением отдельных местностей, список которых устанавливается Губвнуторгом или Окрвнуторгом, не допускается.

В настоящее время, когда заготовка пушнины в большей части находится в руках государства, а экспорт пушнины исключительно в руках государства, согласование расценок на местах сбора, сортировки в передаточных учреждениях и Москве и подготовки товаров к экспорту становится задачей неотложной и имеющей первостепенную важность.

„Единый" стандарт в области регулирования заготовок дает основу для правильного и твердого регулирования заготовительных цен. Общеобязательная для всех заготовителей сортировка даст возможность быстрой проверки выплачиваемых заготовителями цен и правильности номенклатуры товаров.

Единый стандарт будет способствовать действительной охране пушного зверя и промысла, т. к. можно будет не только регулировать время боя зверя, но также и торговый оборот того или другого сорта его. Единый стандарт окажет существенную помощь в деле упорядочения продажи нашей пушнины на внешних рынках. Устраняется чрезвычайный разнобой в номенклатуре и сортировке пушнины, наблюдающийся в спецификациях наших экспортеров" (Н. Миткевич. „Проект государственного пушного стандарта". „Пушное Дело", № 1, стр. 32).

Сущность стандартизации сводится к следующему: каждый вид пушнины разбивается на „кряжи" в зависимости от места обитания зверя и дополнительно к основному этому признаку определяются характерные особенности данного вида пушнины: длина волоса, цвет, рисунок волосяного покрова и пр. Так, например, белка разбивается на 12 кряжей, начиная с лучшего — Оймяконского и кончая худшим — Западным. Оймяконский кряж охватывает собою наиболее отдаленные места Сибири: Охотский, Верхоянский и Колымский округа. Вообще следует отметить, что наилучшими кряжами для белки являются сибирские кряжи, менее ценными — приуральские и расположенные на севере Европейской части С.С.С.Р. и в западных губерниях.

Кряжевание дает возможность избежать излишнего описания отдельных признаков для определения качества данного вида пушнины, что является делом чрезвычайно трудным, т. к. те или иные особенности, которыми отличается шкурка от других шкурок одного и того же зверя, могут быть с большим трудом уловимы.

В пределах каждого кряжа намечаются сорта данного вида пушнины, при чем разбивка на сорта производится по основным признакам, определяющим достоинство шкурки: 1) по волосности, подразумевая под этим ость, пух, их высоту, густоту и прочность, 2) по цвету волосяного покрова шкурки, 3) по размеру шкурки, и 4) по дефектности.

Так, например, для основного вида русской пушнины — белки установлено 4 сорта в зависимости от волосности шкурки.

Первый сорт составляют шкурки белки, добытой в период зимнего боя, когда они отличаются полноволосностью, густым, крепким волосом и пухом, а также белой мездрой. Несколько ниже качеством белка, добытая ранней весной, которая имеет менее крепкий волос и более редкий пух.

Второй сорт белки — „синюху" — составляет белка, добытая осенью и отличающаяся меньшей волосностью. Белка осеннего боя вообще менее зрелая, с синеватой мездрой до половины шкурки.

Белка, добытая во время ранне-осеннего боя, — полуволосая, с черно-синей мездрой, составляет третий сорт.

К четвертому сорту относится белка, добытая во время летнего или поздно-весеннего боя, т.-е. в период линьки зверя. Шкурка такой белки — с редким, низким, красным или темно-бурым линяющим волосяным покровом и черной мездрой.

Указанные сорта белки, определяющие качество ее по времени боя, устанавливаются для всех кряжей белки; для сибирских же кряжей, при определении сорта, принимается во внимание сверх указанных признаков, также и цвет хвоста. Так, в пределах каждого сорта белки для сибирских кряжей выделяются шкурки: а) чернохвостая, б) темнохвостая, в) бурохвостая и г) краснохвостая.

Для всех сортов белки, независимо от кряжа, устанавливаются признаки дефектности в зависимости от целости шкурки. Шкурка с незначительными прострелами и слегка рваная составляет „малый дефект", шкурки с большими прострелами, особенно на хребте, и сильно рваные составляют „большой

дефект". Шкурки белки, имеющие прелую и горелую мездру, относятся к группе бракованных.

Как нами указывалось выше, для определения качества данного вида пушнины, намечаются „кряжи", т.-е. места обитания пушного зверя, которые определяют характерные особенности данного вида пушнины, его качество и ценность. Так, стоимость белки определена стандартом для основного кряжа: Оймяконского, Амурского и Забайкальского в 100%, Якутского — 98%, Прибайкальского — 97%, Ленского и Минусинского — 95%, Енисейского — 93%, Алтайского и Туруханского — 90%. Наиболее ценной породой белки является „телеутка", расценивающаяся в 125%, и менее ценной из всех сибирских кряжей является тобольская белка, составляющая 80% ценности основных сибирских кряжей: Оймяконского, Забайкальского и Амурского. Ценность лучших пород уральской белки (Уральско-заводский кряж) в общем приравнивается к худшим породам сибирской белки и расценивается в 80%. Худший вид — южно-уральская белка составляет 78% ценности основных кряжей белки. Из северных кряжей белки наиболее ценной является печорская белка — 80% и менее ценной „северная лягушка" — 72% ценности основных кряжей. Наихудшим видом белки является белка Западного кряжа, расценивающаяся в 45% стоимости основных кряжей, несколько ценнее белка Центрально-русского кряжа — 50% (волосянка) — 55% (широкопялка), затем белка северо-западная и карельская — 60% и казанская — 68% стоимости основных кряжей белки.

Расценка белки или другой пушнины одного и того же кряжа изменяется в зависимости от сорта, а в пределах каждого сорта для данного кряжа в зависимости от степени дефектности шкурки. Технически в основу определения стоимости одного и того же вида пушнины в пределах данного кряжа — полагается первый сорт, стоимость которого приравнивается к 100%, стоимость остальных сортов определяется в процентах к стоимости первого сорта, при чем этот процент может быть понижен в зависимости от большей или меньшей дефектности шкурки.

Введением единого для С.С.С.Р. стандарта достигается, таким образом, единообразие в сортировке шкурок.

Зная расценку пушнины основного кряжа, легко выяснить расценку остальных по указанным процентам, чего не было до введения стандарта. Благодаря стандарту создавалось единообразие в расценках однокачественных шкурок данного вида пушного зверя.

Кроме того, с введением стандарта, исключается необходимость в особых расценках разнообразных по качеству сортов одного и того же вида пушнины, т. к. стандартом определяется процентное отношение стоимости каждого сорта (в пределах данного кряжа) к первому сорту, который берется за основу. Всякое изменение в стоимости первого сорта, поэтому, должно отразиться на изменении стоимости всех остальных сортов, при сохранении установленного стандартом отношения.

Если мы возьмем, для примера, белку, то увидим, что для белки стоимость второго сорта стандартом определяется в 66%, третьего сорта — 50% и четвертого — в 17% стоимости первого сорта данного кряжа, при чем шкурки с малым дефектом расцениваются в 66% стоимости соответствующего сорта, а с большим дефектом — 33% стоимости данного сорта.

Что касается сибирской белки, ценность которой, как нами уже указывалось, определяется в зависимости от цвета хвоста белки, то, по правилам стандартизации, приемка белки производится штука за штукой, при условии сохранения следующего процентного соотношения в одной партии: 1) для Оймяконского, Амурского, Забайкальского и Якутского кряжей:

а) чернохвостой — в среднем не менее 80%
б) краснохвостой „ „ более 20%;

2) для Прибайкальского, Ленского, Енисейского, Туруханского, Минусинского и Алтайского кряжей:

а) темнохвостой — в среднем не менее 30%
б) бурохвостой „ „ „ более 35%
в) краснохвостой не более 35%

Аналогичным образом построен стандарт и для других видов пушнины.

ГЛАВА VIII.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБМЕН ПУШНИНОЙ И УЧАСТИЕ В НЕМ С.С.С.Р.

Одним из главных затруднений, с которыми приходится встречаться при исследовании вопросов международной пушной торговли, является крайняя неполнота имеющихся статистических данных: единственным сравнительно достоверным источником сведений служат таможенные отчеты отдельных государств, но в огромном большинстве случаев и в них не приводится достаточно полных данных о распределении ввоза и вывоза пушнины по отдельным сортам пушнины и по странам ввоза и вывоза, а часто даются лишь общие итоги торговли данного государства с другими государствами. В главнейших странах добычи пушнины (СССР, Соед. Штаты и Канада), являющихся в то же время наиболее крупными покупателями пушнины на международном рынке и на других крупных потребительных и распределительных рынках, каковы Англия, Германия и Франция, ввоз сырой пушнины или допускался перед войной беспошлинно или облагался весьма невысокой пошлиной, и это является одною из главных причин недостаточно детальной регистрации ввозимого из-за границы сырья в перечисленные выше страны. Кроме того, меховая торговля в этих странах играет в их общем торговом международном обмене сравнительно незначительную роль и потому ей уделялось мало внимания таможенной статистикой.

Кроме того, и чисто специфические особенности мехового товара затрудняют учет движения торговли этим продуктом. Меха в значительной мере являются предметом моды, прихоти и роскоши и потому торговля ими, особенно в странах с теплым или умеренным климатом, отличается в значительной мере спекулятивным характером. Это приводит к тому, что меха залеживаются, переходят из рук в руки, даже перемещаются из одной страны в другую, иногда для того, чтобы вернуться туда, где они были первоначально добыты. В этих случаях одни и те же партии фигурируют в торговле несколько раз и создают преувеличенное представление об оборотах пушной торговли.

Выше было сказано о тенденции сокращения мировых запасов пушного зверя и об увеличении предложения отдельных сортов пушнины, стоящем в связи с усиленным истреблением этих пород. По отношению к уменьшающимся запасам пушного зверя в Северной Америке имеются точные сведения, и я привожу таблицу (стр. 61), составленную нью-иоркским представителем известной лондонской фирмы, устраивающей меховые аукционы, C. M. Lampson & Co. В ней показан в процентах подъем цен на меха и сокращение предложения последних в довоенное время. Для некоторых американских сортов мы наблюдаем увеличение предложения, напр. для выхухоли, скунса, рыси и песца, объясняемое подъемом цен на него и усиленной охотой, а не увеличением числа этих зверей в диком состоянии. Беглое сравнение подъема цен 1892—1911 гг. с сокращением предложения за тот же период времени показывает, что цены растут быстрее, чем сокращается добыча мехов, и что пушной капитал в виде живых пушных зверей постепенно в Северной Америке сокращался перед войной. Это положение, справедливое в отношении Сев. Америки, оправдывается в применении к России и др. странам, поставляющим пушнину на мировой рынок, и сказывается на постепенном росте цен на пушнину.

Со времени войны охотничье хозяйство Северной Америки улучшилось и в отношении некоторых зверей, например выхухоли (ондатры), речного бобра, морского котика, ценных сортов лисиц и песцов, обнаружилось значительное увеличение их запасов, и это явилось результатом правильной постановки там пушного промысла.

В огромном большинстве случаев в международной торговле по отношению к пушному товару можно провести разделение государств на государства, производящие пушнину и являющиеся в то же время странами вывоза ее, и на государства, покупающие ее, или страны ввоза. Можно было бы полагать, что страны, стоящие на первом месте по размерам добычи пушнины, меньше нуждаются в привозных мехах и потому ввоз должен быть сравнительно невелик, но на самом деле, по статистическим данным довоенного времени, Россия, Соед. Штаты и Канада, вывозя в больших количествах свои меха, в то же время в обмен на них ввозили иностранные. В результате получается странное на первый взгляд

ТАБЛИЦА VII.

Подъем цен на меха и сокращение предложения последних.

Название мехов.	Подъем цен на меха в %%.			Сокращение предложения мехов.		
	В 1892—1901 гг. по сравнению с 1882—1891 гг.	В 1902—1911 гг. по сравнению с 1892—1901 гг.	В 1892—1911 гг. по сравнению с 1882—1891 гг.	В 1892—1901 гг. по сравнению с 1882—1891 гг.	В 1902—1911 гг. по сравнению с 1892—1901 гг.	В 1892—1911 гг. по сравнению с 1882—1891 гг.
Лисица серебристо-черная	155	55	300	10	45	50
Лисица сиводушка	10	100	125	5	65	70
Красная лисица	85	85	245	53	2	55
Голубой песец	— 20 [1]	145	100	+ 34 [2]	40	23
Белый „	120	100	350	+ 750 [2]	25	+ 510 [2]
Куница	470	15	580	+ 65 [2]	55	20
Илька—mustela americana	—	430	430	+ 5 [2]	95	95
Норка	60	150	300	+ 75 [2]	55	20
Скунс	20	110	150	+ 30 [2]	+ 55 [2]	+ 110 [2]
Выхухоль	—	230	230	+ 250 [2]	10	+ 215 [2]
Рысь	25	130	200	+ 3.800 [2]	80	+ 700 [2]
Выдра речная	— 30 [1]	170	80	+ 45 [2]	30	+ 5 [2]
Морской бобр	110	65	240	65	50	85

положение, что наиболее богатые своей пушниной государства являются в то же время наиболее крупными покупателями на мировом рынке. Таким образом, внешняя торговля названных стран в значительной мере является обменом собственной пушнины на заграничную: ввоз и вывоз находятся во взаимной связи и друг друга определяют. Эту своеобразную зависимость ввоза и вывоза пушнины следует поставить в связь с меняющейся покупательной способностью страны по отношению к иностранному товару: повышение покупательных средств в стране выражается в замене своего, более дешевого продукта привозным, более дорогим, и в усилении вывоза местного продукта; кроме того имеет значение то обстоятельство, что в вывозной и ввозной пушной торговле отдельных государств участвуют часто одни и те же лица, и потому капитал, вложенный в вывезенный товар, и вырученная за него сумма определяют, в свою очередь, то количество иностранного товара, которое купец может приобрести на вырученные деньги для ввоза, и если почему-либо сокращается вывоз, то вместе с этим падает и покупательная способность посредника. Кредит, конечно, ослабляет зависимость ввоза от вывоза, но не уничтожает ее вполне.

После войны положение несколько изменилось в том смысле, что разбогатевшая Америка стала свою ходовую дешевую пушнину в большей мере потреблять внутри страны и одновременно усилила ввоз иностранной пушнины, доходивший до 200 000 000 руб. в год.

Что касается таких стран, как Англия, Франция, Германия и Австрия, то они, по своим естественным условиям, не могут добывать у себя в достаточном количестве нужную им пушнину и появляются на международном рынке как покупатели или перепродавцы мехов, добытых в других странах.

С.С.С.Р. вместе с Сев. Америкой—главные поставщики пушного товара, их общее участие в мировом пушном обороте около 65%—75% и распределяется между ними приблизительно поровну.

Из данных таблицы, помещенной на стр. 62-й, видно, что в нормальные годы — 1911 — 1913 гг. — в Германию в среднем поступало пушнины из России свыше, чем на 10 000 000 зол. руб., тогда как

[1] — уменьшение.
[2] + увеличение.

вывоз в Великобританию в среднем приближался к 3 500 000 зол. руб. и составлял, примерно, $^1/_3$ вывоза в Германию.

Вывоз из России за период 1911—1913 гг. распределялся по отдельным категориям пушнины следующим образом:

Наименование товара.	На сумму, в рублях.		
	1911 г.	1912 г.	1913 г.
Шкур овечьих и козьих .	8.524.628	14.295.629	10.568.054
Шкур заячьих и кроличьих	957.611	1.049.120	729.255
Шкур лисьих, волчьих и рысьих	131.127	152.379	158.136
Шкур выдровых, бобровых и медвежьих	5.595	42.288	31.575
Шкур собольих	124.134	210.057	234.481
„ разных, особо непоименованных	6.013.825	7.125.679	5.330.546
Итого мягкой рухляди	15.756.920	22.876.152	17.052.047

Главным объектом вывоза „мягкой рухляди“ (так называется по таможенной терминологии пушнина)— были шкуры овечьи и козьи. Под эту рубрику подойдет весь наш экспорт каракуля и родственных ему сортов (каракульча, мерлушка и пр.), а все остальное придется на долю „зверькового товара“. На основании этих данных мы приходим к неожиданному выводу, что собственно продуктов охотничьего пушного промысла вывозилось меньше, чем каракуля, и что дикая пушнина составляла от половины до одной трети всего нашего пушного вывоза и по ценности не достигала даже 10 000 000 зол. р.; так, ее было экспортировано в 1911 г. на 7,2 милл. руб., в 1912 г. на 8,6 милл. руб. и в 1913 г. на 6,4 милл. руб. В среднем за эти три года всего на 7,4 милл. зол. руб.

Полученный итог для зверькового товара явно преуменьшен. Если допустить, что эта цифра правильна, то стоимость всего нашего урожая в эти годы (из коих два, 1911 и 1912, были особенно богаты добычей) определится очень скромной цифрой. Действительно, наш вывоз охватывал от $^1/_2$ до $^2/_3$ всего нашего пушного урожая. Таково мнение Пааса, Шенкмана, занимавшихся этим вопросом, и единодушное мнение наших торговых кругов, как это мне удалось выяснить самому. Учитывая этот коэффициент, мы приходим к средней оценке всей добывавшейся в России в эти годы зверьковой пушнины всего в 11,1—14,8 милл. рублей, что совсем не вяжется с данными оборотов пушного мирового рынка и нашим значением в мировой пушной торговле.

Объяснение этому нужно искать в методах составления оценок таможенной статистики. Последняя дает сведения не о штуках пушнины, а о весе ее в пудах, и затем оценку производит по коэффициенту стоимости пуда отдельных категорий пушнины, составленных, как мы видели из предыдущей таблицы, весьма неясно, так как большая часть зверькового товара проходит под общей рубрикой „разных особо не поименованных шкур“. Определение этих коэффициентов—задача невыполнимая при постоянно меняющейся цене пушнины; она дает совершенно произвольные результаты, так как колебания оценки одной категории пушного товара, в зависимости от качества, подвергаются значительным амплитудам— для более дешевого товара в 2—3—4 раза, а для более дорогих и в еще большем размере. В этом и следует видеть причину недостаточно правильной оценки пушного товара.

О размерах нашего участия в довоенной внешней торговле и о направлении нашего вывоза пушнины по главнейшим государствам можно судить по следующим цифрам таможенной статистики в приводимой ниже таблице. [1]

Годы.	Всего вывезено из России за границу.		В том числе в Великобританию.		В том числе в Германию.	
	Количество пудов.	На сумму в руб.	Количество пудов.	На сумму в руб.	Количество пудов.	На сумму в руб.
1911	737.502	15.756.920	163.292	3.159.573	299.587	9.026.022
1912	947.810	22.876.152	247.834	4.890.155	429.187	13.201.782
1913	815.523	17.052.047	134.066	2.491.426	458.121	11.036.870
1914	537.000	12.979.000	55.000	1.407.000	255.000	7.841.000

Общий ввоз всякой пушнины в Россию в 1911—1912 — 1913 гг. составлял 15 011 369 зол. руб., 15 556 573 зол. рубля и 16 324 241 зол. рубль.

Я не нахожу нужным приводить более подробные данные о нашем ввозе пушнины, так как приведенные данные с достаточной ясностью выяснили неточность таможенной статистики и возможность пользования ею лишь для выяснения относительного значения вывоза отдельных категорий товара и относительного значения отдельных стран в нашем ввозе и вывозе. К абсолютным данным пушного экспорта и импорта довоенного времени надо подходить весьма осторожно, внося ряд соот-

[1] Цифры взяты из „Обзоров внешней торговли России“, издававшихся б. департаментом таможенных сборов.

ветствующих поправок, — иногда увеличивая оценки в несколько раз.

Внешняя торговля СССР пушниной после войны сильно изменилась.

Наступившая война нарушила налаженный международный торговый оборот и пушная торговля почти сошла на-нет. Германия, выступавшая преимущественно, как посредник-распределитель на мировом рынке и как скорняк, была выключена из мировой торговли, а Россия вынуждена была отвлечь почти все охотничье население в ряды армии. Это обстоятельство, а также последующая революция и изоляция С.С.С.Р. повели к тому, что пушной промысел фактически прекратился. Таким образом, как война, так и последующая революция оказали временное благоприятное влияние на сохранение и увеличение естественных запасов пушных зверей в С.С.С.Р.

Восстановить пушной промысел представлялось легче, чем другие экспортные отрасли народного хозяйства, и кроме того пушнина представляла собою ценный, легко реализуемый и транспортируемый товар, дававший значительную прибыль.

О быстром росте нашего пушного экспорта можно судить по следующим его итогам за последние четыре хозяйственных года:

	Вывоз пушнины в миллионах рублей:
1921 — 22	16
1922 — 23	31
1923 — 24	51
1924 — 25	64

Заготовка и экспорт пушнины развивались в послереволюционные годы особенно быстрым темпом. Причина этого лежит в благоприятной конъюнктуре внешнего рынка и в том, что заготовительный аппарат скоро приспособился к новой государственной форме пушной торговли.

Закончившийся 1924/25 операционный год является первым годом уже наладившегося пушного экспорта.

В предыдущем 1923/24 году общий сбор пушнины достиг по ценности 39 271 429 р. против 35 105 894 р. в 1924/25. Несмотря на более высокий урожай пушнины в 1923/24 году, вывоз за тот же год достиг 51 358 тыс. руб. Часть пушины осталась нереализованной и перешла на 1924/25 год, когда были вывезены и реализованы не только экспортные ресурсы заготовок этого последнего года, но и предъидущего. В 1923/24 году заготовка обгоняла экспорт и реализацию. Трудности реализации вытекали из: а) недостаточной торговой связи с американским рынком, являвшимся главным покупателем пушнины в международном масштабе, и б) не вполне еще налаженного торгового аппарата по сбыту пушнины за границею. В последний 1924/25 операционный год эти организационные дефекты были устранены, чем и объясняется громадная сумма вывоза в 64 234 574 руб. в этом году.

Так как в вывозе последнего 1924/25 года фигурирует также пушнина заготовки предыдущего года, то для характеристики вывоза за последние два года (1923/24 и 1924/25) следует взять с р е д н е-арифметическое, которое будет более показательным.

В приводимой ниже таблице дана сводка общего за два указанные года вывоза пушнины по сортам с оценкой современной и довоенной.

ОБЩИЙ ВЫВОЗ в 1923/24 и 1924/25 гг. дикой пушнины[1] по отдельным сортам (в штуках) и их значение в %%[2] к стоимости всего вывоза за два года.

Наименование пушнины.	Количество вывезенной пушнины за два года.	Стоимость по оценке 1923/24 и 1924/25 годов в рублях.	Стоимость по довоенным ценам в рублях.		Значение данного вида в %% к общей сумме вывоза за два года.
			В общем.	По-штучно.	
Белка	30.352.947	51.258.057	13.051.787[21]	0,43	47,7
Беличьи меха .	—	886.551	221.638	—	0,8
Лисица	862.985	14.383.525	6.472.387[50]	7,50	13,4
Песец	180.102	9.382.267	2.702.970	15,00	8,7
Куница	110.055	3.069.683	1.430.715	13,00	2,8
Горностай . . .	1.179.978	3.609.608	3.539.934	3,00	3,3
Колонок	393.765	2.617.224	689.087[75]	1.75	2,4
Норка	100.127	859.003	300.381	3,00	0,8
Соболь	36.132	2.574.556	2.348.580	65,00	2,4
Хорь	1.369.865	4.268.862	1.849.312[75]	1,35	3,9
Волк	44.315	904.641	354.520	8,00	0,8
Заяц	4.931.164	3.790.525	1.725.907[40]	0,35	3,5
Сурок	597.722	1.057.135	388.519[30]	0,65	0,9
Корсак	225.445	1.783.107	563.612	2,50	1,8
Разная	—	6.949.551	2.787.065[95]	—	6,8
Итого .	40.384.602	107.394.295	38.426.420[88]	—	100,00

[1] За исключением каракуля и мерлушки, т.-е. без „мехового сырья", вывоз которого за 1923/24 и 1924/25 гг. составил 9 198 340 р. по современным ценам и 7 394 688 — по довоенным.

Из приводимой таблицы можно видеть, что общая ценность заготовленной пушнины в среднем за 1923/24 и 1924/25 гг. составляет 53 697 147, при чем из этой суммы на заготовку белки приходится 25 629 028 руб., или 47,7% общей ценности средней заготовки пушнины за указанные два года.

На остальные виды пушнины, таким образом, приходится 53,3% от общей ценности заготовки ее, при чем ценность главнейших видов пушнины (соболь, песец, горностай, колонок, хорь и лисица) составляет в общей ценности заготовок пушнины за 2 последних года (в среднем) 36,9%. В этой группе главнейших видов пушнины, в отношении значения в общей ценности заготовки пушнины, выделяется лисица, заготовка которой, как видно из таблицы, составляет 13,4% общей ценности заготовленной за 2 года пушнины (в среднем), и песец—8,7%; значение остальных видов пушнины в ценности заготовленной за указанные годы пушнины невелико и не превышает 3,5% (для зайца).

Данные таблицы касаются исключительно д и к о й пушнины, т.-е. зверькового товара и показательны для экспортных возможностей о х о т н и ч ь е г о п у ш н о г о промысла.

[2] „Пушное Дело" № 4—5 за 1925 г., стр. 41.

Экспортом захвачена значительная часть собранной дикой пушнины и мехового сырья и, по имеющимся данным, из общего сбора пушнины пошло на иностранные рынки за два последних года до 88%. Теперь укрепляется внутренний рынок и доля оседания пушного товара несколько увеличится.

Если обратиться к данным о распределении в 1924/25 году вывоза по отдельным организациям, то окажется, что большая часть пушины вывозится госорганизациями (47,7%), за ними идут кооперативные объединения (30,8%) и затем смешанные общества (21,5%). В предыдущем 1923/24 году распределение вывоза по организациям было почти такое же: на долю госорганизаций и кооперации пришлось 74% и на долю смешанных обществ — 26%, т.-е. значение смешанных обществ несколько упало.

Обращает на себя внимание деятельность Госторга, вывоз которого достиг 25 405 291 рубля за отчетный год. Размеры операций др. организаций даны в таблице и не требуют пояснений.

ЭКСПОРТ ПУШНИНЫ в 1924/25 году

и доля участия в нем отдельных организаций

Наименование организаций.	Сумма (в рублях).	В % к общему итогу.	
Госорганизации			
Госторг Р.С.Ф.С.Р.	25.405.291		39,6
Хлебопродукт	1.561.002		2,4
Белгосторг	598.145		0,9
Укргосторг	569.816		0,9
Упсырзаг	2.283.270		3,5
Закгосторг	249.549		0,4
Итого	30.667.073	47,7	
Кооперат. организ.			
Центросоюз	10.821.492		16,9
Сельскосоюз	8.974.979		13,9
Итого	19.796.471	30,8	
Смеш. общества.			
Комитенты Аркоса	801.024		1,3
Аламерико	106.180		0,2
Расо	8.958.547		13,8
„Сырье“	3.905.279		6,2
Итого	13.771.030	21,5	
Всего экспортировано	64.234.574	100	

Мировой рынок пушнины отличается некоторыми своеобразными особенностями. На нем оба основных фактора — спрос и предложение — величины мало устойчивые, в особенности для отдельных сортов пушнины, и учет их представляет огромные трудности. Меха идут на удовлетворение преимущественно требований моды и потому не требуются в постоянных количествах: спрос на них в большой степени зависит от общего экономического благосостояния страны в данное время. Равным образом и предложение пушнины определяется в значительной мере удачею охотничьего промысла за данный сезон; добыча пушнины не похожа на культуру сельскохозяйственных растений, разведение домашних животных или производство фабричных продуктов. Таким образом, спрос и предложение на пушном рынке — величины заранее неизвестные и размер их может быть выяснен лишь в тот момент, когда они противопоставляются друг другу. Необходимость последнего заключается также в том, что пушнина распадается на много сортов, и по отношению к каждому из них спрос и предложение складываются в значительной степени самостоятельно; иными словами, международный пушной рынок, по обращающемуся на нем товару, распадается на ряд самостоятельных рынков, на которых цены не всегда изменяются в одинаковом направлении, и, напр., изменения цен на каракуля и белку находятся под влиянием целого ряда особых для каждого из этих товаров причин.

Такие продукты, как хлеб, мясо, шерсть, кожи, всегда могут рассчитывать на заграничных рынках на более или менее определенный и постоянный спрос; меха же предлагаются на многих рынках, спрос которых на отдельные сорта пушнины то повышается, то падает, временами даже совсем прекращается и заменяется спросом в совершенно новом месте сбыта. Каждый рынок предъявляет своеобразные требования к пушнине, и это, в связи с множественностью сортов, еще больше осложняет обмен, и потому первоначальный продавец пушнины за границу не всегда может иметь обеспеченный сбыт на каком-нибудь определенном рынке, и распределение его товара по странам из года в год колеблется.

Трудность приспособления предложения к существующему спросу на пушном рынке увеличивается и от того, что пушной товар не поддается обезличению в такой степени, в какой это возможно в отношении с.-х. продуктов или фабричных изделий; сортировка широко применяется, но все градации не могут быть незыблемо и точно определены и в значительной мере являются делом личного взгляда. В пушнине такая масса переходов в оттенках и пушистости, что каждая партия по существу индивидуальна и потому в пушной торговле невозможна система продажи по образцам. Правда, в ней вырабатываются своеобразные „стандарты“, или торговые сорта, но они не допускают обезличения товара.

В силу указанных особенностей пушная торговля для определения рыночной цены нуждается в сосредоточении всего предложения и спроса в определенном месте и в определенные сроки. Только при этом может быть выяснено положение рынка, спрос встретит ответное предложение и создастся рыночная цена, на которой основываются все сделки. Таким образом создаются пушные ярмарки; для последних

характерно то, что они занимают прочное положение и теперь, хотя типичная ярмарочная торговля другими товарами постепенно падает; эти ярмарки ныне превращаются скорее в торговые музеи и товарные выставки, на которых наличного товара привезено мало, а сделки совершаются преимущественно по образцам. Пушные же ярмарки сохраняют свой прежний вид и на них весь подлежащий сбыту товар привозится, чтобы там подвергнуться расценке и вернуться, быть-может, на место добычи. Пушные ярмарки существуют у нас в С.С.С.Р., в Германии, Франции; в Англии их заменяют лондонские пушные аукционы; меховые аукционы существуют теперь в Соед. Штатах, Канаде, Германии, Франции, Дании, Австралии и др. странах.

Развитие международного оборота пушнины не уничтожило отдельных местных ярмарок, а только превратило некоторые из них в международные торговые центры; таким центром первоначально сделался Лондон, а за последнее время перед войной его значение ослаблялось торговым влиянием Лейпцига.

Англия производит очень мало собственной пушнины и притом это дешевый товар — кроличьи и заячьи меха; ее потребление пушнины также невелико, и несмотря на все это, Англия сделалась мировым распределительным центром для сырой пушнины.

Захват Англией и в частности Лондоном такого значения в пушной торговле объясняется: 1) развитием торгового влияния Англии в международном товарообмене и 2) силою дешевого английского кредита (в позднейший период).

Наличность большого свободного капитала, ищущего выгодного помещения, низкий сравнительно с другими странами процент за пользование им привели к тому, что Англия из мехового торговца превратилась в банкира-аукциониста, финансирующего международную довоенную пушную торговлю сырою пушниною, особенно идущею из Соед. Штатов и английских колоний. Лондонские банки через посредство нескольких комиссионных фирм выдавали иностранным отправителям пушнины, а также и шерсти, ссуды под залог полученных товаров, которые затем поступали на известные лондонские пушные и шерстяные аукционы. Впоследствии аукционные фирмы расширили свои операции, открыв свои отделения в Соед. Штатах, Австралии и назначив своих представителей в других странах, в том числе, перед войной, и в России. Благодаря системе сбыта через аукционы, продавец получал возможность пользоваться подтоварным кредитом и, кроме того, выступать на международном рынке заочно и выручать в полном смысле слова международную цену за свой товар; аукционы эти были могучим орудием в руках Англии для поддержания своего значения в международной пушной торговле; ныне эта гегемония вырывается у Англии Соед. Штатами, которые за время войны создали собственные аукционы, чтобы избегнуть излишнего посредничества Англии.

Самодовлеющее значение северо-американского и русского пушных рынков начало сказываться сравнительно недавно и этому сильный толчок дан последней войной; я полагаю, что процесс этот будет усиливаться и значение Англии, как центра для распределения американских мехов, будет падать, но все-таки значение Лондона в торговле сырьем останется попрежнему значительным.

С конца прошлого столетия и особенно в начале текущего Германия вступает в борьбу с английской торговлей и, в частности, с ее монополией на пушном рынке. Конкурентом Лондона выступил Лейпциг со своей пушной ярмаркой.

Лейпцигу не сразу удалось завоевать то положение в пушной торговле, которое он теперь занимает, для этого потребовался ряд продолжительных и планомерных усилий. Возможность успешного выступления Лейпцига была подготовлена отчасти самим Лондоном. Последний выполнял в международном обмене пушниной две функции: 1) он устанавливал мировую цену на сырье и 2) производил первое распределение пушного товара по отдельным странам.

Эта первая стадия обмена была необходима, но она не удовлетворяла массы пушных торговцев отдельных стран, которые не могли принять участие на аукционах или потому, что наличная расплата за меха, являющаяся правилом лондонских аукционов, была для них обременительной, или потому, что само предложение на аукционах не соответствовало их спросу. Выше указывалось, что спрос на один и тот же мех сильно колеблется в зависимости от рынка. Для примера можно указать на каракуль: спрос на него отдельных рынков весьма различен и каракуль, требуемый для Лондона, отличается по завитку и другим свойствам от требуемого в Соед. Штаты или Канаду. В свою очередь требования на завиток Монтреаля и Торонто в Канаде также различаются; Париж, Берлин и С.С.С.Р. выставляют свои особые требования. Такая дробность требований вызывает необходимость в более специальной сортировке товара или в продаже его мелкими партиями, чтобы и средний покупатель мог приобрести нужную ему партию. Большая же дробность партий не в интересах крупных покупателей и неосуществима для лондонских аукционов, которые производят распределение пушнины, если так можно выразиться, — „начерно“.

До недавнего времени на лондонских аукционах преобладали покупатели с очень крупным капиталом, которые покупали товар крупными партиями и выдерживали его, если было выгодно, долгое время. Покупатели на аукционах были немногочисленны и образовывали особый круг коммерсантов, по отношению к которым оптовики занимали такое же положение, которое розничные торговцы занимают по отношению к оптовикам. За последнее время и оптовики-пушники стали играть большую роль в лондонских аукционах.

При таких условиях ощущалась потребность в дальнейшей сортировке пушнины и дроблении ее на более мелкие партии и, следовательно, в дальнейшей стадии распределения ее; эту задачу и выполнял перед войной Лейпциг. Последний имел в виду продажу пушнины даже небольшими партиями, применительно к требованиям торговцев, близко стоя-

щих к потребителю; это большой круг покупателей, из которых каждый, в среднем, располагает значительно меньшими средствами, чем покупатель на лондонском аукционе, но лейпцигские покупатели в массе образуют крупную силу. Таким образом, та форма, в которую выливалось предложение Лейпцига, более соответствовала потребностям большинства оптовых и розничных торговцев различных стран. Достаточно указать на тот известный факт, что купить однородную и большую партию редких мехов в роде собольих, имеющих очень много оттенков, было легче в Лейпциге, чем на Ирбите, где составить требуемую партию далеко не всегда возможно. Поэтому нередко русские меховые торговцы покупали русские же меха в Лейпциге и они делали это не потому, что не догадались купить их у себя дома, а потому, что в Лейпциге они находили именно то, что им нужно, их там не принуждали покупать заодно и другой пушной товар, обусловливая этим продажу нужных им мехов. Если русские покупали свою пушнину в Германии, то это ясно указывает, что способ предложения товара на русском рынке не соответствовал действительной потребности и было выгоднее переплатить германскому посреднику, но приобрести у него именно то, что требуется меховщику.

Вторым и не менее важным орудием успеха Лейпцига была принятая им система продажи на весьма льготных условиях — в кредит. Уже одно это заставляло перед войной многих обращаться в Лейпциг, а не в Лондон, где аукционисты требовали наличной расплаты и во вред себе не сумели организовать более льготных условий продажи у себя пушнины. Для германских купцов весьма характерно, что они покупали у нас на местах сбора пушнины, на ярмарках и у отдельных торговцев обычно за наличные, а соглашались продавать у себя пушнину обычно в кредит. Эта, на первый взгляд, недальновидная со стороны германцев система торговли способствовала захвату ими нашей вывозной и ввозной пушной торговли.

В третьих, — крупным преимуществом лейпцигских пушных торговцев было то, что Лейпциг, будучи центром германской пушной торговли, в то же время представлял собой мировой центр по выделке и подкраске мехов. Для многих покупателей приобретать выделанную пушнину оказывалось более выгодным и, кроме того, для некоторых сортов определение их качества в сыром состоянии весьма трудно, а некоторые, особенно дешевые подделки, имеют ценность только после окончательной выделки и подкраски. Эта скорняжно-красильная промышленность Лейпцига пользовалась заслуженно хорошей репутацией: ее продукты были и хороши и стоимость выделки была невысока, и потому многие страны находили для себя выгодным посылать в Лейпциг свои шкурки только для выделки и, напр., Россия так поступала с отбеливанием своих песцов и горностаев.

В четвертых, — усилению Лейпцига в пушной торговле способствовала его замечательная организация торговой агентуры в других странах для скупки пушнины по возможности на местах ее добычи, из первых рук, и по сбыту ее на всех крупных потребительских рынках; в последнем случае через комиссионеров и путем открытия заграничных отделений. Этот вопрос рассмотрен весьма детально в вышедшей в 1914 г. работе Лейтеса о германских коммивояжерах и я позволяю себе обратить внимание читателя на эту работу, в которой весьма ярко выяснено, какой громадной торговой силой является многочисленная армия германских вояжеров и какую опасность они представляют торговле других конкурирующих государств. Этими агентами была перед войной захвачена ввозная торговля Соед. Штатов.

Итак, в довоенное время между Россией и Соед. Штатами, с одной стороны, и мировым пушным рынком, с другой, стояли два посредника — Лондонские аукционы и Лейпцигская ярмарка. Оба они были необходимы раньше, но теперь частично международное распределение американской и русской пушнины и установление для нее ценмогут выполнить сами страны-производительницы и тем ослабить значение стран-посредниц. Тяготение американского пушного рынка к Лондону раньше находило себе еще оправдание в тех деньгах, которыми финансировалась американская пушная торговля, но после войны, когда денежное богатство Соед. Штатов увеличилось в огромной степени, это должно было отпасть и уже теперь отпало. Накладные расходы по отправке товара на аукционы, уплата процентов за ссуды и за комиссию по аукционной продаже — все это траты, уменьшающие прибыль продавца, и потому вполне понятно желание обеих стран — С.С.С.Р. и Соед. Штатов — организовать собственные пушные аукционы, по образцу лондонских, и тем сблизиться с международным рынком, минуя всяких излишних посредников.

Идея пушных аукционов в Америке уже осуществилась: в Соед. Штатах в 1913 г. впервые были устроены международные меховые аукционы в Сент-Луисе, а в начале войны — организовались нью-йоркские аукционы; в Канаде аукционы возникли в Монтреале, Торонто и Виннипеге.

В России же перед войной сибирские торговцы пушниной не раз высказывали на собраниях на Ирбитской ярмарке пожелания об устройстве в России пушных аукционов и говорят о них и теперь.

Пример Соед. Штатов, стремящихся избавиться от нежелательного для них посредничества Германии, и практика лондонских аукционов дают нам следующие важные практические указания для организации собственных аукционов:

1) Участие С. Штатов в довоенное время на лондонских аукционах, хотя и являлось одной из мер укрепления американского рынка в его борьбе с германским торговым капиталом, но, как показали факты, помогло лишь замедлить полный захват германскими агентами американской вывозной и ввозной торговли пушниной, но не предупредить или уничтожить его.

2) Усиление влияния американского пушного рынка и его борьба с Лейпцигом начались во внешней торговле не с захвата иностранных рынков по германскому способу, т.-е. не путем открытия в дру-

гих государствах отделений американских пушных фирм и посылки туда своих агентов, а с о р г а н и з а ц и и с в о е г о в н у т р е н н е г о р ы н к а на новых началах; если раньше Лондон устанавливал международные цены на американскую пушнину, то теперь то же делают сами Соед. Штаты на своих аукционах; последние выполняют важную функцию распределения американской пушнины как на внутреннем, так и на международном рынке: сближают американских торговцев с заграничными покупателями и продавцами и, выдавая продавцам ссуды под залог пушнины, делают американское предложение пушнины за границу сплоченным и устойчивым и тем обеспечивают твердые цены на американский пушной товар.

Кроме того, применением высоких таможенных ставок была создана в Соед. Штатах собственная скорняжно-красильная промышленность и этим также ослаблялись выгоды закупки выделанного пушного товара в Германии. По этому же пути должна развиваться и успешно развивалась перед войной наша промышленность.

3) Льготный подтоварный кредит, как продавцу, так и покупателю, будь то русский или иностранец, должен быть организован при пушных аукционах для того, чтобы русские аукционы приобрели международное значение и привлекали к себе многочисленных русских и иностранных покупателей и продавцов. Для этой цели желательно привлечение иностранного банковского капитала для ссудных операций.

Организация пушных аукционов является, в существе дела, организацией на новых основаниях подтоварного кредита для торговли сырьем, и эти аукционы выполняют в пушной торговле те же функции, что и элеваторы в хлебной. Принцип аукционной продажи, применяемый для сбыта пушнины, еще легче осуществим в отношении сбыта сырьевых продуктов массового производства и особенно таких, которые по своим качествам поддаются процессу обезличения и допускают установление сортов — „стандартов", т.-е. торговых марок, напр., для шерсти, щетины, конского волоса и даже для таких товаров, как лесные материалы (практика Финляндии).

Изложенное выше касалось положения пушной торговли в д о в о е н н о е в р е м я. Война и ее последствия внесли сильное изменение в распределение экономического значения отдельных государств, и из них Германия особенно пострадала. Война лишила Германию возможности принимать участие в мировой пушной торговле, так как эта страна, не имея сколько-нибудь значительных собственных запасов пушного зверя, занималась только перекупкой и международным распределением чужой пушнины. Критическое финансовое положение лишило ее в ближайшие после войны годы возможности выступить на мировом рынке в качестве покупателя и только впервые в начале 1924 года Германия произвела значительные покупки пушнины на лондонских аукционах. За это время мировой обмен пушниной приспособился к иному товарному грузообороту: ведущие торговлю мехами государства убедились в том, что они могут обходиться без посредничества Германии; значение Лейпцига в скорняжном производстве сильно понизилось, так как за время войны все страны-покупательницы развили у себя это производство и оградили его повышением таможенных ставок на привозимые из-за границы выделанные меха.

Перед войной главная масса русской пушнины вывозилась в Германию и в 1911—1914 гг. на ее долю пришлось до 60% всего вывоза. Теперь же наиболее крупными покупателями нашей пушнины являются Англия и Америка, Германия стоит на третьем месте.

Распределение пушного экспорта за последний 1924/25 операционный год по отдельным странам усматривается из следующей таблицы. Участие других стран, кроме указанных трех, весьма невелико— всего 2,5%. Фактическое потребление Америкой русской пушнины выше, чем 34,4%, так как большая часть вывоза в Англию и Германию переотправляется затем в Соед. Штаты Сев. Америки.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭКСПОРТА ПУШНИНЫ (С 1/X 1924—30/IX 1925 г.) ПО ОТДЕЛЬНЫМ ГОСУДАРСТВАМ. [1]

Наименование государства.	Стоимость	
	в рублях.	в % % ко всему вывозу.
Англия	32.982.003	51,3
Америка	22.117.616	34,4
Германия	7.580.599	11,8
Прочие страны	1.554.356	2,5
ИТОГО	64.234.574 [2]	100,0

Эти данные указывают на крупные изменения в системе международной пушной торговли, происшедшие со времени войны и революции. Найдены новые пути, и русская пушнина идет преимущественно на самый богатый и требовательный рынок — американский. Разбогатевшая после войны Америка предъявляет спрос на высокосортные меха, каковые в значительном количестве добываются в С.С.С.Р. Русская пушнина без труда проникает на этот рынок, так как она идет туда в сыром виде. Высокие же ввозные пошлины на выделанную пушнину делают для германских выделанных мехов доступ туда почти невозможным.

Из русской пушнины, поступившей на лондонские и лейпцигские пушные аукционы, значительная часть поступает на германские фабрики, где перерабатывается, подкрашивается и распределяется затем по другим странам. Не имея значительных запасов собственной пушнины, Германия работает преимуще-

[1] „Пушное Дело" № 4—5 за 1925 г., стр. 44.

[2] Этот итог охватывает как вывоз дикой пушнины, т.-е. зверькового товара, так и вывоз „мех-сырья" — каракуля, мерлушки и т. п.

*

ственно на русском сырье и им торгует. Таким образом, Германия живейшим образом заинтересована в развитии нашего пушного промысла и связанного с ним экспорта.

О ближайшем будущем русского пушного промысла можно сказать следующее. Естественные запасы пушных зверей на воле не подверглись *пока* истощению, хотя и находятся под его угрозою. Уменьшение выхода пушнины в 1924/25 гг. (с 39,1 милл. руб. до 35,1 милл. руб.) заставляет быть осторожными и приступить к действительному планомерному ведению охотничьего хозяйства. Пушной экспорт составил до 9,5% обще-союзного экспорта и, естественно, возникла потребность в организации такой важной народно-хозяйственной производственной статьи.

В настоящее время С.С.С.Р. переживает такой же момент, какой пережила Сев. Америка в конце прошлого столетия, когда от хищнического хозяйничанья и истребления пушных зверей она перешла к их охране и рациональному использованию. Учитывая американский опыт, С.С.С.Р. приступает ныне к правильной плановой организации охотничьего хозяйства. Благодаря централизации хозяйственного управления национализованными лесами имеется полная возможность без труда проводить должные мероприятия общего характера и разработкой их в настоящее время занят Народный Комиссариат Земледелия и, в частности, его лесной отдел.

Будущее покажет, насколько эти возможности окажутся использованными и будет ли охрана пушных богатств С.С.С.Р. поставлена на прочное основание. Осуществить такую задачу возможно, и Сев. Америка это доказала.

Значение Лейпцига для русской торговли, хотя и удержалось и в послевоенное время, но в меньшей уже степени. Русская пушнина направлялась в 1924/25 г. преимущественно в Англию и Америку, а также в Германию, где наша пушнина продавалась на Лейпцигской ярмарке. Главным покупателем пушнины на мировом рынке была все это время Северная Америка и в меньшей мере Англия. Поэтому Германия, как самостоятельная покупательница, для нас не представляла никакого интереса, и продажи пушнины Америке, Англии, Франции и др. странам через Лейпциг были лишь ненужным закреплением былого посреднического значения Германии в нашем пушном экспорте, так как наша пушнина продавалась на Лейпцигских аукционах в расценке на доллары и преимущественно не-германским купцам. Возникает естественный вопрос, почему С.С.С.Р не организовать собственные пушные аукционы, сделав их средоточием своего предложения мировому пушному рынку, и не производить на них самостоятельно, помимо всяких стран-посредниц, международное распределение своей пушнины?

Дальневосточная Республика уже встала на этот путь и на своих аукционах в 1923 году продала пушнины на сумму около 8 милл. зол. руб. Западная Сибирь и Европейская часть Р.С.Ф.С.Р. отстали в этом отношении и здесь теперь этот вопрос особенно назрел. Организация пушных аукционов, естественных преемников увядающих пушных ярмарок Ирбита и Нижнего — вопрос ближайшего будущего. Пушные аукционы только тогда станут действительным регулятором нашего вывоза пушнины и рычагом подъема цен, когда они явятся одновременно организацией подтоварного кредита для пушной торговли и начнут финансировать заготовки. В настоящее время с организацией специального Банка для внешней торговли, устройство пушных аукционов вырисовывается для него, как одна из очередных задач.

Устройство пушных аукционов должно преследовать общегосударственные задания, но должно быть сосредоточено именно в Ленинграде, как главном экспортном пункте Республики, наиболее близком к главным пушным рынкам, с которыми его соединяет дешевый морской путь.

Коммерческие операции проектируемых мною пушных аукционов сведутся к следующему:

1) Прием через своих местных агентов пушнины для сбыта ее на внутренний и преимущественно внешний рынки путем продажи на аукционах.

2) Выдача отправителям-продавцам ссуд после получения и оценки пушнины специалистами при аукционах.

3) Страхование товара с момента приема его от отправителя и его транспортирование до складов при аукционах.

4) Хранение на складах-холодильниках и обыкновенных.

5) Браковка товара и составление партий согласно выработанной Наркомвнешторгом спецификации и применительно к требованиям заграничных покупателей.

6) Финансирование заготовок пушнины путем авансов.

7) Предоставление подтоварного кредита покупателям для внутреннего рынка путем рассрочки платежа покупной суммы и допущение постепенного выкупа товара со склада.

Внутренняя организация аукционов должна быть построена по образцу существующих английских и американских. Деталей я не касаюсь, отсылая интересующихся к своей другой работе: „Северо-Американский пушной рынок и его значение для России".

Скорняжно-красильный промысел.

Мне остается сказать несколько слов о нашей скорняжно-красильной промышленности и ее ближайших перспективах. Распространено мнение, будто чуть ли не вся потреблявшаяся у нас собственная пушнина выделывалась в Германии и будто мы не завоевали должного влияния на мировом рынке из-за того, что вывозили сырье, а не выделанную пушнину. Это не так. Русская пушнина, потреблявшаяся в довоенной России, была русской же выделки. Незначительная часть ее, действительно, отправлялась для таких специальных операций, как отбеливание горностая, в Германию и часть возвращалась к нам (низшие сорта) в виде всякого рода имитаций-подделок. Американский пушной товар, поступавший к нам через Германию, ввозился обычно в выделанном виде, хотя мог бы быть выделан и у нас; в последние

перед войной годы и в начале ее это и практиковалось с успехом.

Что касается завоевания мирового пушного рынка выделанным товаром, то это не так-то просто и особенно в настоящее время, когда почти все страны, ввозившие пушнину, ввели высокие таможенные пошлины на выделанные меха и на готовые изделия из них. Главный оборот мировой пушнины происходит в настоящее время, как происходил и раньше, с сырой пушниной. Поэтому не следует преувеличивать значение выделки пушнины для завоевания иностранных рынков: лондонские аукционы и американские торгуют почти исключительно сырьем и это не мешает им оказывать решающее влияние на уровень мировых цен. Конечно, развитие скорняжно-красильной промышленности необходимо, но этот фактор нельзя признать решающим судьбы нашего пушного экспорта.

Техническая постановка скорняжно-красильной промышленности России на должную высоту зависит от наличия требуемых средств и использования научных завоеваний в области красящих веществ. В этом отношении особенных тайн нет и отсталость нашей довоенной скорняжно-красильной промышленности объясняется ее кустарническим характером. Однако и в этой области наблюдался в довоенное время значительный прогресс, задержанный войной и последующими событиями.

ВЫВОДЫ.

1) Средний за последние два года — 1923/24 и 1924/25 — товарный выход зверьковой пушнины (без мех-сырья) по всему С.С.С.Р., определяемый по заготовительным современным ценам в сумме около 35 000 000 рублей, превышает средний нормальный ее выход, оцениваемый в размере около 30 000 000 рублей. Это превышение служит указанием на быстрое истощение за последние годы наших пушных богатств под влиянием благоприятной конъюнктуры внешнего пушного рынка и высокой доходности пушного промысла для населения.

2) Запасы пушного зверя в текущем столетии значительно уменьшились, и это особенно заметно по отношению к наиболее ценным породам. Поступление других сортов пушнины поддерживалось в больших количествах путем усиленной охоты, при чем добывался не только естественный прирост, но и затрагивался основной охотничий живой капитал.

3) Пока мы не имеем оснований утверждать, что наши пушные богатства уже находятся в катастрофическом, безнадежном положении, но, однако, мы должны учесть, что дальнейший такой же быстрый рост заготовок из года в год подорвет неминуемо наш пушной промысел, а с ним и пушной экспорт, если добыча пушнины не будет соответствовать естественному приросту пушных зверей в диком состоянии.

4) Сохранение охотничьих богатств возможно лишь при условии организации охотничьего хозяйства, которая бы обеспечила, как это мы видим на примере Сев. Америки, не только охрану, но и развитие пушного промысла. На ряду с общими хозяйственными мероприятиями в этой области, следует указать на специальные, каковы звероводство и акклиматизация.

5) Главная масса пушнины поступает из промыслового района, притом из той его части, где охотничьи ресурсы должны быть признаны истощаемыми, т.-е. находящимися под угрозою истребления. Более северные районы, с их редким населением, плотность которого там достигает минимума, дают сравнительную меньшую часть пушнины, и там охотничьи рессурсы находятся в лучшем состоянии.

6) В правильной постановке охотничьего дела глубоко заинтересовано промысловое население, особенно инородческое. Разрешение инородческого вопроса является срочным заданием и при правильной постановке дела этим будет сохранена для крайнего Севера ценная колонизационная сила.

7) В довоенное время система первоначального сбыта пушнины в большинстве случаев выливалась в такие формы, при которых промышленник находился в полной зависимости от скупщика, и именно в этой первой стадии обмена посредничество обходилось производителю-охотнику особенно дорого.

Множественность дальнейших посредников также значительно понижала заработок охотников в довоенное время.

8) В настоящее время заготовка пушнины производится по преимуществу государственными организациями или кооперацией, на долю которых приходится в среднем за последние две пушные кампании от $^2/_3$ до $^3/_4$ всей заготовленной пушнины. Значение кооперации возрастает, и есть основания полагать, что ее роль в будущем еще более усилится.

Сближение промыслового охотничьего населения через госторги и кооперацию с заграничными рынками путем устранения цепи излишних частных посредников — перекупщиков пушнины — привело к тому, что доля охотника-промышленника в реализационной заграничной цене пушнины повысилась и тем сделала пушной промысел для него более рентабельным.

9) Былое посредничество Германии и отчасти Лондона в реализации русской пушнины для России было невыгодно и теперь назрела потребность в создании непосредственных торговых сношений с главнейшими заграничными потребительными рынками.

10) Главным мероприятием в этой области должно явиться устройство собственных пушных аукционов, задачей которых будет: 1) подъем местных цен до уровня международных и 2) производство на территории С.С.С.Р. международного распределения русской пушнины с устранением излишних посредников.

11) Пушные аукционы должны быть не только современным техническим аппаратом для пушного экспорта, но и организацией, финансирующей заготовки и оказывающей подтоварный кредит. Привлечение иностранного капитала для этих операций особенно желательно.

ИСТОЧНИКИ.

А. А. Силантьев. „Обзор промысловых охот". 1896.

Я. Я. Полферов. „Продукты охотничьего промысла и их значение в товарообмене России с заграницею".

Паас. „Краткий обзор пушного дела в России" 1915.

А. А. Ломанкин. „Статистическое обследование товарообмена между Россией и Германией". 1913.

К. С. Лейтес. „Германские комми-вояжеры". 1914.

П. И. Миллер. „Лейпцигская ярмарка". 1900.

В. Я. Генерозов. „Северо-Американский пушной рынок и его значение для России". 1918.

И. Канделаки. „Роль ярмарок в русской торговле".

Отчеты Ирбитского и Нижегородского ярмарочных Комитетов.

Обзоры внешней торговли. Издание м-ва финансов.

Зензинов. „Очерки торговли на севере Якутской области".

Константинов. „Пушной промысел и пушная торговля в Якутском крае". 1921.

Генерозов. „Промышленное разведение серебристо-черных лисиц в Северной Америке". 1916. Изд. департ. земл.

Охотничьи журналы довоенного времени: „Природа и Охота", „Наша Охота", „Охотник".

Охотничьи журналы после-военного времени: „Охота для всех", „Охотничье Дело", „Охота", „Охотник", „Охотник и Пушник Сибири". „Украинский Охотник и Рыболов", „Охотник Алтая", „Охотник и Рыболов". „Пушное Дело", журнал, издаваемый Наркомвнуторгом (с 1925 г.). „Основы охотоведения". Д. К. Соловьев. Серия из 4 выпуков, с 1922 года.

Вихнер. „Млекопитающие". 1902.

Кобельт. „Географическое распространение животных".

Гаакe. „Животный мир" (по отдельным странам света).

Брем. „Жизнь животных".

Заграничные журналы по пушной торговле:

„Fur Trade Review". New-York.
„Fur World". London.
„British Fur Trade". London.
„Fur Trade of Canada".

О положении пушного промысла имеется обширный материал в отчетах отдельных путешествий и за последнее время интересные сведения о пушной торговле помещались в журналах „Внешняя Торговля" и „Внешние Рынки", издававшихся Наркомвнешторгом. Кроме того текущие сведения о ходе заготовок даются в газете „Экономическая Жизнь".

СОДЕРЖАНИЕ.

Стран.

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Глава I. Районирование охотничьего хозяйства на основании естественно-исторических признаков 5

Европейская часть С.С.С.Р. 5
Сибирь 7
Средняя Азия 7
Кавказ и Закавказье 8

Глава II. Экономическое районирование русского охотничьего хозяйства 9

Инвентаризация охочничьих богатств 9
Технические и хозяйственные формы в области охотничьего хозяйства 13

Глава III. Промыслово-охотничье население . 16

Глава IV. Охотничье хозяйство и его организация 19

Стран.

Глава V. Пушной промысел и его экономическое значение 25

Глава VI. Первоначальная скупка пушнины и дальнейшее передвижение пушного товара на внутреннем рынке 46

А) Меновая форма первоначального сбыта пушнины 46
Б) Денежно-меновая и В) денежная системы (формы) первоначальной скупки пушнины 49

Глава VII. Принципы государственного регулирования пушных заготовок. Лимитные и синдицированные цены и стандарт 56

Глава VIII. Международный обмен пушниной и участие в нем С.С.С.Р. 60

Скорняжно-красильный промысел 68

Выводы 70

Источники 71